

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы
ВМ.5543.2014 "История"
д.и.н., проф. Федоров С.Е.

Председатель ГЭК,
д.и.н. Алексеев А.И.

_____ / _____

_____ / _____

***ВЗАМОТНОШЕНИЯ КУБАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУГОВ И
КОМАНДОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ
(МАРТ 1918-МАРТ 1920 гг.)***

Д и с с е р т а ц и я

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»
магистерская программа - ВМ.5543.2014 "История"

Рецензент:
д.и.н.

Гагкуев Р. Г.

_____ / _____

Выполнил:
студент
Терновский В. А. .

_____ / _____

Работа представлена в комиссию
«___» _____ 2016 г.

Научный руководитель:
д.и.н., доцент Пученков А. С.

Секретарь комиссии:

_____ / _____

Санкт-Петербург
2016

Содержание

Стр.

Введение	3
Глава 1 В поисках спасительного компромисса: командование Добрармии и Кубанские власти (конец 1917- май 1918 г)	15
1.1. Начало добровольческого движения на Кубани. Зарождение противоречий между кубанскими властями и командованием Добрармии.....	15
1.2. Объединение сил и соглашение в станице Новодмитриевской.....	21
1.3. Совместные действия в Первом Кубанском походе и смерть Л.Г. Корнилова.....	28
Глава 2. Проблема формирования отдельной Кубанской армии - базовое противоречие между добровольческим командованием и кубанскими властями	37
2.1. Мобилизационный потенциал Кубани.....	37
2.2. Усилия кубанских политиков по формированию собственной армии и позиция командования Добрармии. (май — ноябрь 1918 г).....	40
2.3. Подход командования ВСЮР и кубанских властей к проблеме формирования автономной Кубанской армии. (ноябрь 1918 -июнь 1919 г).....	52
2. 4. Попытка создания Кубанской армии(весна 1919- март1920г). Позиция командования ВСЮР и деятельность Кубанских властей.....	59
Глава 3. Взаимоотношения командования Добрармии с властями Кубани в области экономики и финансов, земельном вопросе и внешней политики	72
3.1. Экономика и финансы-приоритет «общерусский» или кубанский.....	72
3.2. Теория и практика действий в решении земельного вопроса властей Кубани, позиция Командования Добрармии.....	82
3.3. Парижской мирная конференции, подготовка к участию в ней, внешнеполитические взгляды сторон.....	101

Глава 4. «Кубанское действо», предшествующие события и последствия его для кубанских властей и командования ВСЮР.....	109
4.1 Нарастание кризиса взаимоотношений властей кубани и командования Вооруженных Сил на Юге России (август- октябрь 1919г.).....	109
4.2. Кубанское действо — пик противостояния командования ВСЮР и политических кругов Кубани.....	116
4.3.Причины и последствия «Кубанского действа».....	125
Заключение.....	132
Список источников и использованной литературы.....	137

Введение

Постановка проблемы Процессы разрушения государственной власти России, распад централизованного управления страной в 1917 году обусловили стремительное развитие центробежных сил практически на всей территории бывшей Империи. В отсутствие объединяющей многонациональную страну идеологии власти, да и самой власти как таковой, в попытках регионов отмежеваться от разрушительных процессов, сопровождавших борьбу за власть в ходе Русской революции, на пространстве огромной страны появились «местные» государственные образования, построенные поначалу, на принципах национальной либо территориальной автономии. К ним можно отнести Украинскую Директорию, Грузинскую демократическую республику и т.д. В ходе дальнейшего развития революционных преобразований на территории России, известных как «триумфальное шествие Советской власти», целый ряд новообразований становится на позиции территориального, либо национального сепаратизма, пойдя по пути создания отдельных государств. Сепаратистские тенденции обозначились и на казачьих территориях, в частности на Кубани.

В конце 1917-начале 1918 года на территории Кубанского края усилиями местных элит была создано новое государственное образование, принята Конституция Кубани и т. д. Образование «независимой» Кубани происходило на фоне начального этапа формирования Добровольческой армии, ведущей боевые действия против большевиков на юге России. Добровольцы, в силу ряда причин, были вынуждены покинуть Донскую область и двигаться на Кубань. В процессе взаимодействия командования армии с представителями кубанской власти возникал целый ряд противоречий, подчас неразрешимых. Указанные противоречия наиболее ярко проявились в сфере идеологии и взглядов на будущее государственное устройство России. Основным лозунгом, определявшим цель борьбы Добровольческой армии был- «Великая, Единая и Неделимая Россия», при этом

формально не декларировался взгляд руководителей движения на будущее государственное устройство России, что и определялось ими термином «непредрешенчество». В свою очередь, кубанские политические круги, в большинстве своем, исповедовали идеологию создания Федеративной Российской республики. При этом властные структуры Кубани не были идеологически и национально однородны в силу исторически сложившейся деления кубанских казаков на т. н. «черноморцев» и «линейцев». Первые являлись потомками запорожских казаков, переселенных на Кубань в конце 18 века. Казачье войско получило название Черноморского казачьего войска, причем до начала революции они сохранили свои обычаи, традиции и украинский язык. В годы Гражданской войны слово «черноморец» приобрело негативную окраску, было синонимом сепаратиста и украинофила. Вторая группа кубанского казачества - «линейцы» были потомками донских и терских казаков, а также крестьян-переселенцев из Ставрополья и других районов центральной России, поселившихся на Кавказской кордонной линии. В 30-х годах 19 века из них было сформировано Кавказское линейное казачье войско. В 1860 оба Войска были упразднены и на основе их слияния образовалось единое Кубанское казачье войско. В отличие от лидеров «черноморцев», руководители «линейцев», стояли на позициях умеренного либеральных, причем одни из них придерживались общероссийской централистской точки зрения, а другие - автономистской. Командование Добровольческой армии в целом, поддерживало «линейскую» часть кубанской власти.

Политическое противостояние этих групп вылилось в соперничество в ходе борьбы за власть на Кубани. Сама же форма организации кубанской власти больше соответствовала парламентской республике, роль Войскового атамана была номинальной, зависимой от решений парламента — Краевой Рады.

Кубано-добровольческие отношения на протяжении 1918-1920 годов были сложны и неопределенны, полны противоречий, взаимных упреков, недоверия, и с течением времени они все больше приобретали неразрешимый характер. Кубанский атаман Филимонов в своей статье, опубликованной 10 октября 1924 года

писал: «всем известно, что между генералом Деникиным и состоящем при нем Особом Совещании, с одной стороны, и Кубанским правительством с другой, с первых дней совместной работы сложились отношения недоверия и недоброжелательства. Попытка Кубанского Войскового атамана сгладить острые углы этих отношений не давали желаемых результатов и ставили самого атамана в тяжелое положение между двух огней. Вражда то затихала, то вспыхивала, грозя перейти в открытый конфликт.»¹ В конечном итоге, противостояние двух политических сил, действительно, вылилось в открытый конфликт между командованием армии и кубанскими властями, когда генерал А. И. Деникин решился на «силовой сценарий» решения давно назревшей проблемы. Настоящая работа посвящена исследованию характера взаимоотношений командования Добровольческой армии и политических кругов Кубани, в этой связи рассмотрены те области взаимодействия двух сторон, где различия во взглядах и подходах к разрешению сложившихся противоречий проявились особенно ярко.

Объект исследований: Взаимоотношения кубанских политических кругов и командования Добровольческой армии в период с марта 1918 года по март 1920 года.

Предмет исследований: процесс развития отношений между политическими кругами кубани в лице Краевой и Законодательной Рады, Краевого Правительства, Кубанского Атамана и командования Добровольческой армии.

Хронологические рамки исследований: март 1918 - март 1920 года, обусловлены тем, что совместные действия казачьих частей, подчиненных законодательной и исполнительной власти Кубани и добровольцев Корнилова юридически оформились 17 марта 1918 года в станице Ново-Дмитриевской, а закончились 4 марта 1920 года в Екатеринодаре, когда Верховный Круг Дона, Кубани и Терека расторг договор о союзе с Деникиным, приняв решение об изъятии казачьих войск из подчинения Главнокомандующему ВСЮР.

Территориальные рамки исследований определены с учетом сложившегося к 1917 году административно-территориального деления Юга Российской империи

¹ Газета «Новое время». Белград. Выпуск 10 октября 1923 г.

и ограничены границами Кубанской области и Черноморской губернии, а также территорией, занятой к началу 1920 года Вооруженными Силами на Юге России.

Методологическую основу исследований составили принципы объективности и историзма, критика источника, основанные на вариативности (неоднородности и разнообразии) исторического процесса. Реализован подход, не только исходящий из приоритета фактов, документальных свидетельств, но и предполагающий отказ от политической ангажированности.

Целью исследований является решение научной проблемы анализа особенностей развития отношений Кубанских политических кругов в лице Краевой и Законодательной Рады, Краевого Правительства, Кубанского Атамана и командования Добровольческой армии (как в части взаимопонимания между ними, так и в степени их расхождений). Выявление того, насколько политически, идеологические, экономические взгляды тех и других, влияли на эффективность союза кубанцев и добровольцев в ходе антисоветской борьбы на Юге России.

Исходя из цели исследований, в рамках настоящей работы решаются *следующие задачи:*

- исследовать особенности зарождения и первоначального этапа развития взаимоотношений командования Добрармии и властей Кубанского Края в период с конца 1917 года по май 1918года;
- определить сущность противоречий, возникших между политическими кругами Кубани и командованием Добровольческой армии, в части теоретической и практической реализации взглядов одной и другой стороны на возможность формирования автономной Кубанской армии.
- выявить особенности взглядов, которые демонстрировало командование Добрармии с одной стороны, и власти Кубани с другой в области экономики и финансов, земельном вопросе и внешней политике (на примере позиций, занимаемых кубанцами и добровольцами на Парижской Мирной конференции).
- проанализировать предпосылки и особенности действий сторон, проявившихся в ходе так называемого «Кубанского действия», оценить его последствия для командования ВСЮР и для политических кругов Кубани.

Историография взаимоотношений командования Добровольческой армии и Кубанской власти.

Начало научного изучения данной проблемы было положено в 20-е годы, когда появились первые исследовательские работы, посвященные этой тематике. Одним из первых исследований² по данной теме явилась работа Г. Покровского, где автор на основе большого документального материала попытался осмыслить и обобщить события на Кубани. Сразу после выхода в свет книга имела большой резонанс в эмигрантских кругах. Несмотря на протиположность оценок этой работы различными эмигрантскими течениями, все они сходились в одном - книга написана интересно и на большом фактическом материале³. В ранней советской историографии появилась и монография Д. Кина «Деникинщина»,⁴ в которой были рассмотрены кубанские события периода Гражданской войны, исследованы причины, социальная база и политические установки, определявшие позиции контрреволюционных кругов на юге России. В качестве основных источников автор использовал многочисленные эмигрантские воспоминания, а также прессу белого Юга. По мнению автора, кубанские события 1918-1919 годов - попытка найти свой, «третий путь» в революции, который был изначально обречен, в силу оторванности его от народных масс. После долгого перерыва, в 1966 году была опубликована монография Алексашенко А. П. «Крах деникинщины»⁵, где автор рассматривает причины поражения Белых армий, внутреннюю организацию деникинской власти. Следует заметить, что работа содержит большое количество неточностей и бедна фактологией. Противоречия между добровольцами и кубанцами автор усматривает в социально-экономической сфере. Политические взгляды верхушки кубанцев-это политика «экономического сепаратизма ... кубанская Рада защищала интересы кулацко-помещичьей верхушки кубанского казачества, которая стояла на позициях самостоятельности, аналогичной петлюровщине на Украине».⁶

² Покровский Г. Деникинщина: Год политики и экономики на Кубани. Берлин. 1923.

³ Бордюгов Г. А., Ушаков А. И. Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы режима власти. Историографические очерки. - М.: «Русский мир». 1998. С. 93.

⁴ Кин Д. Деникинщина. Л.: Прибой. 1927.

⁵ Алексашенко А. П. Крах деникинщины. М.: Изд. Московского университета. 1966.

⁶ Там же. С. 48-49.

Последующие исследования советского периода по данной проблеме, практически не касались существа вопроса, так например в фундаментальном труде «История Гражданской войны в СССР» о разгроме Деникиным кубанской Рады ничего не упомянуто. В работе академика И. И. Минца «История Великого Октября»⁷ также не упоминается о событиях на Кубани в 1918-1919 годах, кроме краткого изложения событий, предшествовавших установлению Советской власти. Упоминается в работе лишь о классовой сущности конфликта казачества и иногородних, что, в принципе, характерно для всей советской историографии. В конце 1980-х начале 1990-х годов в связи с общими тенденциями изменения общественного строя в СССР, а затем и в Российской Федерации, начинают формироваться и новые подходы к изучению Гражданской войны. В первую очередь это касается исследовательского интереса к Белому движению. Рассматриваемой в работе теме посвящена обширная историография этого периода, причем в последние годы активность исследователей этой проблемы возросла. Основные вопросы, волнующие современных исследователей следующие: «кубанский сепаратизм» – насколько он был совместим с политикой Вооруженных Сил на Юге России; сделала ли Добровольческая армия и кубанские политики все возможное для того, чтобы избежать политического кризиса; и, наконец, идеология не только его верхов, но и самого казачества, – совпадала ли она с лозунгами «Единой, неделимой», или же казачья масса находилась на позициях, близких к сепаратизму. Существовала ли принципиальная возможность избежать казачье - добровольческого конфликта в ходе Гражданской войны или он был изначально предрешен?

Единой точки зрения на вышеназванные вопросы в отечественной исторической науке нет. Скажем, Г. М. Ипполитов видит основную причину разногласий Деникина с политическими деятелями Кубани в «полярности политических основ действий А. И. Деникина и Кубанской Рады», выразившуюся, по его мнению, в том, что Деникин – бескомпромиссный сторонник Единой, Великой и неделимой России, а члены Рады, пишет Ипполитов, – «ярко

⁷ Минц И.И. История Великого Октября. Т.3.М.:Наука.1979.

выраженные сепаратисты»⁸. Исследователь, видимо, предпочитает не замечать в Раде наличие разных, в том числе и проденикинских течений. Ставропольский историк Н. И. Суханова утверждает, что «Кубань строила отношения с Добровольческой армией с позиций собственных интересов. С ее помощью она стремилась защититься от большевиков и сформировать свою собственную суверенную государственность»⁹. Историк В. Н. Бурдун рассматривает политику кубанских властей как «остаивание ими своих узкорегиональных интересов в ущерб государственным», оправдывая борьбу Деникина с таким «узаконенным расчленением страны»¹⁰. А. А. Зайцев, автор одной из основательных монографий по рассматриваемой проблематике, утверждает, работу что в 1919 г., неуклонно «росла напряженность в отношениях Добровольческой армии и местных правительств, особенно – в отношениях с Кубанской краевой радой». По мнению историка, «наиболее серьезным ударом по Раде стало убийство ее бессменного председателя Н. С. Рябовола»¹¹, а к концу 1919 г. противоречия между Радой и Деникиным, по утверждению автора, «достигли своего апогея».¹² В свою очередь, В. П. Федюк высказывает убеждение, что «добровольческое командование отнюдь не стремилось к компромиссу» с кубанскими властями, что и «подтвердили последующие события»¹³. В другой своей работе, написанной в соавторстве с А. И. Ушаковым, Федюк высказал убеждение, что исход конфликта добровольцев и кубанцев в 1919 году во многом зависел от успеха наступления белых на Москву, отмечая, что, пока «белые наступали на Москву, казачья оппозиция почти ничем не проявляла себя, когда же наступление захлебнулось, голос ее начал звучать все громче»¹⁴. Использована в работе и монография В. Ж. Цветкова¹⁵ где рассмотрены в том числе и взаимоотношения основателя и руководителя Добрармии с

⁸ Ипполитов Г. М. Кто Вы, генерал А. И. Деникин? Монографическое исследование политической, военной и общественной деятельности А. И. Деникина в 1890 – 1947 гг. Самара, 1999. С. 54.

⁹ Суханова Н. И. Институциональная политика советской власти и белого движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917 – 1920 гг.). Ставрополь, 2004. С.140.

¹⁰ Бурдун В. Н. Кубанское казачество в Белом движении на Юге России (1917 – 1920): История, проблемы, уроки. Автореф. дис. к. и. н. М., 1998. С.15.

¹¹ Зайцев А. А. Региональный политический процесс в условиях Гражданской войны 1917 – 1922 гг.: на материалах Дона и Кубано-Черноморья., Краснодар. 2009. С.138.

¹² Там же.

¹³ Федюк В. П. Кубань и Добровольческая армия: истоки и сущность конфликта // Гражданская война в России. М., Раритет.2002. С.399.

¹⁴ Ушаков А. И., Федюк В. П. Белый Юг. Ноябрь 1919 – ноябрь 1920. М., 1997. С.16.

¹⁵ Цветков В. Ж. Генерал Апексеев. М.:Вече.,2014.

правительством Кубани, причем автор отмечает, что бывший Главковерх обладая дипломатическими способностями, умел сглаживать конфликты между добровольцами и кубанцами. Интересна также и работа А. Н. Никитина, в которой утверждается что, «главной причиной кубанских событий стали противоречия между сторонниками.....-диктатуры, унитаризма и кубанским казачеством, стремившимся утвердить в масштабах всей страны федерализм, республиканский строй, подлинное народовластие.»¹⁶ Историк В. Б. Лобанов в свою очередь, утверждает, что кубанцы изначально не испытывали какой-либо приязни к добровольцам и пошли на соединение с Корниловым из боязни быть разбитыми поодиночке.¹⁷ По мнению И. Белоусова, позиция руководства Кубани -сепаратистская, исторические основы казачьего управления входили в противоречие с взглядами добровольцев, соглашение между ними было временным и шатким.¹⁸ Большой объем фактологической информации о событиях на Кубани приведен в монографии С. В. Карпенко.¹⁹ Работа интересна в первую очередь тем, что в ней рассматриваются финансово-экономические предпосылки кубано-добровольческого конфликта, освещается состояние тыла белых армий на юге России. Экономические неурядицы белых усугублялись по мнению автора, из-за несогласованности их экономики и финансовой политики в том числе, и с кубанскими властями. В этой связи своего рода уникальной является работа М. В. Ходякова,²⁰ в которой представлена пестрая картина эмиссионной политики времен Гражданской войны, в том числе автором рассматриваются и вопросы финансирования и денежной эмиссии правительств Кубани и Белого командования. Интерес представляют и работы историка А. С. Пученкова, в частности статья «Конец Кулабухова, или рассказ об одном повешенном»²¹, где рассмотрены этапы развития конфликта, историк утверждает, что «черноморцы»-ярко выжженные самостийники, одной из причин конфликта являлся «кубанский шовинизм», помимо этого, в своей борьбе с добровольцами, политики Кубани «находили для

¹⁶ Никитин А. Н Суверенная Кубань. Опыт отечественного парламентаризма (1917-1920гг). М. Национальный институт бизнеса. 2010. С. 217.

¹⁷ Лобанов В. Б. Власть, общество и оппозиция на Юге России во время Гражданской войны. Общество и власть. СПб. 2003.

¹⁸ Белоусов И. Сепаратисты в стане Деникина. // Родина. 1995. №5.

¹⁹ Карпенко С. В. Белые генералы и красная смута. М.: Вече. 2009.

²⁰ Ходяков М. В. «Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917-1920гг.» СПб, изд. Питер., 2009.

²¹ Пученков А. С. Конец Кулабухова, или рассказ об одном повешенном. // Родина. 2008. №3.

себя возможным входить в союз с представителями любых антибольшевистских новообразований».²² Помимо вышеуказанной работы, А. С. Пученков более подробно рассматривает еще ряд сюжетов, связанных с кубанскими событиями в 1918-1919 годах²³, все это обобщено в его монографии.²⁴ Основательное исследование московского историка Р. Г. Гагкуева²⁵, где подробно анализируется комплектование, социальный состав и основы военного строительства армий юга России, любопытно тем, что в нем затрагиваются и вопросы, связанные с созданием автономной кубанской армии. Помимо этого рассмотрены мобилизационные процессы на Кубани в 1917-1920 году, также автором отмечено изменение боевой устойчивости кубанских частей в ходе Гражданской войны. Вопросы создания, развития и функционирования кубанских представительных и исполнительных органов власти времен Гражданской войны исследуются в монографии краснодарских историков²⁶, где подробно рассмотрены правовые аспекты деятельности кубанских властей в том числе и в части решения земельного вопроса. Помимо перечисленных выше работ, автором был использован целый ряд статей²⁷ и публикаций²⁸, материалы которых были использованы в настоящей работе. Особо следует упомянуть работы военных историков того времени Н. Н. Головина²⁹ и А. А. Зайцова³⁰ в этих исследованиях, особенно у Н. Н. Головина, приведен богатый фактологический и справочный материал, проведен анализ хода боевых действий в ходе гражданской войны на Кубани.

В рамках данной работы определенный интерес представляют исследования украинских историков, использующих солидную источниковую базу, которая сформировалась из большого количества документов членов кубанского

²² Там же .С.42.

²³ Пученков А. С. Деникин и Кубань в 1919 году: два эпизода отношений // Русский сборник: исследования по истории России. Т. XII. М., 2012. С. 391-397.

²⁴ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917-январь 1919г): Идеология, политика, основы режима. Диссертация на ДИН.СПб. 2014.

²⁵ Гагкуев Р.Г. Белое движение на юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920. М.:Посев.2012.

²⁶ Рассказов Л. П., Ратушняк В. Н. и др. Кубань и казачество (XVIII-1920) (историко-правовое исследование). Ростов-на-Дону.2003

²⁷ См. Величко Е. В. Земельный вопрос на Кубани в 1917-1919 гг.(Анализ закона от 2 сентября 1919г). Краснодар,1996. Кислицын С.А. Указ и шашка: Политическая власть и донские казаки в первой половине XX века. М.:ЛЕНАНД.2015. Венков А. В. Казачье-добровольческий конфликт во второй половине 1919года. (Материалы Международной научно-практической конференции). Краснодар.1996. Карпов Н.Д. Мятаж Главкома Сорокина: Правда и вымыслы. М.:2006.

²⁸ Бортневский В. Г. Русское прошлое. №5. 1994. Кубань и Добровольческая армия (из архивных собраний Свято-Троицкого монастыря РПЦ за границей (США)).

²⁹ Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. 2 т. М.:Айрис-пресс.2011.

³⁰ Зайцов А.А. 19 18: Очерки по истории русской гражданской войны. М.: Икс-Истори.2015.

правительства (таких как Л. Л. Быч, И. Л. Макаренко, В. Н. Иваниса и др.). Одним из первых исследователей кубанских событий 1918-1920 гг. был В. Н. Иванис, последний председатель кубанского правительства и их непосредственный участник. Имея богатый фактологический материал, Иванис в 1961 году выпустил книгу «Борьба Кубани за независимость»³¹, где рассматривает весь период революции и гражданской войны на Кубани, детально описывая происходившие события. По мнению автора, конфликт кубанцев с Деникиным — часть общеукраинской национально-освободительной борьбы против «российского гнета».³² Ошибочное, по мнению автора, стремление «черноморцев» к самостоятельности, помешало объединению с Украиной, это объединение якобы поддерживалось казачьим большинством. В отличие от отечественных исследователей, считающих что украинофильские взгляды были присущи в частности, Л. Л. Бычу, Иванис определяет взгляды Быча как «национально несознательные»³³, отмечает и то, что Быч был больше казаком, чем украинцем³⁴. Интересно, что Иванис издавал свои книги в Канаде, одна из них носит весьма характерное название «Империализм Московии, России и СССР».³⁵ Исследования современных украинских историков в большинстве своем, являются апологией проукраинского сепаратизма на Кубани, и по сути своей не научными исследованиями, а политизированной публицистикой. По удачному определению московского историка И. В. Михайлова, после распада СССР «историки на Украине так и не обрели независимость от политики»³⁶.

Источники

Источники, использованные при написании настоящей работы, можно разделить на три части.

Первая часть -это архивные материалы. Основой для написания работы послужили документы одного федерального: Государственного архива Российской

³¹ Иванис В. Н. Борьба Кубані за незалежність. Мюнхен. 1961.

³² Там же С.91.

³³ Польовий Р. П. Кубанська Україна К.: Дюкор, 2002. С.98.

³⁴ Там же. С.163.

³⁵ Польовий Р. П. Указ. соч. С.78.

³⁶ Михайлов И. В. «Украинская революция» или революция на Украине? // Вестник МГИМО. 2010. №7. С. 9.

Федерации (ГАРФ) и одного краевого архива: Государственного архива Краснодарского Края (ГАКК). Фонды ГАРФ являются основным источником для написания работы, среди них можно выделить фонд с очерками Кубанского Войскового атамана А. П. Филимонова, фонды личного происхождения ряда белогвардейских офицеров среднего и младшего звена, воспоминания сослуживцев генерала В. Л. Покровского.³⁷ Фонды ГАКК, представлены материалы канцелярии Войскового атамана, фонды заседаний и канцелярии Кубанской законодательной рады³⁸.

Вторая часть-это воспоминания и мемуары участников событий на Кубани. В первую очередь это «Очерки русской смуты»³⁹ А. И. Деникина, их по праву можно назвать энциклопедией гражданской войны на юге – и в силу масштабности изложения событий, и, в особенности, благодаря тому уникальному объему информации, которой обладал, в силу своего положения Главком ВСЮР. При этом генерал Деникин не только долгое время взаимодействовал с кубанскими лидерами, но принимал решение и отдал приказ, послуживший началу «кубанского действия». Из числа других воспоминаний, использованных автором в настоящей работе, следует в первую очередь упомянуть воспоминания генералов П. Н. Врангеля «Воспоминания»⁴⁰, А. С. Лукомского «Очерки из моей жизни»⁴¹, А. Г. Шкуро «Записки белого партизана»⁴², кубанского атамана А. П. Филимонова «Кубанцы»⁴³ и «Разгром Кубанской Рады»⁴⁴, донского атамана Богаевского А. П. «1918 год»⁴⁵. Из воспоминаний политиков, следует упомянуть воспоминания К. Н. Соколова⁴⁶, бывшего руководителем Освага при Особом совещании, а также мемуары Д. Е.

³⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф.7363.Очерк Филимонова А.П., Ф.5881 Мандрыка Никита Иванович, «Расстрел деникинцами представителя Украины на Кубани, барона Ф.Боржинского», Малеванов Владимир Львович «Воспоминания о генерал-лейтенанте В. Л. Покровском по совместной службе в Великой и гражданской войне». Приложение № 15к воспоминаниям о ген. Покровском, Рукопись полковника Генерального штаба Патронова И.Ф. «Начало добровольческой эпопеи», Ф. Р6344. Харламов Василий Акимович «Краткий очерк событий на Кубани в связи с приказом Главнокомандующего об аресте членов Кубанской делегации на мирной конференции».

³⁸ Государственный архив Краснодарского Края (ГАКК) Ф. Р14 Канцелярия войскового атамана ККВ,(приказы, доклады,переписка с ГК ВСЮР, приказы ГК ВСЮР, личная переписка), Ф.1542 Кубанская Законодательная Рада (Положение на Кубани, Кубанская миссия в Грузии, воззвания к казакам)

³⁹ Деникин А. И.Очерки русской смуты. 1-5 т. М.: Айрис- пресс.2013.

⁴⁰ Врангель П. Н. Воспоминания .М.:Вече.2013.

⁴¹ Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. М.: Айрис- пресс.2012.

⁴² Шкуро А. Г. Записки белого партизана.М.:Вече.2013.

⁴³ Филимонов А. П. Кубанцы. Ледяной поход. Серия Белое дело.М.:Голос.1992.

⁴⁴ Филимонов А. П. Разгром Кубанской Рады. Кубань и Добровольческая армия. Серия Белое дело.М.:Голос.1992.

⁴⁵ Богаевский А. П.1918 год.Серия Белое Дело.М.:Голос.С.75

⁴⁶ Соколов Н. К. Правление генерала Деникина. Кубань и Добровольческая армия.Серия Белое дело.М.: Голос.1992.

Скобцова- одного из лидеров «линейской» фракции Законодательной Рады - «Три года революции и гражданской войны на Кубани».⁴⁷ Кроме перечисленных мемуаров и воспоминаний, при написании работы были использованы более редкие издания, где приведены воспоминания рядовых участников белого движения в сборниках: «Первый кубанский («Ледяной») поход», «Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа», «Марков и марковцы.»⁴⁸ и воспоминания кубанского офицера Ф. И. Елисеева «С Корниловским конным».⁴⁹ Из воспоминаний противников Белого движения использованы материалы из книги А. И. Егорова «Разгром Деникина».⁵⁰ В качестве справочного пособия автором использовалась Энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция в СССР»⁵¹

Третья часть -это официальные документы того времени - приказы, постановления, воззвания и другие нормативные акты. Здесь главным источником стали 4-х томные «Протоколы заседаний Кубанского Краевого правительства 1917-1920 г»⁵², под редакцией А. А. Зайцева, снабженные обстоятельным справочным материалом. Кроме того необходимо отметить опубликованный в 2008 году сборник документов «Журналы заседаний Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине»⁵³

Глава I. В поисках спасительного компромисса: командование Добрармии и Кубанские власти (конец 1917- май 1918 г)

1.1. Начало добровольческого движения на Кубани. Зарождение противоречий между кубанскими властями и командованием Добрармии.

⁴⁷ Скобцов Д. Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. М.:Кучково поле. 2015.

⁴⁸ Первый кубанский («Ледяной») поход. /Под ред. С. В.Волкова.-М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф.2001., Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа. /Под ред. С. В.Волкова.-М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф.2002., Марков и марковцы./сост.Р. Г. Гагкуев издание .М.: Информационное агенство Белые войны; Достоинство.2012.

⁴⁹ Елисеев Ф. И. С Корниловским конным./Сост.предисл., указ. П. Н. Стрелянов (Кулабухов).М.:2003.

⁵⁰ Егоров А. И. Разгром Деникина М.:Вече.2012.

⁵¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.:Советская энциклопедия .1987.

⁵² Протоколы заседания Кубанского краевого правительства:1917-1920.Краснодар:Знание.2008.

⁵³ Журналы заседаний Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине.(сентябрь 1918-декабрь 1919 гг.). М.:РОСПЭН.2008.

Основной целью Первого Кубанского похода Добровольческой армии, начавшегося 22 февраля 1918 года являлось «обретение базы»⁵⁴ для малочисленных отрядов генерала Л. Г. Корнилова. Решение об отходе добровольцев на Кубань было вынужденным⁵⁵ и обусловлено неудачной попыткой руководителей Армии привлечь донское казачество в свои ряды. Взятие красными Ростова, Новочеркасска и Батайска, поставило командование Армии в трудное положение, расчет в этой ситуации строился на приток в части армии новых добровольцев из кубанских казаков. Кроме того, Л. Г. Корнилов и М. В. Алексеев рассчитывали, на то что Кубань «может избежать поголовной большевистской заразы»⁵⁶ и «занять богатейший во всех отношениях район»⁵⁷ для обеспечения армии. Учитывалась командованием и близость Кавказских гор, где легче всего в случае поражения, «распылить армию»⁵⁸. Знали лидеры добровольцев и о внутривластном положении на Кубани. А. И. Деникин, временно проживавший сначала в станице Славянской, а затем в Екатеринодаре, отмечал: «то, что я увидел на Кубани, привело меня в большое недоумение своим резким контрастом с оценкой Каледина. Внутреннее состояние здесь было еще более сложно и тревожно, чем на Дону»⁵⁹. М. В. Алексеев, также побывавший на Кубани⁶⁰, в беседах с журналистом А. Сувориным говорил, что «кубанцы, пожалуй крепче донцов, но эти, так называемые самостийные группы (он очень резко отзывался о Быче и братьях Макаренко), играют в скверную политику личных честолюбий»⁶¹. Отметил Суворин и оценку, данную Алексеевым казачьим лидерам «как метко охарактеризовал он (Алексеев-В.Т.) многих из его (казачества-В. Т.) деятелей, проявивших свое лицо много, много позднее»⁶². Несколько позже в Екатеринодаре обосновался и генерал И. Г. Эрдели, ставший официальным представителем Добровольческой армии при

⁵⁴ Цветков В. Ж. Генерал Алексеев...С.409.

⁵⁵ Цветков В. Ж. Указ.соч.С.408.

⁵⁶ Карпенко С. В.Белые генералы и красная смута. С.65.

⁵⁷ Карпенко С. В Указ.соч.С.70.

⁵⁸ Карпенко С. В. Указ. Соч. С.71.

⁵⁹ Деникин А. И. Очерки Русской смуты. Т.2.С.177.

⁶⁰ Скобцов Д. Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани.М.:Кучково поле.С.102.

⁶¹ Цветков В. Ж. Указ.соч.С.389.

⁶² Там же

Кубанском правительстве.

В свою очередь процессы формирования добровольческого движения из казачьей среды непосредственно на Кубани, «широкого размаха не получили»⁶³. Попытки организовать «добровольческие отряды из казаков-кубанцев, предпринятые Краевым правительством в конце 1917 начале 1918 года к успеху также не привели. Кубанское казачество «держало нейтралитет» и в основной своей массе не желало записываться в добровольцы. Формирование добровольческих частей из казаков «...шло очень и очень медленно. Среди казаков имена «добровольцев» и «партизан» не пользовались популярностью, к ним относились с презрением».⁶⁴ Попытки же офицеров - не казаков, прибывших на Кубань из других регионов России, сформировать добровольческие части натолкнулись на противодействие властей . В частности, 20 декабря 1917 года на заседании Кубанского правительства есаул В. Д. Савицкий доложил «о ходатайстве офицеров Ставропольского гарнизона, а равно и офицеров, находящихся в Ставрополе, о разрешении им прибыть в Кубанскую область, ввиду предполагающегося выступления большевиков в Ставрополе». Постановление правительства в ответ на эту просьбу гласило: «Признать нежелательным, ... рекомендовать, чтобы офицеры оставались при своих частях до последней возможности...»⁶⁵. Особенно ярко иллюстрирует нежелание Кубанского руководства формировать добровольческие части из «невойскового сословия», реакция председателя правительства Кубани Л. Л. Быча на рапорт и проект «Положения о Добровольческом отряде «Учредительного собрания»», которые были представлены в правительство в ноябре 1917 года капитаном В. Л. Покровским⁶⁶. В своем рапорте на имя председателя Кубанского правительства В. Покровский так определяет социальные группы, из которых он планирует сформировать отряд: «контингентом добровольцевявится эвакуировавшееся и преследуемое офицерство, интеллигентная молодежь, встречающиеся еще сознательные и честные солдаты и

⁶³ Леонтович В.Д. Первые бои на Кубани. Мюнхен, 1922. С.9.

⁶⁴ Науменко В.Г. Начало гражданской войны на Кубани. Кубанский исторический и литературный сборник. Вып.8. Краснодар. 1961. С.10.

⁶⁵ Протоколы заседаний Кубанского Краевого Правительства...С.19.

⁶⁶ Бортневский В. Г.«Русское прошлое»№5. 1994. Кубань и Добровольческая армия ...С.81.

рабочие и все вообще граждане, достаточно созревшие в понимании и признании своего святейшего долга».⁶⁷ По воспоминаниям Д. Е. Скобцова, ознакомившись с документами председатель правительства Л. Л. Быч «...отказал, а правительству объявил, что «пусть [Покровский] едет к себе в Нижегородскую губернию формировать такие отряды»⁶⁸. Дело доходило и до разоружения офицеров и юнкеров, устремившихся на Кубань из других областей России. Так, отряд числом около 60 человек, состоявший из офицеров и юнкеров и следовавший в Екатеринодар, прибыл на станцию Тимошевскую, где был остановлен большевиками, пытавшимися разоружить добровольцев. Находившийся в то время на станции командир 2-го Таманского полка полковник Феськов (член Кубанской законодательной Рады-В. Т.) выступил посредником между большевиками и добровольцами и «...попросил отряд, под честное слово старого офицера, сдать оружие. После разоружения личный состав отряда был арестован и отправлен в новороссийскую тюрьму».⁶⁹ Впоследствии «Феськов состоял в группе Л. Л. Быча в качестве преданного его сторонника».⁷⁰ Ю. В. Сербин, автор очерка «Действия кубанских отрядов с конца 1917 г. по 14 марта 1918 года» отмечал, что «Атаман и Правительство не решались открыто использовать офицеров. В отказе их сказывалась боязнь нашествия «контрреволюционных элементов» и нежелание выслушивать нападки левых кругов Рады. Кроме того, многие из «власть имущих» считали неполитичным иметь у себя «иногородних» офицеров».⁷¹

К декабрю 1917 года накал политической борьбы в Кубанской области достиг своего пика, в то же время «и Правительство и Рада занимались обсуждением различных проектов значительную часть которых нельзя было в этот тревожный момент провести в жизнь. Речи и резолюции сыпались без конца. Существенный же вопрос - немедленная и активная борьба с большевизмом, охватившим уже большую часть России и докатившимся до Дона, мало волновали, как стоявших у

⁶⁷ Там же

⁶⁸ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.103.

⁶⁹ ГАРФ Ф Р5881 Оп.2 Д.617 Л.13(Очерк Филимонова А. П. Машинопись).

⁷⁰ Скобцов Д. Е.Указ соч. С.186.

⁷¹ ГАРФ Фонд Р5881 Оп 2 Дело 617 Л.6.(Сербин Ю. В.Действия кубанских отрядов с конца 1917 по 14 марта 1918г. Очерк.Машинопись)

власти, так и народных представителей. Хватились слишком поздно.»⁷² После того, как в течение ноября 1917- января 1918 года Советская власть утвердилась в Армавире, Майкопе, станице Тихорецкой и в ряде других крупных населенных пунктов Кубани, в них началось формирование красногвардейских отрядов. В Черноморской губернии Советская власть победила еще раньше: в Туапсе-3 ноября, а в Новороссийске- 1 декабря 1917 года⁷³. Таким образом, Черноморье становится тем плацдармом, с которого началось движение красных отрядов на Екатеринодар. Другой участок для наступления сформировался вдоль железнодорожной ветки Армавир-Кавказская -Тихорецкая. Здесь основной опорой большевиков стали части 39 -ой пехотной дивизии, которая прибыла на Кубань с Кавказского фронта⁷⁴. Под контролем Краевого правительства оставался только Екатеринодар с близлежащими станицами. В этих условиях кубанские власти, видя бесперспективность своих попыток создания вооруженной силы из казаков, способной противостоять большевикам было вынуждено, на наш взгляд, смириться с формированием добровольческих отрядов. Основную силу «кубанских добровольцев» составляли отряды под командованием войскового старшины П. Галаева, капитана В. Л. Покровского и полковника Н. П. Лесевицкого. Уже 3 февраля 1918 года отряды Галаева и Покровского у станции Энем разбили красногвардейский отряд под командованием председателя Новороссийского совета большевика А. А. Яковлева⁷⁵. В этом бою погиб войсковой старшина Галаев, волей судьбы капитан Покровский оказался в роли единственного победителя большевиков. С этого момента начинается карьерный «взлет» бывшего летчика Покровского. По решению Рады ему присвоено звание полковника и организована торжественная встреча в Екатеринодаре⁷⁶. В тоже время военные успехи большевиков и угроза захвата столицы Кубани становились все более и более реальными, в результате чего отряд Покровского стал получать финансирование со стороны местной буржуазии и

⁷² ГАРФ Фонд Р5881 Оп 2 Дело 617 Л.5.

⁷³ Зайцев А. А. Региональный политический процесс в условиях гражданской войны...С.17.

⁷⁴ Зайцев А. А.Кубанские самостийники и денкинская контрреволюция 1917-1919гг.Журнал Вопросы истории №5.2003.С.28.

⁷⁵ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917-январь 1919г): Идеология, политика, основы режима... С.245.

⁷⁶ Леонтович В.К. Первые бои на Кубани...С.52.

кубанского правительства⁷⁷. Энергичный, честолюбивый и не стеснявшийся жестких, а порой и жестоких мер полковник Покровский становится с благославения Рады командующим Кубанской армией, начальником штаба при нем был назначен «природный казак» полковник Генерального штаба В. Г. Науменко. Тем не менее, к середине февраля большевики вплотную подошли к Екатеринодару, и уже 14 февраля 1918 года в бою под ст. Выселки, важным опорным пунктом на пути к кубанской столице, войска Покровского потерпели поражение. В этом бою «кубанским добровольцам» пришлось столкнуться не с необученными военному делу рабочими-красногвардейцами, как в бою под Энемом, а с красными казаками - фронтовиками, под командованием И. А. Кочубея⁷⁸, легендарного героя гражданской войны на Кубани.

22 февраля 1918 года в атаманском дворце на совещании с участием атамана А. П. Филимонова, высших военных начальников и представителей правительства и Рады было принято единогласное решение: оставить Екатеринодар⁷⁹. В ночь на 1 марта город был оставлен, кубанские политические деятели и части Покровского устремились в Закубанье, преследуемые отрядами красных партизан. Красные казаки «гнали и рубили противника несколько верст»⁸⁰.

Очевидно, что еще до фактического соединения кубанских отрядов, подчиненных Правительству и Раде, с частями Добрармии в политических кругах Кубани наблюдалось более чем прохладное отношение к самой идее формирования добровольческих подразделений не из войскового сословия с привлечением «иногородних» офицеров. В этой связи А. И. Деникин отмечал: «довольно нетерпимое в своих отношениях к неказачьему и некубанскому элементу Кубанское правительство принуждено было, минуя своих генералов, вручить командование войсками капитану Покровскому».⁸¹ При этом, внешние факторы, такие как опасность захвата большевиками всей Кубани, включая и ее столицу, нежелание

⁷⁷ Пученков А.С. Указ. соч. С.237.

⁷⁸ Карпов Н. Д. Мятаж главкома Сорокина. Правда и вымыслы. М.: НП ИД «Русская панорама» С.177.
⁷⁹ Протоколы заседания Кубанского краевого правительства: 1917-1920. Краснодар: Знание., 2008. С.304.

⁸⁰ Карпов Н. Д. Указ. соч. С.178.

⁸¹ Деникин А. И. Указ. соч. Т.2. С.267.

рядового казачества принять участие в формировании антибольшевистских сил, вынудили Кубанское правительство «прибегнуть ... к универсальному средству - формированию добровольческого отряда из офицеров и юнкеров, заброшенных судьбой на Кубань»⁸². Кроме того, 8 января 1918 года первая сессия объединенной Законодательной Рады провозгласила Кубань самостоятельной республикой, входящей в состав России на федеративных началах⁸³, этот акт находился а priori в идеологическом противоречии с программным лозунгом «непредрешенчества», который лидеры Белого движения провозгласили еще осенью 1917 года. Базовые противоречия в части определения способов и форм будущего государственного устройства России и взаимное недопонимание в области военного строительства вообще (иногороднее офицерство как «контрреволюционный» элемент) и добровольческого движения в частности, зародившиеся еще поздней осенью 1917 года не могли не повлиять на дальнейшее развитие взаимоотношений кубанских политиков и командования Добровольческой армии.

1.2. Объединение сил и соглашение в станице Новодмитриевской

Накануне своего ухода из Екатеринодара кубанские власти опубликовали обращение к жителям Кубани, где в частности отмечалось «...мы одухотворены идеей защиты республики Российской и нашего края от гибели, которую несут с собой захватчики власти, именуемые большевиками.... мы звали Вас на борьбу с анархией. Но к несчастью, вы, казаки и иногородние, опутаны со всех сторон ложью и провокацией,вы своевременно не оказали нам надлежащей помощи и поддержки в деле святой борьбы за Учредительное собрание, за спасение Родины...»⁸⁴. Это обращение подписали атаман А. П. Филимонов, председатель Рады Н. С. Рябовол и глава правительства Л. Л. Быч, еще недавно давший «от ворот-поворот» инициативе по созданию Добровольческого отряда «Учредительного собрания» и объявлявший, что «помогать Добровольческой армии, значит вновь готовить поглощение Кубани Россией»⁸⁵. Общий тон

⁸² Деникин А.И. Указ. соч. Т.2 С.179.

⁸³ Никитин А. Н. Суверенная Кубань...М.2010.С.278.

⁸⁴ Кенез П. Красная атака, белое сопротивление. М., 2007. С.110.

⁸⁵ Деникин А.И. Указ. соч. Т.2. С.268.

документа может оцениваться с одной стороны, как констатация разочарования верхов кубанской власти в казачестве, так и не вставшем на защиту «своего» правительства, а с другой стороны, как носящий ярковыраженный общероссийский характер с упоминанием «республики Российской» и «Учредительного собрания».

11 марта 1918 года, после боя с красными частями у станицы Калужской, передовые разъезды Покровского встретились с добровольцами Корнилова⁸⁶. В ходе тяжелых боев, которые вела Добровольческая армия, с начала февраля и до середины марта «сначала неясные слухи о возможном соединении с отрядами кубанцев, а потом и доносящийся отдаленный гул артиллерийской стрельбы»,⁸⁷ оказывали несомненную моральную поддержку добровольцам. В свою очередь и кубанцы, имея своей целью соединение с Корниловым, напрягали последние силы. Неудачные поначалу поиски Добровольческой армии, «непонятное метание отряда и недоверие к командованию, вызвали в войсках сильный упадок духа»⁸⁸. Усталые бойцы кубанского отряда появление «корниловцев» встретили с нескрываемой радостью и приветствовали криками «ура». Деникин в своих «Очерках...» приводит слова кубанцев, по поводу объединения сил «...безумная радость охватила нас, словно открылась крышка, уже захлопнувшаяся было над нашей головой, и мы увидели опять свет Божий.»⁸⁹ Уже 14 марта 1918 года в ауле Шенжей состоялась встреча командования Добровольческой армии в лице генералов Корнилова, Алексеева, Деникина, Романовского и Эрдели с одной стороны с произведенным уже в генералы Покровским, представлявшим сторону кубанцев. Скоропалительное производство В. Л. Покровского в генеральский чин состоялось 12 марта 1918 в результате «совещания в амбаре»⁹⁰, где Л. Л. Быч убедил атамана А. П. Филимонова, подписать приказ о присвоении Покровскому генеральского звания, «дабы Покровский чувствовал себя на равных с добровольческими генералами».⁹¹ При встрече в ауле Шенжей, Корнилов, выражая общее мнение «добровольческой»

⁸⁶ Карпенко С. В. Указ. соч. С.91.

⁸⁷ Деникин А. И. Указ. соч. Т.2. С.271.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Карпенко С. В. Указ. соч. С.91.

⁹¹ Там же.

стороны, настаивал не только на полном подчинении кубанского отряда, но и на влитии подразделений кубанцев в Добровольческую армию и переформированию их по своему усмотрению. В ответ «Покровский скромно, но настойчиво оппонировал»,⁹² упоминая «Конституцию края», усилия правительства при формировании собственной «Кубанской армии», возможное «брожение в войсках» при смене командования и отстаивал «самостоятельность» своего отряда, соглашаясь только на оперативное подчинение генералу Корнилову. Справедливую оценку сложившейся на тот момент ситуации дал, на наш взгляд, историк С. В. Карпенко «...сколько не повышай в чинах Покровского или кого другого, у них (кубанских властей-В. Т.) нет военачальника, которого даже условно можно было противопоставить Корнилову».⁹³ Генерал Деникин также отмечает «...они не договаривали еще одного своего мотива - страха перед личностью Корнилова: как бы вместе с Кубанским отрядом он не поглотил их призрачную власть».⁹⁴ Понятно, что сам :«факт подчинения раздробленного большинства активному меньшинству показывает, что авторитет Корнилова был выше, чем у всех руководителей Кубани вместе взятых.»⁹⁵ В этой ситуации особое значение приобретало моральное состояние кубанского отряда, кубанцы-строевики, в подавляющем большинстве своем, негативно относились к «высочке» Покровскому, бесцельно водившим за собой отряд по Закубанью до соединения с Корниловым.⁹⁶ Подтверждает это и мемуары А. П. Филимонова: «Выяснилось, что Покровский популярен лишь среди чинов своего партизанского отряда. Начальники же почти почти всех остальных частей в него не верили и не признавали его авторитета»⁹⁷. Желание кубанцев подчиниться Корнилову отмечает и Деникин: «части кубанского отряда с «оказией» прислали доложить, что они подчиняться только генералу Корнилову, и если их командование и Кубанское правительство почему -либо на это не пойдут, то все они перейдут к нам самовольно»⁹⁸. По воспоминаниям А. Суворина генерал М. В.

⁹² Деникин А. И. Указ.соч.Т. 2.С.272.

⁹³ Карпенко С. В. Указ.соч.С.93.

⁹⁴ Деникин А.И. Указ.соч.С.277.

⁹⁵ Пальовий Р. П. Кубанская Украина. Киев, Диокор, 2002. С.169.

⁹⁶ Карпенко С. В. Указ.соч.С.95.

⁹⁷ Филимонов А. П. Кубанцы...С.157.

⁹⁸ Деникин А. И. Указ.соч. С. 276.

Алексеев на совещании с Покровским резко заявил: «...а что до недовольства будто бы Кубанской армии с переводом ее в состав Добровольческой, то я должен сказать, что она почти вся уже сама перешла!»⁹⁹. Итоги предварительных переговоров командования Добровольческой армии с В. Л. Покровским в характерном для него стиле подвел Л. Г. Корнилов: «Одна армия и один командующий. Иного положения я не допускаю. Так и передайте своему правительству.»¹⁰⁰ Требование, выдвинутое Корниловым диктовалось прежде всего базовыми постулатами военного строительства, «элементарными основами военной организации»¹⁰¹ и были направлены на формирование единой вооруженной силы, с присущими ей атрибутами: единоначалием, общностью боевых задач, обязательной для всех дисциплиной. Помимо этого, стороны условились о совместной ночной атаке станицы Новодмитриевской,¹⁰² занятой к этому времени большевиками. В ночь с 14 на 15 марта, Офицерский полк генерала С. Л. Маркова, перешедший вброд речку Черную, под сильным ветром и дождем, превращавшимся в снег, развернулся в поле для атаки Новодмитриевской. Так и не дождавшись подхода конницы Покровского, под непрерывным огнем противника цепи Офицерского полка «сжимая онемевшими руками винтовки» (артиллерия добровольцев застряла в поле) выбили красных из станицы в ходе ожесточенного рукопашного боя. В освобожденной от большевиков Новодмитриевской 17 марта состоялось совещание командования армии и представителей кубанских властей.

Добровольческую армию на совещании представляли генералы: Л. Г. Корнилов, М. В. Алексеев, А. И. Деникин, И. П. Романовский и И. Г. Эрдели. Со стороны кубанцев присутствовали: атаман А. П. Филимонов, командующий кубанским отрядом генерал В. Л. Покровский, председатель Законодательной Рады Н. С. Рябовол, товарищ председателя Султан-Шахим-Гирей и председатель Кубанского правительства Л. Л. Быч. В ходе «томительно долгих и нудных разговоров»¹⁰³ между военачальниками, отстаивающими «основы военной

⁹⁹ Цветков В. Ж. Указ. соч. С.422.

¹⁰⁰ Деникин А. И. Указ. соч. Т.2. С.272.

¹⁰¹ Карпенко С. В. Указ. соч. С.95.

¹⁰² Там же. С.93

¹⁰³ Деникин А. И. Указ. соч. Т.2 С277.

организации» и «сборищем керенских провинциального калибра»¹⁰⁴, командование Добрармии заняло позицию, озвученную Корниловым, категорически не соглашавшимся командовать автономными армиями¹⁰⁵. Любопытно, что упоминание о провинциальных «керенских» присутствует и в других источниках, в частности, Ю. В. Сербин дает следующую характеристику Л. Л. Быча «это был тип общественного деятеля с ярковыраженным оттенком «керенщины». Сам по себе хитрый и честолюбивый человек, он играл видную роль в управлении Краем, всегда вел двойную игру, построенную на принципе «и капитал приобрести и невинность соблюсти.»¹⁰⁶

Неисполнение генералом Покровским взаимосогласованного плана наступления на станицу Новодмитриевскую (кубанская конница не поддержала атаку Офицерского полка, при этом Покровский сослался на плохие погодные условия), что «спасло большевиков от окружения и стоило двух дней боев и лишней крови»,¹⁰⁷ дало в руки «добровольцев» сильный козырь. Корнилов, напомнивший Покровскому о неисполнении боевой задачи, мог совершенно ответственно заявить: «я не хочу чтобы командующие армиями угощали меня подобными сюрпризами.»¹⁰⁸ Дополнительным аргументом в пользу командования Добрармии являлся и общий настрой личного состава кубанских отрядов, готовых перейти под командование Корнилова. Что в ответ на претензии добровольцев могли возразить представители кубанской власти, оставившие свою столицу и лишенные поддержки не только рядовых бойцов своего отряда, но и большинства населения области? Историк И. Калинин по этому поводу отмечает, что «в минуту смертельной опасности кубанские политики вручили свою реальную силу добровольческим генералам, чем кастрировали себя бесповоротно»¹⁰⁹. Нам представляется, что той самой «реальной силы» у кубанского руководства фактически не было и они после недолгого совещания между собой вынуждены были подписать следующий документ:

¹⁰⁴ Карпенко С. В. Указ.соч.С. 91.

¹⁰⁵ Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С 124.

¹⁰⁶ ГАРФ Ф Р5881, Оп. 2.Д.617.Л.5.(Сербин Ю. В. Действия кубанских отрядов с конца 1917 по 14 марта 1918г.Очерк. Машинопись.)

¹⁰⁷ Деникин А. И. Указ.соч.Т.2.С. 274

¹⁰⁸ Филимонов А. П. Указ.соч. С.168.

¹⁰⁹ Калинин И.М. Русская Вандея. М.-Л.: Госиздат.1926.С.28.

«1. Ввиду прибытия Добровольческой армии в Кубанскую область и осуществлению ею тех же задач, которые поставлены кубанскому правительственному отряду, для объединения всех сил и средств признается необходимым переход Кубанского правительственного отряда в полное подчинение генералу Корнилову, которому предоставляется право реорганизовать отряд, как это будет признано необходимым.

2. Законодательная Рада, войсковое правительство и войсковой атаман продолжает свою деятельность, всемерно содействуя военным мероприятиям командующего армией.

3. Командующий войсками Кубанского края с его начальником штаба отзывается в состав правительства для дальнейшего формирования постоянной Кубанской армии».¹¹⁰

Далее следовали подписи всех участников совещания. Объявленная в пункте 1 соглашения общность целей и задач должна была демонстрировать политическое единство сторон. Очевидно, что «подчинение кубанцев добровольческому командованию вытекало из «объединения всех сил и средств» для решения той же задачи, «которая поставлена Кубанскому правительственному отряду»¹¹¹. Справедливую оценку пункту 2 соглашения дает, по нашему мнению, московский историк Р. Г. Гагкуев: «добровольческая армия получила возможность пополнять свои ряды на Кубани по мобилизации на законном основании, что было жизненно важно для дальнейшего существования Белого дела на Юге России»¹¹². Пункт 3, введенный в текст соглашения по просьбе кубанских политиков «якобы только для морального удовлетворения смещенного командующего войсками»,¹¹³ явится впоследствии «камнем преткновения» во взаимоотношениях между командованием Добрармии и кубанскими политиками. Тем не менее, моральное и политическое значение этого соглашения трудно переоценить, по меткому определению атамана

¹¹⁰ Филимонов А. П. Указ соч. С.168-169.

¹¹¹ Зайцов А. А. 1918: Очерки по истории русской Гражданской войны...С. 107.

¹¹² Гагкуев Р. Г. Указ соч. С.125.

¹¹³ Деникин А. И. Указ соч. Т.2. С.278.

А. П. Филимонова «в спасении кубанцев было спасение добровольцев».¹¹⁴

Само по себе Новодмитриевское соглашение всегда привлекало внимание как современников-мемуаристов, так и целого ряда исследователей. Однако, сдержанные, а порой и откровенно критические оценки соглашения, как со стороны «кубанцев», так и со стороны «добровольцев», очевидно давались через призму событий 1919 года¹¹⁵. На наш взгляд, обстановка, сложившаяся в степях Кубани к середине марта 1918 года настойчиво требовала именно такого объединения: «жизнь ... возвращала совещание к суровой действительности:...возле нашего дома разорвалось несколько гранат...»¹¹⁶. Представляется, что под разрывами снарядов рассуждать о возможных политических последствиях соединения, о «дорогой цене на право амальгамы»¹¹⁷ и опасности «провинциализации контрреволюционного движения»¹¹⁸ командование Добрармии по сути не только не могло, но и не имело права, руководствуясь все той -же «азбукой военного дела». Не даром сам генерал М. В. Алексеев, бывший Главковерх, планировавший действия миллионных армий - «мудрый старец, крайне осторожный и осмотрительный в своих планах»¹¹⁹, обладающий «исключительной для военного человека широтой кругозора в политических вопросах»¹²⁰, безоговорочно поддержал требование немедленного объединения сил на условиях, сформулированных Корниловым. Оценка историком И. Белоусовым соглашения добровольцев и кубанцев, в статье «Сепаратисты в стане Деникина», как «шаткий компромисс»¹²¹, нуждается на наш взгляд в корректировке: это был не шаткий, а неизбежный, на тот момент, компромисс. Дополнительным аргументом для скорейшего подписания соглашения являлась и основная цель похода - овладение столицей Кубани, официально провозглашенная Корниловым еще до соединения с «правительственными войсками». Цель похода:

¹¹⁴ Филимонов А.П.Указ.соч. С.164.

¹¹⁵ Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С. 125.

¹¹⁶ Деникин А. И. Указ.соч.С.Т.2.С.277.

¹¹⁷ Зайцов А. А.Указ.соч С.107.

¹¹⁸ Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Т.2.С.465.

¹¹⁹ Миллоков П. Н.Россия на переломе.Т.2.С.57.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Белоусов И. Сепаратисты в стане Деникина С. 90.

тот самый Екатеринодар, который еще две недели назад кубанские власти вынуждены были оставить, а сегодня забыв, «что всего несколько дней тому назад эта самая Рада, была бы перерезана большевиками, не приди им на выручку генерал Корнилов»¹²².

Следует отметить, что самолюбие кубанского правительства действительно было ущемлено, и не случайно уступив в вопросе о подчинении своих отрядов Корнилову, «устаи Быча заявило, что оно устраняется от дальнейшего участия в работе и снимает с себя всякую ответственность за последствия»¹²³. Последовал резкий ответ Корнилова: «Ну нет! Вы не смеее уклоняться. Вы обязаны работать и помогать всеми средствами командующему армией.»¹²⁴ Эта позиция добровольческого командования и легла в основу 2 пункта соглашения. В свою очередь, исполняя пункт 2 соглашения, кубанские власти оказали финансовую поддержку Добрармии. Так, 21 марта 1918 года кубанское правительство приняло решение о выделении денежных средств в пользу армии: «для пополнения средств Добровольческой армии Кубанское Краевое Правительство выдает организации Добровольческой армии субсидии в размере по взаимному соглашению. На первые две-три недели субсидии со стороны Краевого Правительства организации Добровольческой армии определяются в миллион рублей.»¹²⁵

1.3. Совместные действия в Первом Кубанском походе и смерть Л.Г. Корнилова.

После объединения сил общая численность армии, находящейся под командованием генерала Корнилова достигла 6 000 бойцов, добровольцы, усиленные влившимися в их состав кубанскими частями, двинулись на штурм Екатеринодара. В ходе дальнейших боевых операций 1 Кубанского похода, командование Добрармии и кубанские политики ближе узнавали друг друга. Если строевых кубанских офицеров и казаков, руководители армии воспринимали как обычных подчиненных, не делая различия между ними и добровольцами, то «парламент на лошадях» периодически становился предметом насмешек и злой

¹²² Первый кубанский («Ледяной») поход. / Львов. Свет во тьме. С.104.

¹²³ Деникин А. И. Указ. соч. Т. 2. С.277.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства. .С.98.

иронии. Особенно в этом преуспел генерал С. Л. Марков: «все знали, что генерал Марков очень не жаловал Кубанской рады и на походе по ее адресу отпускал разные крылатые словечки»¹²⁶. Вспоминают об этом и другие участники похода: во время боя повозка с депутатами Рады проезжает мимо Маркова: «Что за люди?-гремит генерал. Мы члены Рады, -слышится ответ едущих. Что вы - я вижу, а чему вы рады -я не понимаю!- с силой опуская свою нагайку на спины лошадей, рывкает генерал Марков. Лошади, не ожидавшие удара дернулись и понеслись...сопровождаемые гомерическим хохотом... ». ¹²⁷ Отношение штаба армии к кубанским законодателям поначалу «было индифферентное»¹²⁸, рядовые же участники похода, относились к кубанским руководителям тоже достаточно нейтрально. Только узнав в начале похода о «карьерном взлете» Покровского, недоумевали: «для нас кадровых офицеров, уважающих традиции старой армии, казалось нелепым, что военные чины, да еще генеральские, дает какая-то там случайная Кубанская Рада»¹²⁹. Однако со временем, видя как ведут себя в бою «народные избранники», отношение добровольцев начинает меняться: «радяне, представляли силу в две сотни шашек на отличных конях. Подобно всем общественным и политическим деятелям эпохи 1917 года они не любили рисковать и поэтому укрывались в обозе, переходя от места к месту, где им казалось безопасным».¹³⁰ Этому вторит и Б. Суворин: «Обращала на себя внимание Рада, ехавшая на прекрасных лошадях, все члены которой были прекрасно вооружены, но не принимали участия в боях, несмотря на то, что добрая половина их были военные.»¹³¹ Добровольцы по определению А. И. Деникина, не могли простить правителям Кубани чрезмерной заботы о собственной безопасности, того что «радянский отряд в 160 здоровых, молодых всадников,ездил в обозе, даже тогда, когда в бой шли раненные»¹³². «Иронично и враждебно»¹³³ к парламентариям Кубани стали относиться во всех подразделениях, «не исключая и кубанских»¹³⁴. Так, в бою за село Горькобалковское в результате

¹²⁶ Филимонов А. П. Указ.соч.С.172.

¹²⁷ Первый кубанский («Ледяной») поход. Рейнгарт Ю. С.460-461.

¹²⁸ Филимонов А. П. Указ.соч.С.173.

¹²⁹ ГАРФ Ф.5881. Оп.2.Д.557.Л.26.

¹³⁰ ГАРФ Ф. Р5881.Оп.2.Д.557 Л.72.

¹³¹ Первый кубанский («Ледяной») поход. Суворин Б. За родиной.С.242.

¹³² Деникин А.И. Указ.соч.С.312.

¹³³ Там же

¹³⁴ Там же.

артобстрела обоза добровольцев, был убит член Кубанской рады и тяжело ранен один из представителей Кубанского правительства. После боя добровольцы выразили кубанским офицерам свое соболезнование по поводу этой потери.-«Черт бы их взял, - неожиданно услышали добровольцы,- и чего вы таскаете с собой эту дрянь, утопили бы их в первой речке. Они завели всю смуту на Кубани. Поверьте, раскаетесь и вы, что их спасали. Добровольцы были в полном недоумении. Кто знал тогда, что слова эти были пророческими.»¹³⁵ Обиды на такое пренебрежительное отношение командования Добрармии к кубанским политикам, накапливались в течение всего времени похода. Генерал А. П. Богаевский отмечал, что «Корнилов с прямолинейностью солдата мало считался с представителями кубанской власти, лержа их в ходе дальнейшего похода в черном теле, последние с трудом переносили такое отношение, видя в нем унижение не только своего достоинства, но и Кубани»¹³⁶.

Атаман кубанцев А. П. Филимонов по этому поводу вспоминал: «У кубанцев составилось даже вроде народной приметы - предсказания погоды. Если обращение верхов армии было надменно и презрительно дела идут хорошо, если же Атаман и Председатель правительства удаивались беседы или приглашались на совещание, все безошибочно знали, что беда повисла над головой.»¹³⁷ Тем не менее, посещение Корниловым атамана кубанцев А. П. Филимонова, Л. Л. Быча и Н. С. Рябовола, трактовавшееся как «исполнение элементарной вежливости»¹³⁸, сначала удивило, а потом привело в восхищение кубанцев: «Сразу видно большого человека, он стоит выше мелочных счетов.»¹³⁹ Подтверждают это и первопоходники -добровольцы: «в Корнилове не чувствовалось «его превосходительства», «генерала от инфантерии». Простота, искренность, доверчивость сливались в нем с железной волей, и это производило чарующее впечатление»¹⁴⁰. Но Корнилов не был бы Корниловым, если в бою его приказы не исполнялись бы надлежащим образом кем-бы то ни было. При подготовке штурма

¹³⁵ Первый кубанский («Ледяной») поход... Половцев Л. Рыцари тернового венца .С.213.

¹³⁶ Богаевский А. П.1918 год...С.75.

¹³⁷ ГАРФ Ф.7363.Оп.1.Д.3.Л.1. (Очерк Филимонова....)

¹³⁸ Филимонов А. П. Указ.соч.С.172.

¹³⁹ Там же

¹⁴⁰ Пауль С.М. С Корниловым.... С.237.

Екатеринодара 25 марта Добрармия форсировала реку Кубань в районе станицы Елизаветинской. Корнилов отдал приказ: в первую очередь переправить строевые части, предназначенные для штурма кубанской столицы. В свою очередь, кубанское правительство и Рада также желали переправиться первыми, что бы «иметь возможность выполнить пункт второй соглашения в Новодмитриевской»¹⁴¹ с целью мобилизации казаков против екатеринодарских большевиков. Командующий переправой генерал Эльснер отказался переправлять атамана, правительство и Раду, сославшись на приказ Корнилова. Двое суток кубанские политики ждали своей очереди на паром. Атамана Филимонова, прибывшего к командующему армией, чтобы «объясниться по поводу его странного распоряжения»¹⁴² и начавшего жаловаться на генерала Эльснера, Корнилов прервал: «Генералу Эльснеру оставалось либо задержать Раду на той стороне, либо самому стать повешенным на этой стороне. Я не люблю, когда мои приказания выполняются не точно».¹⁴³ После этого 27 марта Корнилов сообщил, что перед решающим штурмом Екатеринодара, он заранее назначает генерал-губернатором кубанской столицы генерала А. И. Деникина. Сам Деникин объясняет это распоряжение следующим образом: «чтобы не повторять ростовской ошибки, решено было временно, ... не восстанавливать кубанскую власть»¹⁴⁴. Очевидно, что командование армии, учитывая печальный опыт взаимоотношений с донскими политиками, опасалось повторения его на Кубани. Кубанское правительство «отнеслось к этой мере с молчаливым осуждением»¹⁴⁵. Добровольческое командование, стремилось избежать возможного использования своих вооруженных сил казачьими властями для решения «местной» задачи - обороны Кубани и одновременно опасалось, что кубанцы, по примеру донцов, попытаются «уклониться от финансирования, снабжения и пополнения армии в масштабах, необходимых для похода в центр страны»¹⁴⁶. Пытаясь успокоить кубанских политиков, Корнилов добавил: «я это делаю на первые дни,

¹⁴¹ Филимонов А. П. Указ соч. С.173.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Деникин А. И. Указ.соч. Т.2.С. 282.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Карпенко С. В. Указ.соч.С.113.

пока все не успокоится»¹⁴⁷.

В результате неудачного для Добрармии штурма Екатеринодара, продолжавшегося двое суток, утром 31 марта 1918 года при артиллерийском обстреле красных погиб генерал Корнилов. Это тяжелое для армии известие поразило и командный состав добровольцев и кубанских руководителей, А. П. Филимонов вспоминал: «я допускал, что Корнилов мог быть ранен, мог какое-то время находиться в забвении, но Корнилов- мертвец — этого мои мозги усвоить не могли»¹⁴⁸. Потеря Главкома, сумевшего стать «легендой российской контрреволюции»¹⁴⁹ и заслуженно уважаемого как казаками: - «Корнилов - казак и казаков в обиду не даст»¹⁵⁰, так и добровольцами: «в Корнилове было «героическое», это чувствовали все и потому шли за ним слепо, с восторгом...»¹⁵¹, предопределила дальнейшее отсутствие общепризнанного лидера. Лидера авторитетного и способного не допустить дальнейшие осложнения во взаимоотношениях кубанских властей и руководства армией. Д. Е Скобцов по этому поводу отмечал: «и у Быча, и, в особенности у Рябовола создается чувство большого пиитета к Корнилову. Впоследствии, при многочисленных случаях обостренных конфликтов с преемниками Корнилова и от Л.Л. Быча и от Н. Ст. Рябовола (особенно от последнего) приходилось слышать: - Эх, если бы был жив Корнилов!»¹⁵² Не случайно современник отмечает, что «казак Корнилов казался «национальным героем». Кругом же были «просто генералы»».¹⁵³ Авторитет генерала Деникина, возглавившего армию, поначалу «был достаточно условен»¹⁵⁴, еще свежи были воспоминания о Верховном и «обаяние его имени продолжало действовать на добровольцев даже после смерти генерала»¹⁵⁵. Отдавали должное личности и заслугам погибшего Корнилова и власти Кубани, в частности, на месте

¹⁴⁷ Деникин А.И. Указ.соч.Т.2.С.284.

¹⁴⁸ Филимонов А. П. Указ.соч.С.176.

¹⁴⁹ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917-январь 1919г): Идеология, политика, основы режима...С.342.

¹⁵⁰ Пауль.С. М. Указ.соч.С.237.

¹⁵¹ Там же

¹⁵² Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.126.

¹⁵³ Пауль.С. М. Указ.соч.С.236..

¹⁵⁴ Пученков А. С. Указ.соч.С.311..

¹⁵⁵ Там.же.

его гибели правительство в 1919 году планировало установить памятник.

Нельзя не отметить, что кубанские политики в ходе «Ледяного похода» оказывали существенную материальную поддержку добровольцам, не только выделив 1 миллион рублей ассигнациями, но и взяв на себя оплату «по реквизиционным квитанциям, выдававшимся населению армейскими снабженцами»¹⁵⁶. Реквизиционные квитанции выдавались собственникам, в основном, за лошадей и другое снабжение¹⁵⁷. В течение апреля 1918 года генерал М. В. Алексеев, отвечавший за финансовое обеспечение армии, выдал на нужды армии 1,935 миллионных рублей, следовательно, в апреле кубанское правительство из своих средств оплатило половину расходов армии¹⁵⁸. Помимо этого, существенной помощью Добрармии оказали организационные и агитационные мероприятия Рады и правительства, которые «во всех попутных станицах созывали станичные сборы и объявляли мобилизацию».¹⁵⁹ В результате только за май 1918 года в ряды армии вступили более двух тысяч кубанцев¹⁶⁰. Таким образом, Добрармия практически восполнила потери, понесенные ей в ходе неудачного штурма кубанской столицы.

Рядовые же кубанцы, вступавшие в армию либо добровольно, либо по мобилизации «составляли в ней элемент храбрый, надежный...»,¹⁶¹ казаки, казачьи офицеры и горцы с «коренными добровольцами сроднились крепко»¹⁶². 14 апреля 1918 года в распоряжение Добрармии вернулся разъезд полковника Барцевича, посланный в разведку на Дон генералом Деникиным. С отрядом вернулась и группа донских казаков, подтвердивших «настойчивые слухи... о поголовном восстании»¹⁶³ донцов. В спешном порядке командование армии пересматривало первоначальный план¹⁶⁴, предусматривающий движение в станицу Прочноокопскую Лабинского отдела Кубанской области, где также началось антибольшевистское восстание. На совещании командования армии и

¹⁵⁶ Карпенко С. В. Указ соч.С.110.

¹⁵⁷ Деникин А. И. Указ.соч.Т.2.С.312.

¹⁵⁸ Там же

¹⁵⁹ Деникин А. И. Указ.соч.с.Т.2 .312.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Деникин А.И. Указ.соч.Т. 2.С.310.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Деникин А. И. Указ.соч.Т.2. С.314.

¹⁶⁴ Филимонов А. П. Указ.соч.С.172.

представителей кубанской власти, было принято решение двинуть армию на помощь донцам на север. Кубанцы приняли решение «с грустью, но без протеста»¹⁶⁵, выражая при этом опасение, что уход с Кубани может повлечь за собой «оставление армии кубанскими казаками и черкесами»¹⁶⁶. Однако, «сотни, которые должны были идти *по собственному желанию* (курсив мой- В. Т.) с Покровским на станицу Прочноокопскую», узнав о движении основных сил на север, к Дону, не пожелали расстаться с Добрармией¹⁶⁷. Понимая настроения кубанских лидеров, Деникин пытался их успокоить заявив, «что Кубани я не брошу» и выполняя общероссийскую задачу, Добрармия непременно «окажет вооруженную помощь» имея при этом цель - освобождение Кубани¹⁶⁸.

В целом же отношения между кубанскими правителями и командованием Добрармии в первом Кубанском походе «установились сухие, но вполне корректные»¹⁶⁹. И та и другая сторона, по мере сил выполняла Новодмитриевское соглашение: командование решало военные задачи похода, а политическая «верхушка» кубанцев не только оказывала финансовую помощь и выполняла мобилизационные функции, но и «не делала попыток нарушить прерогативы командования»¹⁷⁰.

Сразу после окончания Ледяного похода некоторое обострение отношений, «глухая внутренняя борьба»¹⁷¹ обозначилась и внутри лагеря кубанцев. Так в мае 1918 года в станице Мечетинской когда Добровольческая армия находилась на отдыхе, между «социалистическим правительством» и кубанским офицерством начали проявляться попытки свести «старые неоконченные счета». Назревал военный переворот с целью «установления единоличной атаманской власти»¹⁷². Дело в том, что некоторые члены Рады и правительства, представлявшие в основном, «черноморскую» группу за спиной атамана Филимонова «...усиленно, а в

¹⁶⁵ Деникин А. И. Указ соч. Т.2. С.317.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Деникин А. И. Указ соч. С.311.

¹⁷⁰ Там же. С. 312.

¹⁷¹ Там же С. 539.

¹⁷² Там же.

некоторых группах конспиративно, начали совещаться и выносить решения»¹⁷³. Эти решения были направлены в сторону возможного союза с Доном и гетманской Украиной, оккупированной на тот момент немцами. Кубанские власти отправили делегации в Новочеркасск, Ростов -на Дону и в Киев, для «заключения союзных отношений с Доном, выяснения целей германского движения и определения отношений с Украиной»¹⁷⁴. С точки зрения атамана, «вытекающие отсюда сепаратистские возможности вскружили головы «потомкам славных запорожцев».¹⁷⁵ Зарождение сепаратистских взглядов атаман Филимонов склонен был датировать именно пребыванием радян в Мечетинской: «слабо и робко нарождавшееся самостийничество впервые в ст. Мечетинской принимает реальные формы определенного течения в сторону объединения с Украиной, хотя бы и с помощью немецкого оружия»¹⁷⁶. Попытки ряда политических деятелей проводить самостоятельную политику «не считая нужным посвящать его (*атамана -В. Т.*) в существо своих решений и намерений»¹⁷⁷, оскорбила Филимонова - «Кубанский атаман -великоросс по происхождению, стоял в стороне»¹⁷⁸. Отмечают это и другие современники: «...Л. Л. Быч не очень старался держать атамана в курсе дел правительства и рады и о нашей делегации на Украину атаман узнал ... только в дороге. Это его очень взволновало и он стал нам угрожать, что не подпишет никакого соглашения с Украиной...»¹⁷⁹. Генерал Деникин по этому поводу писал: «30 мая состоялось в Мечетинской собрание, на котором атаман перечислил вины правительства и Рады, «расхитившей его власть». Кубанское офицерство, «почти поголовно исповедовало общерусскую национальную идею»¹⁸⁰ и ответило «бурным возмущением и недвусмысленным призывом -расправиться со своей революционной демократией»¹⁸¹. Напуганные возможным «самосудом, на которое

¹⁷³ ГАРФ Ф.7363 Оп.1.Д.3.Л.9. (Очерк Филимонова.....)

¹⁷⁴ Деникин А. И. Указ.соч.Т. 3.С.538.

¹⁷⁵ ГАРФ Ф.7363 Оп.1, Д.3.Л.10.

¹⁷⁶ Там же.Л.11

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Скобцев Д. Е. Указ.соч.С.159.

¹⁸⁰ Деникин А. И. Указ.соч.Т.2. С.539.

¹⁸¹ Там же.

толкает офицерство атаман»¹⁸², к Деникину ночью пришли «совершенно растерянные» председатель правительства Л. Л. Быч и полковник В. Д. Савицкий. Они заявили Деникину, что готовы уйти, если «их деятельность признается вредной». Деникин был вынужден отправить письмо атаману Филимонову в котором просил не «осложнять и без того серьезный кризис Добровольческой армии»¹⁸³. Судьба предоставила Деникину уникальный шанс: раз и навсегда избавиться от кубанского «многоголового совдепа» да еще и руками кубанского атамана, однако Главком хорошо видел и негативную сторону этого переворота, который мог «вызвать раскол среди рядового казачества, а главное толкнуть свергнутую кубанскую власть в объятия немцев, которые несомненно признали бы ее, получив легальный титул для военного и политического вторжения на Кубань.»¹⁸⁴. Кроме того, руководство Добрармии прекрасно понимало, что «прийти в Екатеринодар..... с одним атаманом было делом совершенно легким»¹⁸⁵, но атаман Филимонов был слишком слабой в политическом отношении фигурой и то, «что сделал на Дону Краснов, сосредоточив в своих руках единоличную власть, было не под силу Филимонову»¹⁸⁶. Тем не менее, атаман Филимонов будучи в эмиграции, говорил: «Я хотел еще в Мечетке хотел покончить с правительством и Радой, да генерал Деникин не позволил».¹⁸⁷ Осуждали решение Деникина и некие общественные круги, «близкие к армии», убежденные, что: «тогда на первых порах была допущена роковая ошибка, которая отразилась на всем характере отношений Добровольческой армии и Кубани»¹⁸⁸. Попытка части кубанских политиков установить отношения с оккупированной немцами Украиной, не могли не оставить равнодушным генерала М. В. Алексеева, приглашенного Л. Л. Бычом на совещание 10 июня 1918 года в Новочеркасске. Основным тезисом речи Алексеева в адрес кубанских законодателей было «предупреждение не увлекаться заманчивыми

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Деникин А. И. Указ соч.Т.3.С.539.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

перспективами легкой жизни при помощи иностранной силы»¹⁸⁹. Предостерегал кубанцев генерал и от чрезмерных контактов с гетманом, которые могут зайти слишком далеко : «...за гетманом стоят немцы. Мы с ними говорить не можем. У вас руки свободнее. Если можно что-либо получить от Украины, берите. Но если с этим будет связана измена Родине, то...смотрите!... И я, если буду жив, и я вам этого не забуду!». ¹⁹⁰

Защитив кубанских политиков от «самосуда», командование армии в лице генералов Деникина и Алексеева признало «что присутствие при армии не только Кубанского атамана, но и правительства с законодательной Радой Кубанского войска, принесет пользу общему делу и будет способствовать организации восстания среди кубанских казаков против большевиков и формированию кубанских частей»¹⁹¹. Кризис в станице Мечетинской был преодолен, Добровольческая армия начинала Второй Кубанский поход и сотрудничество с Радой и правительством продолжалось.

Удачную, на наш взгляд, дефиницию военно-политической значимости для Белого движения этого союза, нашел С. В. Карпенко: «ценным был прецедент договорного оформления отношений с Кубанским казачьим войском: включение всех казачьих сил в единую армию и принятие войсковыми властями обязательства пополнять и снабжать ее за счет ресурсов казачьей области». ¹⁹²

Невыполненным оставался только третий пункт Новодмитриевского соглашения, определявший необходимость формирования отдельной Кубанской армии.

Глава 2. Проблема формирования отдельной Кубанской армии - базовое противоречие между добровольческим командованием и кубанскими властями.

2.1 Мобилизационный потенциал Кубани.

¹⁸⁹ Скобцов Д. Е. Указ. Соч. С.181.

¹⁹⁰ Протоколы заседаний Кубанского Краевого Правительства...С.91-95.

¹⁹¹ Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания..... С.487.

¹⁹² Карпенко С. В. Указ.соч.С.112.

Рассматривая вопросы, связанные с желанием кубанских властей сформировать собственную армию, необходимо оценить мобилизационные возможности Кубанского Края. В годы первой Мировой войны Кубанское казачье войско (ККВ) сформировало и отправило в действующую армию 37 конных полков, 2 отдельных конных дивизиона, 4 пластунские бригады (22 батальона), 9 конно-артиллерийских батарей.¹⁹³ Кроме того из состава войска были сформированы запасные части в составе: 4 конных полков, 3 пластунских батальонов, 1 конной батареи и небольшого количества конвойных команд. Общая численность мобилизованных кубанских казаков составила около 89 тысяч человек¹⁹⁴. Не следует забывать, что такие масштабные организационно-мобилизационные мероприятия были возможны в условиях, когда Кубань являлась составной частью Российской империи, когда центральная власть брала на себя всю военную, финансовую и организационную работу по мобилизационным мероприятиям военного времени. В отличие от территорий основной части Российской империи, где население подлежало мобилизации на базе «общего Устава»,¹⁹⁵ казачество подлежало «воинской повинности» на основании особых «казачьих уставов»¹⁹⁶. При этом казачьи уставы «не только не представляли собой облегчения в отбывании воинской службы, но в некоторых отношениях предъявляли к населению большие требования, нежели общий Устав.»¹⁹⁷ Сам ход исторического процесса на казачьих территориях, постоянная вооруженная борьба казаков на приграничных территориях империи, «потребововавшая участия в этой борьбе всего способного носить оружие мужского населения, не только воспитала казаков в идее общей обязательности воинской службы, но и вырастила самые формы осуществления этой идеи на практике.»¹⁹⁸

Согласно принятой в Русской императорской армии «четверной» системы комплектования¹⁹⁹ частей: дивизия -четыре полка, полк -четыре батальона и

¹⁹³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия .М..1987.С.315.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Головин Н. Н. Россия в первой мировой войне.М.:Вече .С.16.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Головин Н.Н.Указ. Соч.С.28.

¹⁹⁹ Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С.404.

учитывая данные по общей численности кубанских казаков, призванных на 1 Мировую войну, мобилизация теоретически могла привести к формированию 9-10 кавалерийских дивизий и 2 пластунских (пехотных) дивизий. В воспоминаниях современников-мемуаристов приводится следующий диалог между офицерами-кубанцами о возможном численном составе Кубанской армии: «Вы знаете, Ф.И., что должна формироваться Кубанская армия? — спросил он. — Как Вы смотрите на это? ... Выслушал он внимательно и ответил отрицательно, т. е. против создания Кубанской армии. В Кубанской армии может быть *не больше трех корпусов*, (курсив мой В. Т.) — сказал он спокойно. — И вот я и другие офицеры Кубанского войска могут достигнуть только должности командира корпуса, и дальнейшая карьера их прекратится»²⁰⁰.

С точки зрения боевой устойчивости, казачьи части в годы Великой войны отличались от остальных подразделений армии в лучшую сторону, так военный историк Н. Н. Головин в одной из своих работ ввел термин «моральная упругость»²⁰¹ войск. Одним из показателей «моральной упругости» является соотношение «кровавых потерь» (убитыми и ранеными-В. Т.) и попавших в плен в процентном отношении к общему числу потерь. По итогам 1 Мировой войны, этот средний по всей русской армии показатель составил: 69% «кровавые потери», 31% - пленные. В казачьих же частях соотношение было иным: 94% и 6% соответственно²⁰². Любопытно, что казаки по этому показателю превосходили даже «элитные» гвардейские части²⁰³. В целом необходимо отметить, что в сфере военного строительства на Кубани в конце 1917- начале 1918 года сложилась парадоксальная ситуация. По своему мобилизационному потенциалу и общевоинской подготовке рядового казачества, создание отдельной Кубанской армии, исключительно с военной точки зрения, было возможно. Однако, с точки зрения политической обстановки на Кубани и морального состояния казачества, любые попытки создания вооруженной силы путем мобилизации, были обречены на провал. В свою очередь, внутривойсковая обстановка определялась в первую

²⁰⁰ Ф. И. Елисеев .С Корниловским конным. С.146.

²⁰¹ Головин Н. Н. Россия в первой Мировой войне.М.:Вече.С.32.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же.

очередь нежеланием подавляющего большинства казачества участвовать в братоубийственной войне. Казаки — фронтовики, помимо «всеобщей усталости от войны»²⁰⁴ заявляли: «на фронте мы с солдатами делились последним сухарем, -как же теперь мы будем с ними воевать?»²⁰⁵. Таким образом можно констатировать, что общий моральный настрой кубанского казачества в это время был совсем не воинственным: «настроение казаков настолько понизилось, что происходившую в некоторых станицах Екатеринодарского отдела мобилизацию приходилось проводить под угрозами расстрелов».²⁰⁶ Попытки кубанских властей «сверху» провести мобилизацию казачества в конце 1917 -начале 1918 годов оказались неудачными: сначала генерал -майор К. К. Черный, затем полковник С. Г. Улагай и сменивший его генерал -майор Н. А. Букретов признали решение проблемы призыва казаков на службу невозможным. Популярный в то время кубанский политик и депутат Государственной Думы всех созывов К. Д. Бардиж, бывший членом краевого правительства по внутренним делам «перестал посещать заседания... и отказался нести свои обязанности»- «Без пшена каши не сварить»- так комментировал он «положение правительства без воинской силы»²⁰⁷. Генерал Деникин дает этому явлению следующую характеристику: « кубанские части не шли войной против своего правительства, но и не шли также против большевиков и приказание своей выборной власти не исполнили».²⁰⁸ Попытка решить проблему «снизу» путем формирования добровольческих отрядов, в военном отношении дало ничтожный результат. Так, полковник С. Г. Улагай отказался от возложенной на него задачи по формированию отрядов, обосновав свой отказ, тем что добровольческие отряды «не будут встречать сочувствия в населении и потому все дело обречено на гибель»,²⁰⁹ а отряд капитана В. Л. Покровского состоял всего из 2500 - 3000 человек, причем помимо рядовых казаков, в нем были представлены офицеры, юнкера горцы и т. д.: «на борьбу с большевиками выступили собравшиеся

²⁰⁴ Скобцов Д. Е. Указ.соч.91.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Леонтович В.К. Первые бои на Кубани..С.52.

²⁰⁷ Скобцов Д.Е. Указ.соч.С.111.

²⁰⁸ Деникин А. И. Указ.соч.Т.2.С. 179.

²⁰⁹ Филимонов А. П. Указ.соч.С.143.

на Кубани офицеры и учащаяся молодежь»²¹⁰. Сравнивая эти цифры, например, с общим количеством кубанских казаков, мобилизованных на Мировую войну, можно констатировать, что не более 2- 3 % военнообязанных казаков Кубанского Края были готовы добровольно сражаться с большевиками. Следует отметить, что и мобилизационные усилия генералов Корнилова и Алексева, предпринятые по вступлении Добрармии на территорию Кубани, также не привели к положительным результатам. Попытки «массово привлечь казачество в ряды Добрармии в это время нельзя назвать удачными...»²¹¹. По свидетельству современника: «огромные станицы, с несколькими тысячами жителей давали 10-15, а самое большее 30 добровольцев ». ²¹² Получается, что несмотря на серьезный мобилизационный потенциал Кубанского казачьего войска ни кубанские власти, ни командование Добрармии в период с конца 1917 года по май 1918 года не могли решить задачу мобилизации в целях формирования отдельной вооруженной силы из казаков-кубанцев.

2.2 Усилия кубанских политиков по формированию собственной армии и позиция командования Добрармии. (май — ноябрь 1918 г)

Первые попытки кубанских властей в части реализации планов по созданию собственной армии следует отнести к июню 1918 года. Это стало «одним из главных вопросов для кубанцев. На протяжении 1918-1919 гг. эта проблема, ... использовалась как своеобразный таран для удара по позициям главного командования.»²¹³. На заседании 10 июня 1918 года в Новочеркасске этот вопрос был поднят Л. Л. Бычом в связи с тем, что одним из возможных направлений, в котором теоретически могла бы оперировать Добрармия было Царицынское²¹⁴. При этом по Быч отмечал, что если: «добровольческая армия решит уйти с Кубани то мы останемся одни. ...с уходом всей армии мы окажемся в положении более худшем, чем были до соединения с Добровольческой армией, так как тогда у нас была хоть небольшая, но своя армия, своя организация»²¹⁵. В случае если Добрармия покинет

²¹⁰ Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918гг. С.400.

²¹¹ Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С.122.

²¹² Половцев Л. В. Указ.соч.С.47.

²¹³ Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С.224.

²¹⁴ Протоколы заседания Кубанского Краевого правительства... С.92

²¹⁵ Там же.

территорию Кубани, председатель правительства Быч предполагал, что «мы не в состоянии будем изъять этих вкрапленных в Ваши части казаков без вреда для Вашей армии»²¹⁶. В итоге кубанцы высказали желание: «если мы займем часть территории», то сейчас же должны «создавать Кубанскую армию»²¹⁷. Генерал Алексеев в свою очередь, принципиально не возражал против создания отдельной Кубанской армии: «когда у вас будет территория, придется создать и армию», «кубанские части, они конечно ваши войска»²¹⁸. С этой связи Алексеев просил кубанских политиков создать план, в соответствии с которым они будут вести военное строительство²¹⁹. Возражал же генерал против поспешности с которой кубанцы стремились сформировать армию: «вы хотите, что бы мы из ваших ополченцев образовали сразу полки -слабые, нестойкие. Нет, мы их вливаем в свои крепкие части. И вы не вмешивайтесь в наши распорядки»²²⁰. После этого Л. Л. Быч пытался опереться на мнение кубанского офицерства, которое «привыкло служить в кубанских частях»²²¹. М. В. Алексеев отметил, что «когда увеличится прилив офицеров, то вероятно генерал Деникин пойдет на встречу вашим желаниям, новаша армия должна пройти школу в рядах нашей армии»²²². Что же касается мнения кубанских офицеров, то представляется, что Л. Л. Быч был не вполне искренним. По словам Д. В. Леховича, «кубанцы шли за своими офицерами, а кубанские офицеры- воспитанники русских военных училищ - смотрели на события глазами русского офицера и шли в ногу с добровольцами. Они с недоверием присматривались к деятельности своего правительства, а многие из них готовы были справиться без церемоний с самостийными черноморскими вожаками. И черноморцы это отлично знали»²²³. Еще за месяц до этого совещания, сам Л. Л. Быч и В. Д. Савицкий (член правительства по военным делам(!)-В. Т.) просили защиты у генерала Деникина от «самосуда» кубанского офицерства.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

²²² Там же.

²²³ Лехович Д. В. Указ. соч. С. 104.

Действительно, дореволюционная Кубань не имела на своей территории ни одного военного училища. Ставропольская юнкерская школа, в «которой получали военное образование почти исключительно кубанские казаки, была закрыта» и кубанцы должны были «ездить в Оренбург, Елизаветград, Тифлис, Чугуев и др. места»²²⁴ для получения военного образования. Проблема подготовки «кубанских» военных кадров, особенно высшего командного состава, играла особую роль в деле формирования отдельной Кубанской армии. Теоретически, даже выведя кубанские части из подчинения Деникину, кубанские власти столкнулись бы с нехваткой офицерских кадров, и в первую очередь с отсутствием командиров и штабных офицеров, способных профессионально планировать и управлять войсками на уровне объединения — отдельной армии. В этой связи генерал С. Л. Марков на одном из совещаний с кубанцами заявил: «Я наблюдал казаков на протяжении Германской войны... и не видел ни одного талантливой из них начальника, еще сотенные командиры были на своих местах, но высшие начальники отличались бездарностью»²²⁵. На фронтах 1 Мировой войны казачьи части (полки или дивизионы), как правило, вливались в общероссийские кавалерийские соединения (дивизии) либо формировались в отдельные казачьи дивизии. Опыта же ведения боевых действий исключительно казачьими формированиями звена корпус - армия в годы 1 Мировой войны не было. Следует отметить, что к началу Гражданской войны, на Кубани было всего несколько генералов- выходцев из казачьего сословия, которые закончили академию Генерального штаба и занимали во время войны должности начальников штабов либо командиров дивизий . К ним относились: полковник Успенский Н. Ф. , полковник Науменко В. Г., генерал-майор К. К. Черный и генерал-лейтенант Гулыга И. Е. Генерал К. К. Черный «отошел от дел» еще в январе 1918 года, разуверившись в возможности организовать казачью армию, генерал Гулыга «доблестнейший генерал, но привыкший действовать на широком фронте и к тому же имел слабость к крепким напиткам»²²⁶. Кроме того, Гулыга, случайно встретивший Добрармию в начале марта 1918 года, «нелестными

²²⁴ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.20.

²²⁵ ГАРФ Ф. Р5881Оп.2.Д.557. Л.26.(очерк Филимонова А. П.-машинопись)

²²⁶ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.106.

эпитетами .. аттестовал добровольцам всю кубанскую верхушку»²²⁷. Полковник Успенский, назначенный членом правительства по военным делам (с ноября 1917 по январь 1918 года), «категорически возражал против назначения В. Л. Покровского»²²⁸ и даже «заявил, что просит атамана освободить его от должности члена правительства по военным делам».²²⁹ За кандидатуру Покровского «высказались Рябовол и Кулабухов», случилось так, что кубанцы из своих рядов «не сумели выдвинуть себе командующего».²³⁰ По мнению Д. Е. Скобцова требовалось, «что бы во главе ... Ведомства стоял человек достаточно авторитетный. Таким из кубанцев был прежде всего полковник Н. М. Успенский. Но Быч по какой-то причине к нему не благоволил»²³¹. При отступлении кубанского отряда из Екатеринодара, Покровский не забыл позиции Успенского при своем назначении и «...просто не предупредил Успенского о дне и часе выхода», полковник Успенский «еле выбрался из Екатеринодара после отхода главных сил».²³² В отсутствие при правительстве Н. М. Успенского (как члена правительства по военным делам), Л. Л. Быч предложил назначить на место Успенского «большого хозяйственника, но мало подготовленного военного»²³³, есаула бывшего гвардейского дивизиона С. Д. Савицкого. А. И. Деникин охарактеризовал последнего следующим образом: «большой недоброжелатель армии...офицер конвоя Его Величества, перешедший всецело в стан «социалистов» и самостийников»²³⁴. Подобная «рокировка» по мнению мемуариста была неудачной, так как возможное участие генерала Успенского «в налаживании отношений с добровольческим возглавлением в первый период сотрудничества могла бы иметь самое благоприятное значение»²³⁵. Любопытно, что начальник штаба добровольческой армии генерал И. П. Романовский был сослуживцем Успенского по Генеральному штабу. На Савицкого командование Доброй армии смотрело как на

²²⁷ Филимонов А. П. Указ.соч.С.179.

²²⁸ Скобцов Д. Е. Указ.соч. С.107

²²⁹ Там же. С.106.

²³⁰ Там же.С.107.

²³¹ Скобцов Д.Е.Указ.соч.С.139.

²³² Там же

²³³ Там же.

²³⁴ Деникин А.И. Указ.соч.Т.3.С. 631

²³⁵ Скобцов Д. Е.Указ.соч.С.139.

«неуча и ловчилу при делании своей карьеры»²³⁶, Савицкий же в свою очередь выступал в роли «подпевалы Быча и усугублял его раздражение против генералов»²³⁷. Руководство армии привыкло смотреть «через Савицкого, как через кривое зеркало»²³⁸ на всю кубанскую власть. Попытки кубанских руководителей, в первую очередь Л. Л. Быча и Н. С. Рябовола, выдвигать на высшие военные посты людей по критерию «близости политических взглядов», игнорируя при этом их профессиональные знания и опыт, привели не только к «кадровому вакууму» в высшем эшелоне военной власти Кубани, но и стимулировали неприязненное отношение к политикам добровольческого командования. Наверное, это чувствовали и сами кубанские лидеры: «у кубанцев есть слабость помечтать о том, что бы первым человеком в войске — войсковым атаманом -у них был бы человек сильный духом, воин открытый и честный». Как-то раз при «общей беседе о добровольцах»²³⁹ зашла речь и о генерале Маркове. Н. С. Рябовол воскликнул: «Эх, если б он да у нас атаманом!» по воспоминаниям Д. Е. Скобцова мечтой Рябовола было «иметь генерала Маркова кубанским атаманом»²⁴⁰.

Кубанская конституция предполагала парламентскую форму правления, при этом носителем верховной власти в ней объявлялась Краевая рада. В промежутках между ежегодными сессиями передававшая свои функции постоянному парламенту – Законодательной Раде²⁴¹. Роль Войскового атамана, которым 9 октября 1917 г. был избран генерал А. П. Филимонов²⁴², была по большому счету чисто номинальной. Система кубанской власти, построенная по принципу парламентской республики, «не давала лояльному Деникину атаману Филимонову реальной власти»²⁴³. Тем не менее, именно атаману по закону подчинялись все краевые военные силы, он обладал правом амнистии, назначал

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Скобцов Д. Е. Указ. соч. С.185.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Федюк В. П. Кубань и Добровольческая армия: истоки и сущность конфликта... С.398.

²⁴² Федюк В. П. Указ соч. С.398.

²⁴³ Гагкуев Р. Г. Указ. соч. С.434.

членов правительства из лиц, предложенных ему главой кабинета, утверждал законы. Сам атаман Филимонов А. П. - по мнению А. И. Деникина: «человек, обладавший несомненно, более государственными взглядами, нежели его сотрудники, но недостаточно сильный и самостоятельный»²⁴⁴. Другой автор отзываясь о Филимонове так: «человек не глупый, но слабовольный и крайне нерешительный. Не знающий к какому из противоположных полюсов примкнуть: к Командованию ли с лозунгом «Единая - неделимая» или к Самостийной раде. Благодаря этим колебаниям Александр Петрович все время садился между двух стульев и не пользовался ни симпатией, ни доверием ни одной, ни другой стороны»²⁴⁵. Александру Петровичу на всем протяжении длительных споров командования с властями Кубани выпала незавидная роль «главноуправляющего» в конфликтных ситуациях. Однако, он исполнял свою «не вполне определенную роль: в своей борьбе с черноморской группой ... искал и всегда находил поддержку в командовании; но в борьбе командования с той же политической группой часто занимал нейтральное положение»²⁴⁶.

Между тем, 9 июня 1918 года части Добровольческой армии выступили во Второй Кубанский поход. После вступления на территорию Кубани генерал Деникин обратился с письмом к Кубанскому атаману, в котором просил, что бы атаман и правительство подготовили «схему гражданского управления области» и «план военных мероприятий»²⁴⁷. При этом Главком планировал совместное предварительное обсуждение указанных документов с властями Кубани. В качестве базовых военных вопросов Деникин полагал: «1. полнейшее напряжение сил Кубани для скорейшего ее освобождения; 2. все первоочередные части должны входить и впредь в состав Добровольческой армии для выполнения общегосударственных задач; 3. в дальнейшем со стороны освобожденного кубанского казачества не должно быть проявлено никакого сепаратизма».²⁴⁸ Второй

²⁴⁴ Деникин А.И. Указ.соч.Т. 2.С.266.

²⁴⁵ ГАРФ Ф.5881, Оп.2, Д.466 Л.26. (Малеванов Владимир Львович. Воспоминания о генерал-лейтенанте В. Л. Покровском по совместной службе....).

²⁴⁶ Деникин А.И. Указ.соч. С.625.

²⁴⁷ Деникин А. И. Указ.соч.С.590.

²⁴⁸ Там же.

пункт плана напрямую относился к мобилизации казаков в Добровольческую армию на освобожденных от большевиков территориях. Однако кубанские правители не оставляли мысли о создании автономной армии. В связи с этим, «состоялся приказ по войску, подписанный полк. Филимоновым и «военным министром» полк. Савицким. В нем самостоятельно, без моего участия, разрешены были все вопросы *организации вооруженных сил* (курсив -мой В.Т), причем вместо призыва к полному напряжению, давались уже опасные психологические обещания об освобождении из рядов армии, и в частности, из чисто добровольческих частей, известных контингентов ...»²⁴⁹. Реакция кубанской власти в части попытки выведения казаков из добровольческих формирований, не согласованная с командованием, грозила ослаблением наиболее боеспособных частей Добрармии и вызвала «первую крупную размолвку»²⁵⁰.

Вопрос о желании или же нежелании казаков проходить службу в добровольческих частях, достаточно часто интерпретируется, на наш взгляд, с поверхностной точки зрения: казаки, якобы не воспринимали не казачьих офицеров- «картузников », как своих начальников в силу казачьих традиций и т. д. В частности, атаман Филимонов сетовал «на назначения в казачьи части офицеров не казаков»²⁵¹. Однако, по воспоминаниям кубанского офицера Ф. И. Елисеева: «в течение гражданской войны я не раз спрашивал казаков: почему они поступили в части Добровольческой армии, а не в свои, кубанские? И всегда получал неизменный ответ: “здесь легче служить... всего вдоволь... не так “гоняют”... и солдатские офицеры нас очень любят и уважают».²⁵² Любопытно, что этот случай не единичный, речь идет о вопросе, задававшимся не раз в течении всей войны. Аналогичное мнение сложилось у Ф. И. Елисеева и о приданных добровольческой пехоте казачьих частях: «2-й Офицерский конный полк ... дивизии полковника Дроздовского, полностью состоял из кубанских казаков и только офицерский состав его был из русской кавалерии. ... все они поступили в полк добровольно, хотя и подлежали мобилизации по общему войсковому призыву. Он был в отличном

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ ГАРФ Ф.7363 Оп. 1 Д.3 Л.1.

²⁵² Елисеев Ф. И. С корниловским конным. С 211.

состоянии, так как, находясь при своей пехотной дивизии, не был так изнурен походами, боями и другими передрыгами войны»²⁵³. Вспоминают об этом и другие мемуаристы: «кубанцы показали себя великолепным исполнительным дисциплинированным элементом. Помимо этого они показали, что питают большое уважение к офицерам, как к начальникам, так и к рядовым из них, стоящих с ними в общих рядах»²⁵⁴. Один из марковских офицеров так описывал взаимоотношения добровольческих офицеров и казаков во время 2 Кубанского похода: «пополнение состояло сплошь из кубанских казаков. Казаки были влиты во все роты, и даже в чисто офицерские. Полк генерала Маркова почти на 2/3 состоял из кубанцев. На офицерах это отражалось в том смысле, что все больше и глубже стали воспринимать казачьи обычаи, нравы и даже внешний облик. На голове у марковцев все чаще стали появляться кубанки. На поясах кинжалы, на плечах бурки, заменившие шинели. Дружба между офицерами и казаками укреплялась и никогда не исключала огромного уважения казака к офицеру, как бы молод он не был. Казак в 30 лет называет своего офицера в 19 лет «сынок», но всегда выполнит безропотно его приказание. Приятно было слышать обращение казаков: «Господин хорунжий! Господин есаул!» -подчеркивающее их признание офицеров за своих, казачьих»²⁵⁵.

В ходе Второго Кубанского похода 7 июля 1918 года в состав Добрармии влился отряд казаков полковника А. Г. Шкуро.²⁵⁶ По поводу присоединения отряда к Добровольческой армии, Кубанское правительство провело отдельное заседание, где отмечалось, что правительством «не было принято достаточно энергичных мер об отделении отряда Шкуры от Добровольческой армии и потому их отряд вошел в состав Добровольческой армии»²⁵⁷.

Власти Кубани стремились использовать антибольшевистские восстания кубанских казаков весной-летом 1918 года, в целях создания собственной армии. В этот период Гражданской войны на казачьих территориях вообще, и на Кубани в

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ В. Е. Павлов «Второй поход на Кубань», М.: ЗАО Издательство Центрполиграф.... 2002. С.251.

²⁵⁵ Второй кубанский поход. Составитель Волков С. В. М., 2002. С.57.

²⁵⁶ Шкуро А. Г. Записки белого партизана ...С.139.

²⁵⁷ Протоколы заседаний Кубанского Краевого правительства..С.103.

частности, антибольшевистская борьба казачества проявилось в форме «партизанской, неорганизованной». Восставали против большевиков «отдельные станицы, под командой случайных начальников»²⁵⁸. Иногда происходило соединение разрозненных сил в более крупные отряды, «выходили поголовно, когда станице угрожала непосредственная опасность, и расходились, когда она отдалялась; некоторые станицы и вовсе не принимали участия в борьбе.»²⁵⁹. Один из участников восстания на Кубани летом 1918 года вспоминал: «главная трагедия была в том, что отряд разросся, а дисциплины — никакой. Была сознательность подчинения офицерам, но воинской дисциплины не было. Сотни конных и батальоны пеших казаков сформировались по своим станицам и при своих станичных офицерах, входя своими полунезависимыми единицами в общий Стан. ... Это было народное ополчение без воинского костяка, а руководители его — без плана»²⁶⁰. Добровольческое командование, на наш взгляд, обладало тем самым «воинским костяком», способным привести организацию и боевое планирование при формировании частей из восставшего казачества. Пополнение Добрармии казаками дало возможность развить наступление на Екатеринодар, который был взят 16 августа 1918 года. А. И. Деникин по этому поводу отмечал, что: «Взятие Екатеринодара было вторым «роковым моментом», когда по мнению многих — не только правых, но и либеральных политических деятелей, добровольческое командование проявило «недопустимый либерализм», вместо того чтобы покончить с кубанской самостийностью», посадив на Кубани наказного атамана и создав себе таким образом спокойный, замиренный тыл.²⁶¹ Последствие такого решения по мнению Деникина, можно было оценить «только гадательно». Но руководство армии отдавало: себе отчет в том, что невозможно было начинать дело «возрождения Кубани — с ее глубоко расположенным к нам казачеством.....с акта насилия».²⁶² По взятии Екатеринодара Главком отправил Кубанскому атаману письмо, где отмечал: «Я уверен, что Краевая Радасоздаст единоличную твердую

²⁵⁸ Деникин А. И. Указ.соч.Т.3. С.42.1

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Елисеев Ф. И. Указ.соч.С.219.

²⁶¹ ДеникинА.И. Указ соч. Т.3.С.617-618..

²⁶² Там же.

власть, состоящую в тесной связи с Добровольческой армией. Добровольческая армия не кончила свой крестный путь. ...армия не сомневается, что казаки пойдут в ее рядах на новые подвиги в деле освобождения отчизны...»²⁶³. Таким образом командование Добрармии давало понять кубанским политикам свое намерение использовать казаков в деле освобождения всей России и видело кубанское казачество в тесной связи с добровольцами при выполнении «общероссийской» задачи. Проблема формирования отдельной кубанской армии становилась все более и более острой, после взятия столицы Кубани, правительство и Рада вновь вернулись к этому вопросу. По подсчетам генерала Деникина к сентябрю 1918 года в боевом составе Добрармии было 60-65% кубанских казаков, причем основное количество казаков составляло кавалерийские части из 18 кавалерийских полков 16 были кубанскими.²⁶⁴ Вопрос о количестве казачьих частей в общей численности Добрармии до сих пор является открытым и дискуссионным, в частности в монографии Р. Г. Гагкуева отмечается, что «оценка доли кубанцев в рядах ВСЮР различнано учитывая, что кубанцы активно пополняли в 1918 -первой половине 1919 года и добровольческие части, доля их в общем составе была, очевидно, большой».²⁶⁵ На основании этого, кубанские власти 25 августа 1918 года официально подняли вопрос о выделении автономной Кубанской армии на совместном совещании с руководством Добрармии: «войсковой атаман, по соглашению с правительством, поставил вопрос о воссоздании Кубанской армии».²⁶⁶ При этом А. П. Филимонов и Л. Л. Быч «настаивали чтобы все кубанские казаки находившиеся в каких либо частях Добровольческой армии, были немедленно из них выделены и из них сформированы чисто кубанские части, которые должны должны бы быть включены в состав Кубанской армии»²⁶⁷. Командование армии возражало, разъясняя при этом, в ответ на претензии кубанцев, «что если во время непрерывных боев с большевками выделить из частей Добровольческой армии всех казаков, в них состоявших, то это поведет за собой

²⁶³ Деникин А. И. Указ. соч. Т.3. С.619.

²⁶⁴ Деникин А.И. Указ. соч.. Т.3.С.630.

²⁶⁵ Гагкуев Р. Г. Указ. соч. С. 435.

²⁶⁶ Скобцов Д. Е. Указ. соч. С. 222.

²⁶⁷ Лукомский А. С. Указ. соч. С.492.

дезорганизацию частей и ослабит боевую мощь армии».²⁶⁸ Так же командование «категорически отвергло предложение, указав, что Добровольческая армия может успешно вести борьбу лишь при условии, если кубанские части, в зависимости от обстановки, будут включаться в состав определенных отрядов, а не составлять отдельной армии»²⁶⁹. При этом Деникин согласился, по мере притока пополнений в армию «выделять кубанских казаков из чисто добровольческих в казачьи части».²⁷⁰ Основная, и не озвученная при этом опасность, усматривалась вождями Белого дела в скрытой позиции кубанцев, а именно в том, что некоторые руководители Кубани «во главе с Бычом, явно стремились к образованию, по примеру Дона, вполне самостоятельного Кубанского государства и добивались устранить командование... от какого либо влияния на кубанские дела.»²⁷¹ Генералы прекрасно помнили военные последствия «ухода донцов из рядов Добрармии по приказу атамана Краснова в мае 1918 года»²⁷² и не желали повторения этого на Кубани. С другой стороны, кубанские политики также понимали, что в условиях когда Кубань была еще неполностью освобождена от большевиков, «ссориться с командованием...они не смели».²⁷³ Да и настроение фронтовиков-кубанцев было далеко не в пользу тыловых политиков, «все кубанские части и ... все начальствующие лица из состава кубанского казачества не сочувствовали самостоятельным стремлением своих представителей».²⁷⁴ В ответ на претензии кубанцев по поводу автономной армии «как политического орудия против Добровольческой армии»,²⁷⁵ Главком не выдержав заявил: «в то время, когда половина Кубани под властью большевиков и на полях ее льется кровь ...кубанское правительство стремиться развалить армию». Страсти в ходе этого спора накалились до такой степени, что Деникин с Романовским покинули заседание, а оставшиеся генералы Алексеев и Лукомский тщетно пытались сгладить

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Лукомский А. С. Указ.соч.С.493.

²⁷⁰ Деникин А.И. Указ.соч.С. 632.

²⁷¹ Лукомский А. С.Указ.соч.С.493.

²⁷² Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С.435.

²⁷³ Деникин А. И. Указ.соч.Т.3.С.633.

²⁷⁴ Лукомский А. С. 493

²⁷⁵ Деникин А.И. Указ.соч.С. 631.

последствия конфликта²⁷⁶. Совещание закончилось ничем «вопрос этот заглох». С точки зрения добровольцев, Алексееву и Деникину удалось «определенно отклонить попытки образования отдельной Кубанской армии»²⁷⁷.

25 сентября 1918 года скончался генерал М. В. Алексеев- основатель и Верховный руководитель Добровольческой армии, А. И. Деникин остался один во главе армии, принял звание Главнокомандующего, объединив «власть командования и управления».²⁷⁸ Смерть Алексеева объективно уменьшила политический и дипломатический «ресурс» командования добровольцев. В лице покойного М. В. Алексеева, командование лишилось уникальной фигуры, которая могла быть использована для тяжелой, но необходимой работы по взаимодействию с кубанскими политическими кругами. Генерал Алексеев всегда «...демонстрировал благожелательное отношение к кубанцам.... активно взаимодействовал с Краевым правительством, участвовал в его заседаниях, делился своим пониманием перспектив борьбы с большевизмом».²⁷⁹ Как никто другой Михаил Васильевич понимал, что руководители Добровольческой армии поставлены «в сильную зависимость от казачьих территорий»²⁸⁰. В связи с этим генерал видел свою политическую линию по отношению к казачьим властям: «с бесконечной осторожностью и умением нужно подходить к постановке каждого нового вопроса».²⁸¹

2.3. Подход командования ВСЮР и кубанских властей к проблеме формирования автономной Кубанской армии. (ноябрь 1918 -июнь 1919 г)

После «наиболее серьезного столкновения с кубанской властью» по вопросу формирования автономной армии, состоявшейся в конце августа 1918 года, кубанские политики продолжили линию на создание собственной вооруженной силы. Положение лета — осени 1918 года, которое А. И. Деникин охарактеризовал

²⁷⁶ Скобцов Д. Е. Указ.соч. С.223.

²⁷⁷ Лукомский А. С. Указ соч. С.493.

²⁷⁸ Деникин А.И.Указ. соч.С.718.

²⁷⁹ Никитин А. Н. Указ.соч.С.163.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же.

создавшееся положение «борьбой на два фронта,... было крайне тягостным»²⁸². В это время, «после очередного столкновения» главному поступали предложения «предоставить Кубань ее собственной участи и дальнейшую борьбу на ее территории — ее армии», при этом планировался отвод добровольческих частей в Ставропольскую губернию. Такое решение, по мнению Деникина было «в конце концов возможным».²⁸³ Однако, военными последствиями для Доброй армии опять явилась бы необходимость поиска базы, ослабление и дезорганизация основных сил, в общем «начинать всю работу сначала, ... в политической обстановке еще более сложной».²⁸⁴ В свою очередь Кубанская армия, «лишенная «спинного хребта» в лице добровольческих частей, была совершенно бессильна справиться с Северокавказской красной армией».²⁸⁵ Крайне напряженная обстановка оставляла командованию единственный вариант: дождаться открытия Краевой Рады, причем для А. И. Деникина основным становился вопрос : «Быч или Филимонов? Самостийность и федерация с Украиной или автономная Кубань в Единой Великой России? Война или мир?».²⁸⁶

Основным политическим вопросом стоящим перед кубанским руководством стала подготовка к созыву Чрезвычайной Краевой Рады, в ходе которой планировалось разрешить все накопившиеся между двумя сторонами противоречия. Начало сессии Краевой Рады изначально планировалось на 7 ноября 1918 года, однако было перенесено на 14 ноября. Это произошло потому, что генерал Деникин, выступление которого было запланировано на первое заседание не смог прибыть с фронта в назначенный срок.²⁸⁷ По мнению атамана А. П. Филимонова перед сессией Рады «намечались три течения: - одно поддерживало старого атамана; другое — о выборах атаманом Л. Л. Быча, (оппозиция охотно бы пошла на изменение статей Кубанского положения в сторону расширения прав Атамана) и третье, поддерживаемое правыми представителями Екатеринодарского общества и офицерскими кругами - об упразднении Рады и передачи всей власти

²⁸² Деникин А.И. Указ.соч.Т.3.С.632.

²⁸³ Деникин А.И. Указ.соч.Т.3.С. 633

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ В. П. Федюк Указ. соч.С.399.

Атаману единолично».²⁸⁸ Представители этой третьей группы в лице генералов В. Л. Покровского и А. Г. Шкуро стремились попасть на заседание Рады с фронта. По воспоминаниям современника :«при мне, /я был тогда в штабе Покровского/ они вместе со Шкуро сочиняли протестующую телеграмму /председателю Кубанского правительства или в Президиум Рады/ с требованием отсрочить ее открытие до тех пор, пока обстановка на фронте не позволит им приехать в Екатеринодар и принять участие в решении стоящих на очереди важных вопросов представителям фронта. Телеграмма была составлена в резких выражениях и ее основная мысль сводилась к тому, что в то время как лучшая часть кубанского казачества отстаивает Кубань на фронте, тыловые политики устраивают свои дела в Екатеринодаре. Очевидно, что требование отсрочки Рады не было выполнено, почему и последовала поездка Покровского и Шкуро для оказания воздействия иными способами».²⁸⁹

В первый же день открытия Рады с приветственной речью выступил А. И. Денинкин, в своем выступлении он подтвердил свое отношение к выделению из состава Добрармии кубанских казаков: « надеюсь ...на Кубани нет предателей, что когда придет час освобождения, вольная Кубань не порвет связи с Добровольческой армией и пошлет своих сынов в рядах ее вглубь России...». Касаясь вопроса военного строительства Деникин отмечал, что «не должно быть армии Добровольческой, Кубанской, Сибирской. Должна быть единая Русская армия, с единым фронтом, единым командованием, обличенным полной мощью и ответственным лишь перед русским народом в лице его будущей законной власти».²⁹⁰ Таким образом, Главнокомандующий не изменил своего видения перспектив создания единой армии, а равно и не изменил своего отношения к автономным армиям. Вопрос создания Кубанской армии «давно принял ... значение застаревшей тяжбы».²⁹¹ Выступление Л. Л. Быча на заседании 24 ноября ознаменовало собой новые столкновения между кубанскими властями и командованием Добрармии, Быч внес проект декларации, которая по своей сути

²⁸⁸ ГАРФ Ф.7363Оп. 1. Д.3.Л.15.

²⁸⁹ ГАРФ . Фонд Р-5881Оп.2.Д.5467.Л.15 (Приложения к воспоминаниям о генерал-лейтенанте В. Л. Покровском», приложение №8 Воспоминания Генерального Штаба генерал-майора В. Чернавина).

²⁹⁰ Деникин А. И. Указ.соч. Т. 3.С.67.

²⁹¹ Скобцов Д.Е. Указ. соч.С. 283.

объявляла Кубань суверенным государством, также был поднят « вопрос о создании Южно-Русского союза, в состав которого, сохраняя автономию вошли бы сохраняя автономию казачьи области и Добровольческая армия»²⁹². После победы над большевиками предрешался и государственный строй России- в виде Российской Федеративной республики, где Кубань будет одним из членов федерации²⁹³. Объявление этих тезисов в корне противоречило духу и смыслу, заложенным в выступлении Деникина. Опровергались два базовых принципа руководителей Добрармии: федеративное устройство России, как единственно возможная форма государственности , противоречило «непредрешенчеству», а Южно-Русский союз с равноправными членами отвергал Добрармию, как единственную консолидирующую силу для решения «общегосударственных» задач. Генерал А. С. Лукомский, представлявший в Раде командующего армией заявил, что: «образуется орган из честолюбивцев и сепаратистов всех государственных образований, которые тот час же предъявят претезии не только на гражданское управление, но непременно и на назначение главнокомандующего»²⁹⁴.

Рада «большинством голосов высказалась за самостоятельность Кубанского государства».²⁹⁵ Таким образом, кубанские парламентарии, провозгласив себя отдельным государством, получили юридическое и моральное право на формирование собственных вооруженных сил. Депутаты от Добровольческой армии покинули заседание Рады, а Лукомский после доклада Деникину, сделал от имени последнего заявление, что «в дальнейших своих работах главнокомандующий не может быть связан решениями Рады»²⁹⁶. Кризис в отношениях последовательно нарастал, «по Екатеринодару пошли слухи о разрыве, о возможных столкновениях».²⁹⁷ Генералы Драгомиров и Лукомский на одном из докладов Главнокомандующему сообщили, что «общественное мнение обвиняет командование в попустительстве воинствующему сепаратизму «черноморской

²⁹² Федюк В. П. Указ.соч.С. 398.

²⁹³ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.299.

²⁹⁴ Там же.С.301.

²⁹⁵ Лукомский А. С. Указ.соч.С. 516

²⁹⁶ Деникин А. И. Указ. соч. С.697.

²⁹⁷ Скобцов Д. Е. Указ. соч. С.303.

группы».²⁹⁸ Определенные политические силы подталкивали Деникина к силовому решению конфликта, параллельно обвиняя командование в излишней осторожности. Деникин, не желая решать вопрос военной силой заявил, что «Дело не в степени решимости, а в холодном учете таких факторов как военно-политическое положение и состав армии»²⁹⁹, и если он ошибается «и вы скажете мне сейчас, что насильственные меры приведут к положительным результатам, я завтра же Корниловским полком разгромяю Кубанское правительство...»³⁰⁰ Оба генерала ответили-нет.

Предпринимали мероприятия военного характера и кубанские политики, в частности к Деникину, позднее, попал план действий «верных» кубанским политикам частей Екатеринодарского гарнизона, разработанный «военным министром» полковником Савицким, в котором в частности, частям гарнизона предписывалось «встречать пулеметами всякую воинскую часть, показавшуюся на улицах города». Деникин, однако, считал, что доверие кубанских властей к «верным частям» было невелико.³⁰¹

Между тем, прибывшие с фронта Шкуро и Покровский, также пожелали выступить на заседании Рады. Шкуро, встретившийся с рядом кубанских законодателей, почувствовал сильные оппозиционные настроения по отношению к командованию армией,³⁰² «его (командование-В.Т.) упрекали ... в неисполнении обещания сформировать отдельную Кубанскую армию».³⁰³ Кроме того у Шкуро сложилось впечатление, что радяне относились к нему «с какой-то скрытой боязливостью, ...причем было подчеркнуто, что... собеседники были бы откровеннее со мной, если б были уверены, что их слова не будут переданы моему другу генералу Покровскому».³⁰⁴ Фигура бывшего летчика пугала кубанские власти, в особенности «черноморскую группу», что дополнительно подтвердила и речь

²⁹⁸ Деникин А.И. Указ.соч.Т.4.С.74.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же.С.72.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Шкуро А. Г. Записки белого партизана С.177.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же.

Покровского на заседании Рады в которой он сослался на поддержку казаков своей позиции: «...все казачество дружно восставало и шло за мной. ...мне больно видеть теперь, как какие-то интриги роняют престиж Главнокомандующего и губят общее дело».³⁰⁵ В «более мягкой формулировке» поддержал его и Шкуро, говоривший о : «недовольстве и брожении, глухо растущим среди строевого казачества и лиц высшего и низшего командования».³⁰⁶ Сам же Покровский «сильно целил на атаманский пост»³⁰⁷ и готовился к силовой акции по устранению лидеров «черноморской группы». Для этого он стянул в станицу Пашковскую части своей дивизии³⁰⁸, после чего сославшись на мнение Главнокомандующего и атамана Филимонова «обуздать крикунов из Рады», намеревался «арестовать этих господ и предать их суду по обвинению в государственной измене»³⁰⁹. Атаман Филимонов, к которому обратился Покровский «пришел в большое смущение и наотрез отказался»³¹⁰. В свою очередь Деникин приказал начальнику штаба вызвать Покровского и категорически запретил выступление.³¹¹ В. Л. Малеванов, (служивший под началом Покровского-В. Т.), уже будучи в эмиграции, по этому поводу вспоминал: «со своей стороны ко всему сказанному у генерала Деникина добавлю, что самостийники были правы в своем недоверии к «верным частям», мы тоже прекрасно знали о диспозиции на случай тревоги и даже больше, казаки нашего конвоя были в полной связи с Кубанскими запасными частями, расположенными в Екатеринодаре, с которыми заранее было условлено, что они не будут нам мешать в нашей расправе с Радой».³¹² Напуганные лидеры «черноморцев» и атаман Филимонов «просили защиты»³¹³ у Главнокомандующего, который «требовал изменения кубанской политики по отношению к армии и заверил, что насильственных мер допущено не будет».³¹⁴

Готовность определенных военных кругов во главе с В. Л. Покровским

³⁰⁵ Там же. С.178.

³⁰⁶ Деникин А.И.Указ.соч.Т.4.С.71.

³⁰⁷ Шкуро А. Г. Указ.соч.С. 179.

³⁰⁸ Там же. С.181.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Деникин А.И.Указ. соч.Т.4.С.72.

³¹¹ Деникин А.И.Указ.соч.Т.4.С.72.

³¹² ГАРФ Ф. Р-5881 Оп.2.Д.5467.Л.31.(Приложения к воспоминаниям о генерал-лейтенанте В. Л. Покровском.....), приложение №8).

³¹³ Деникин А. И. Указ.соч.Т.4.С.72.

³¹⁴ Там же.

расправиться с «черноморскими» политическими кругами и противодействие, оказанное им командованием армии, позволили Деникину заметить, что он «второй раз спасал «кубанское народоправство».³¹⁵ В свою очередь, офицеры, окружавшие Покровского позднее оценивали политику Главнокомандующего по отношению к самостоятельным кругам Кубани, как нерешительную и половинчатую: «...искреннее желание ген. Покровского помешать разращению Кубанских казаков — встретило единодушное сопротивление и со стороны Войскового атамана и со стороны Главнокомандующего.»³¹⁶ Подобные взгляды на «нерешительность» Деникина при реализации «силового сценария», способствовали усилению антидобровольческих, самостоятельных течений во властных структурах Кубани: «...увидев, что сам генерал Покровский, которого знали как человека обладающего железной волей, большой решительностью и крайней жестокостью, не рискнул их арестовать, агитаторы из Рады решили, что с ними считаются и их боятся...».³¹⁷

Одним из определяющих событий сессии Чрезвычайной Краевой Рады были выборы войскового атамана. На этот пост претендовали двое: А. П. Филимонов, представлявший «линейцев» и Л. Л. Быч, представлявший «черноморскую» группу. Кандидатуру Филимонова поддерживало командование добровольцев, считалось что «избрание Филимонова даст прочные основания для соглашения Кубани с Добровольческой армией».³¹⁸ А. Г. Шкуро, например, «прямо пригрозил поднять свои шесть полков,....если будет избран «атаман в котелке».³¹⁹ 5 декабря состоялись выборы и Филимонов был переизбран Кубанским атаманом, 275 голосами за, 195 голосов было подано за кандидатуру Л. Л. Быча.³²⁰ Председателем Правительства был назначен Ф. С. Сушков, представлявший «линейцев», пост министра внутренних дел занял Н. М. Успенский, военным министром назначался В. Г. Науменко, двое последних были по определению Деникина «большие доброжелатели Армии». Таким образом, создавалась «как будто -бы благоприятная

³¹⁵ Там же.С.74.

³¹⁶ ГАРФ Ф. Р5881.Оп.2. Д.546.Л.31.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Деникин. А. И. Указ.соч. Т.4.С.76.

³¹⁹ Федюк. П. С. Указ.соч.С.401.

³²⁰ Скобцов Д. Е.Указ.соч.С.319.

обстановка для урегулирования наших взаимоотношений...».³²¹ Однако «линейское» в своем большинстве правительство не долго продержалось у власти, уже 13 марта 1919 года правительство подает в отставку, под напором нападков «черноморской» фракции Рады: обвинения заключались в том, что правительство не проводит «немедленного объединения новообразований Юга и выделения Кубанской армии и не ведет борьбы, а наоборот, поддерживает дружбу с Добровольческой армией».³²² Уже 5 мая 1919 года, после того как Законодательная рада вынесла «резолюцию недоверия» правительству было сформировано новое правительство во главе с «черноморцем» П. И. Курганским, которое впоследствии активно проводило антидобровольческую политику.

2. 4. Попытка создания Кубанской армии(весна 1919- март1920г). Позиция командования ВСЮР и деятельность Кубанских властей.

Еще во время Чрезвычайной сессии, Краевая рада утвердила 5 декабря 1918 года «неподлежащее оглашению» «Положение об управлении и организации Кубанской армии»³²³. В этом документе интересны пункты, посвященные численности, принципам комплектования и порядку подчинения армии. В частности в состав армии должны были войти 4 пластунских полка, 9 конных полков и 1 гвардейский дивизион, 4 артиллерийских полка, 1 тяжелый артиллерийский дивизион, 1 учебная артиллерийская батарея и 1 инженерный полк, по одному авиационному и броневомобильному дивизиону.³²⁴ В качестве принципа комплектования предлагался территориальный с предложением «теперь же приступить к переформированию существующих и входящих в состав Добровольческой Армии Кубанских казачьих частей...».³²⁵ Рассматривалась в «Положении..» и возможность «совместных с другими армиями действий против большевиков, для успеха этой борьбы Кубанская армия, - вся или часть ее, - по усмотрению Войскового атамана, *может быть подчинена* (курсив мой -В. Т.) в оперативном отношении, общему Главнокомандующему фронтом. Ни одна

³²¹ Деникин А.И.Указ.соч.Т.4.С.76.

³²² Там же.С.78.

³²³ ГАКК Ф. Р14.Оп.1 Д.22. Л.2-4.(Канцелярия Войскового Атамана Кубанского казачьего Войска).

³²⁴ Там же. Л.3.

³²⁵ Там же.

Кубанская строевая часть не может быть переброшена на чужой фронт без разрешения на то Войскового Атамана»³²⁶. В казачьи части планировалось назначать властью Войскового атамана командный состав «исключительно из казаков»³²⁷, причем «наличный состав Начальников в частях Кубанской армии должен быть пересмотрен по изложенному принципу».³²⁸ По смыслу требований упомянутого «Положения...», атаману вручалась практически неограниченная власть над Кубанской армией, а учитывая, что «Положение....» разрабатывалось еще до выборов Атамана, Л. Л. Быч, как основной претендент от «черноморцев» на «атаманскую булаву», при удачном для себя голосовании, получил бы чрезвычайно «серьезный» аргумент в споре с командованием Добрармии.

После прихода к власти Кубанского правительства под председательством Курганского, давление на Главное командование в части выделения из состава ВСЮР отдельной кубанской армии усилилось, причем требование создания такой армии, было поддержано атаманом Филимоновым и частью «линейской» фракции Рады. Уже в феврале 1919 года атаман издал приказ №172 где говорилось: «ныне настало время и является возможность выполнить постановление Чрезвычайной Краевой рады — образовать свою Кубанскую армию... С этого дня все вооруженные силы, выставляемые кубанским краем, объединяются в Кубанскую армию.... Для дальнейшей борьбы с большевиками Кубанская армия будет выделять части войск сведенные в Кубанский корпус,а остальные части будут заканчивать очищение, обеспечение и умиротворение края».³²⁹ Интересно, что атаман в своем приказе предполагал, что казачьи части, которые должны стать основой для Кубанской армии сначала формируются в армию, а затем из ее состава будет выделен Кубанский корпус для борьбы с большевиками. В связи с этим, возникает вопрос: как можно было провести подобные организационные мероприятия без отзыва казачьих частей с фронта? Тех самых казаков, составлявших не менее половины всей численности Добрармии, ведущей напряженные боевые действия? Такая постановка задачи, как нам представляется,

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же.Л.4.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Деникин А.И Указ соч.Т.4.С. 83.

не могла устроить добровольческое командование.

Генерал П. Н. Врангель, посетивший Екатеринодар весной 1919 года, вспоминал, что «горько сетовал ... походный атаман Науменко, указывая, что признав наравне с Доном автономию и прочих казачьих новообразований, главное командование ... по отношению к Кубани нарушает свои обязательства. В то время как Дон имел свою Донскую армию, подчиненную генералу Деникину лишь в оперативном отношении, Кубань, пославшая на защиту Родины большую часть своих сынов, этого права была фактически лишена».³³⁰ Генерал Врангель, выслушав походного атамана, посчитал, что нахождение в рядах ВСЮР казачьих частей из разных войск (Донского, Кубанского, Терского и др.-В. Т.) «на различных основаниях» было «несправедливым и должно было быть чревато последствиями.»³³¹ В ходе одной из встреч с начальником штаба ВСЮР генералом И. П. Романовским, в присутствии генерала Эрдели, Врангель снова высказал свои соображения о необходимости: «в интересах общего дела уравнивать права отдельных казачьих войск».³³² Понимая, что «существование отдельных казачьих армий в оперативном и других отношениях, несомненно, крайне осложнит дело» заметил Романовскому, «однако, если вы находите необходимым оставить за Доном право иметь свою армию, то Кубань и Терек должны иметь это право.»³³³ Любопытно, что Врангеля по его словам, «горячо поддержал» генерал Эрдели. Романовский, в свою очередь «внимательно выслушал» и «не возражал». Последствия этой встречи не замедлили себя ждать и 25 апреля 1919 года Врангель получил письмо от Романовского, в котором последний писал, что «сама обстановка создала, что почти все Кубанские части собрались на Царицынском направлении и мечты кубанцев иметь собственную армию могут быть осуществлены. Это Главнокомандующий и намерен исполнить».³³⁴ В этом же письме Романовский предлагал Врангелю возглавить создаваемую Кубанскую армию, указывая при этом, что Врангель является «единственным лицом, приемлимым для Кубани и таким,

³³⁰ Врангель П. Н. Воспоминания. Изд. Вече. М.:2013. С.60.

³³¹ Там же

³³² Там же.

³³³ Там же.

³³⁴ Врангель. Указ. соч. С.74

которого будут слушать наши Кубанские полководцы- Покровский, Улагай, Шкуро, -являетесь Вы».³³⁵ Перед Врангелем возникала своеобразная дилемма: с одной стороны, он становится командующим отдельной армией, Кубань получает «справедливое уравнивание прав, ... устраняя тем самым главный повод существовавших между главным командованием и кавказскими казачьими правительствами недоразумений»³³⁶, а с другой стороны Врангеля «справедливо пугала возможность», что ему придется командовать армией «отдельного государственного образования, с политикой, в значительной мере идущей вразрез с политикой главного командования».³³⁷ В силу этих соображений Врангель решает подождать с ответом до приезда атамана Филимонова и походного атамана Науменко. Непосредственно перед встречей, на имя Врангеля пришла телеграмма от Романовского в которой разъяснялось, что «объединение Кубанских частей в армию с наименованием «Кубанской» не должно быть понимаемо как признание какой-либо зависимости этой армии от кубанского правительства и расширения прав последнего в отношении кубанских войск».³³⁸ В этих условиях Филимонов сам «отказался от предложения генерала Деникина именовать эту армию Кубанской», признав невозможность разрешить вопрос по существу.³³⁹ Очевидно Деникин, «желая дать моральное удовлетворение кубанцам», решил формально создать Кубанскую армию путем переименования Кавказской армии, при этом оставить за собой право командования и передислокации по своему усмотрению. Вопрос о формировании отдельной Кубанской армии, на наш взгляд, уже с конца 1918 года, прешел из чисто военной плоскости в плоскость политическую, в ситуации обострения политического конфликта между властями Кубани и командованием ВСЮР. Когда «черноморцы» видели в собственной армии не столько отдельную антибольшевистскую силу, сколько военный оплот в споре с Белым командованием. Кубанские руководители «целенаправленно нагнетали антиденикинские настроения», и «единственным аргументом в этом случае могла быть только

³³⁵ Там же.

³³⁶ Врангель П. Н..Указ.соч.С.75

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же.

реальная сила».³⁴⁰ Особенно остро почувствовали необходимость создания собственной армии кубанские лидеры после убийства 13 июня 1919 года Председателя Законодательной Рады Н. С. Рябовола. Рябовол был убит в ростовской гостинице «Палас», после выступления на первом заседании Южно-Русской конференции, убийца, в ходе следствия обнаружен не был. Тем не менее, кубанские политики обвинили в организации этого преступления добровольческое командование, а 14 июня 1919 года Законодательная рада приняла постановление, в котором обязывала правительство к следующим мерам: «Все гарнизоны Кубанского Края должны состоять исключительно из достаточного числа казачьих и горских частей. Поручить правительству разработать мероприятия в отношении лиц, ведущих борьбу против Кубанских Краевых установлений.»³⁴¹ Убийство Рябовола было воспринято «на Кубани как верх произвола добровольческого командования...».³⁴²

Очередное выяснение отношений по вопросу выделения Кубанской армии произошло 30 июня 1919 года на совещании представителей командования и кубанцами. Со стороны ВСЮР присутствовали генералы Романовский, Врангель, Плющевский-Плющик, со стороны кубанцев-атаман Филимонов и генерал Науменко. Врангель доложил общую обстановку на Царицинском фронте, данные о «боевом составе частей и данные о необходимом количестве пополнений».³⁴³ Выступил и атаман Филимонов, который «не касаясь вопроса по существу», говорил о обиде казаков, так и не сумевших реализовать свои «давние чаяния ...иметь собственную Кубанскую армию»,³⁴⁴ вспоминал о Ново-Дмитриевском соглашении, об обещаниях, данных кубанским лидерам в части формирования армии, Деникиным и т. д. Начальник штаба ВСЮР генерал И. П. Романовский уже по существу вопроса, возразил, отметив что «среди кубанцев нет даже подходящего лица, чтобы стать во главе армии».³⁴⁵ Как возможный вариант на должность

³⁴⁰ Федюк Указ.соч.С.403.

³⁴¹ ГАКК Ф. Р14.Оп.1.Д.22. Л.17.(Канцелярия Атамана Кубанского Казачьего войска).

³⁴² Гагкуев Р. Г.. Указ. соч.С.438.

³⁴³ Врангель П. Н. Указ.соч.С.116.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Там же

командующего армией Романовский «со скрытой иронией» предложил генерала В. Г. Науменко, который сразу же отказался, считая себя не подготовленным к этой должности³⁴⁶ и добавил, что необходимости в замене командующего нет. Сделав основную ставку на популярность Врангеля у кубанских казаков, и на то, что кандидатура Врангеля удовлетворила бы и правительственные круги, атаман Филимонов поддержал Науменко³⁴⁷. Врангель, решив разом прекратить дальнейшие разговоры о его возможном назначении командующим «автономной армией», заявил: «Пока я командующий Кавказской армией, я не ответственен за политику Кубани. С той минуты, как я бы явился командующим Кубанской армией, армией отдельного государственного образования, я стал бы ответственен за его политику. При настоящем же политическом направлении Кубани мне, ставши во главе Кубанской армии, осталось бы одно - скомандовать «взводами налево кругом» и разогнать Законодательную Раду...».³⁴⁸ После заявления Врангеля, генерал Романовский спешно закончил совещание и попросил Филимонова и Науменко сделать все возможное для отправки пополнений в Кавказскую армию. Снова, как и 1918 году, желание кубанских властей иметь собственную армию натолкнулось на невозможность кубанцев выдвинуть из своих рядов военачальника, способного не только возглавить отдельную армию, но и разделявшего их политику.

Действительно, некомплект казаков в армии Врангеля к лету 1919 года принял угрожающие масштабы, так в своем письме Главкому от 2 июня Врангель докладывал о состоянии Кавказской армии, ведущей бои за Царицын: «...За время операции некоторые полки дошли по составу до сотни.»³⁴⁹ В целом положение с пополнением армии кубанцами, Врангель оценивал как критическое «отсутствие на Кубани твердой власти....непрекращающаяся политическая борьба давали возможность казакам уклоняться от выполнения воинского долга. Кубань перестала давать пополнения».³⁵⁰

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же.С.117.

³⁴⁹ Врангель П. Н.Указ.соч.С.102.

³⁵⁰ Там же.С.111.

Убийство Рябовола и активная реакция на него законодательной и исполнительной властей Кубани, вновь заставило стороны вернуться к вопросу создания автономной армии. Так, 4 июля 1919 года, атаман Филимонов отправил в адрес Главнокомандующего письмо, где в очередной раз настаивал на необходимости создания Кубанской армии. В части обоснования своей просьбы атаман ссылаясь на Ново-дмитриевское соглашение «1). В пункте третьем письменного соглашения о подчинении Кубанской Армии генералу Корнилову, заключенному 17 марта 1918 года в станице Ново-Дмитриевской Командованием Добровольческой Армии с Кубанцами(соглашение подписано со стороны Добровольческой армии Вашим Превосходительством, и генералами Корниловым, Алексеевым, Романовским и Эрдели) буквально сказано «Командующий Кубанскими Войсками и его начальник штаба отзываются в состав Правительства для дальнейшего формирования постоянной Кубанской Армии (здесь и далее подчеркнуто в тексте оригинала-В. Т.) .»³⁵¹ Кроме того, упоминает атаман и о приказе Главкома от 27 декабря 1918 года, который «заканчивается словами «При формировании штаба Добровольческой Армии принять в соображение создание в дальнейшем Кубанской Армии.»³⁵² Далее А. П. Филимонов упоминает о совещании «под Вашим председательством военачальников на станции «Минеральные Воды» 20-го января 1919 года было вынесено решение о своевременности выделения Кубанской Армии ...».³⁵³ Кстати, на этом совещании атаман собирался, по его же словам, «вырвать у Деникина согласие на формирование Кубанской Армии».³⁵⁴ Суммируя сказанное, атаман в констатирующей части заканчивает: «Все это накладывает на меня обязанность настойчиво просить Ваше Превосходительство о немедленном выделении Кубанских казаков в особую Армию. Этого требуют заслуги Кубанских казаков. Этого требуют и обязательства, данные Вами мне и Кубанскому Правительству.

Неисполненное обещание оставит у казаков, привыкших верить каждому

³⁵¹ ГАКК Ф.Р14.Оп.1.Д.19.Л.1-2.(Канцелярия Атамана Кубанского казачьево войска.исх.№ 2328.)

³⁵² Там же.Л.1

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ ГАРФ Ф. 7363. Оп.1.Д. 3.Л.16.Очерк Филимонова А. П.

Вашему слову, тягостное чувство разочарования. О последующем посему благоволите меня уведомить.»³⁵⁵ Главнокомандующий ответил атаману письмом³⁵⁶ от 11 июня, где обосновывал свою позицию, в частности, тем, что «...генерал Врангель приезжал сюда для того, чтобы все Кубанские части свести в один корпус, так как в многочисленных Кубанских полках насчитывается едва по 100-150 шашек, а есть полки и по 80 шашек, но что самое главное, совсем нет офицеров и, по-видимому, нет их и в Войске. Я не согласился с генералом Врангелем, но не потому что он был не прав в своих соображениях, а только потому, что нахожу несвоевременным накануне последнего решительного акта, прибегать к ломке, которая создаст массу лиц обиженных реформой, и которая обнаружит нашу численную слабость. Кроме того, я надеюсь, что войсковое начальство понудит Кубанских казаков честно исполнить свой долг перед Родиной-Россией и перед своей родной Кубанью, так как недобитый окончательно противник, как недорубленный лес, скоро вырастет вновь, и почивать на лаврах можно только доведя свое дело до конца –полной капитуляции большевизма.

Согласитесь с тем, что в то время, когда Кубанские части настолько малы составом, что возбуждается вопрос о сведении их в полки первой очереди, совершенно не хватает офицеров для строевых частей, в высокой мере было бы нецелесообразно создавать армию, которая прежде всего потребует в громадном числе офицеров и казаков для обслуживания штаба армии, тыла ее и различных вспомогательных учреждений»³⁵⁷. Указывал Деникин и на слабую военно-техническую подготовку кубанцев, их неготовность к эксплуатации и ремонту боевой техники, средств связи и т. д.: «Вы пишете, что нельзя серьезно говорить, как о причине мешающей созданию армии, об отсутствии у Кубанцев технических средств, необходимых для самостоятельной армии, после того, «как Кубанскими казаками отбито у большевиков неисчислимое количество имущества всех родов». Об этом никто и не говорит, так как техническое имущество распределяется между

³⁵⁵ ГАКК Ф.Р.14.Оп.1.Д.19.Л.2. Канцелярия Войскового Атамана....

³⁵⁶ ГАКК. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 10. Л. 3-6. Копия письма Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России 11 июля 1919 г за №100/66 на имя Войскового Атамана ККВ. Машинопись.

³⁵⁷ Там же. Л.4.

всеми борющимися с большевиками силами, независимо от их наименования и происхождения, и Кубанские корпуса, несмотря на то, что они захватили очень большое имущество, которое, к сожалению, не попадает в органы общего снабжения, снабжаются на равных основаниях со всеми прочими корпусами. Не в технических средствах дело, а в обслуживании их, и я думаю, Вы согласитесь, что если мы начнем создавать из Кубанцев для обслуживания армии артиллерийские, бронеавтомобильные, бронепоездные, танковые, авиационные, инженерные, понтонные, телеграфные, этапные и прочие части, то Кубанская армия, как таковая вырастет, а технически она будет оборудована очень не скоро»³⁵⁸. Опасался Главком и последствий кадровой реорганизации частей, где казаки служили вместе с добровольцами: «Вы укажете, что в Донской Армии служит много не Донских казаков. Да служат, но я не считаю возможным допускать переход этих офицеров в Добровольческую Армию, дабы не разрушать уже существующей армии. В отношении Кубанской Армии вопрос стоит иначе; как отнесутся офицеры-не казаки к включению их в особую Кубанскую армию, подчиненную мне только в оперативном отношении, я не знаю. Добровольческая армия – спросите лучше своих казаков -первых добровольцев, как они относятся к этому названию, как они относятся к знаку отличия за первый Кубанский поход, и сами решите, что значит это название для Добровольцев»³⁵⁹. Заканчивая всесторонний анализ вероятных не только для кубанцев, но и для добровольцев, негативных военно-политических, организационных, кадровых, и военно-технических последствий, Деникин резюмировал: «Итак, ни стратегические, ни политические, ни технические условия, ни численное состояние Кубанских частей не позволяют мне согласиться на Вашу просьбу.»³⁶⁰ Любопытно, что «в сентябре на заседании Кубанского правительства, генералу Науменко было дано поручение отправить запрос 14 «старшим кубанским начальникам о возможности выделения особой Кубанской армии и от 13 из них был получен ответ резко отрицательный»³⁶¹. Причины отрицательной реакции были

³⁵⁸ Там же. Л.5.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Там же.Л.6.

³⁶¹ Деникин А. И. Указ.соч.Т.4.С.84.

разнообразны «организационные, стратегические, бедность кубанского войска в командном составе и технике, наконец, самый главный- опасение , что армия окажется в руках «самостийников и крайних федералистов»³⁶²

Представляется, что и Деникин, и Филимонов в своей переписке крайне последовательно, четко и ясно выражают характерный для них взгляд на рассматриваемые вопросы. По сути своей, каждый из двух генералов олицетворяют «добровольческий» и «кубанский» подходы на особенности военного строительства в ходе Гражданской войны: с одной стороны, общегосударственный, стремящийся к воссозданию «Великой, Единой и Неделимой России» и, соответственно, формированию единой «общенациональной» армии ; с другой – региональный, ставящий во главу угла решение прежде всего краевых проблем. В этой связи, постоянные просьбы и жалобы Филимонова на Главное командование с целью добиться образования Кубанской армии, в период высших успехов Вооруженных Сил на Юге России, выглядит как немного неуклюжая попытка напомнить Деникину о себе как о самодостаточной политической фигуре. Учитывая то, что Филимонов начал напоминать Деникину о необходимости выполнять пункт 3 соглашения в Ново-Дмитриевской только после взятия добровольцами Екатеринодара в августе 1918 г., у исследователя может закрасться подозрение, что Александр Петрович всерьез опасался того, что окажется ненужным и Деникину, и кубанским самостийникам, изображая лояльность по отношению и к белому Главкому, и к идее защиты «суверенитета» Кубани. Интересно, что написав А. И.Деникину, атаман отправил копию этого письма Председателю Кубанского правительства «для сведения» под грифом «секретно».³⁶³ Проще говоря, Филимонов использовал нереализованность пункта 3 соглашения в Новодмитриевской в качестве своей неубиваемой карты для торга одновременно и с Деникиным, и с самостийниками.

Как отмечает Р. Г. Гагкуев, «несмотря на успешное в целом положение на фронте, к осени 1919 года в кубанских частях началось разложение. Одним из

³⁶² Там же.

³⁶³ ГАКК Ф.Р14.Оп.1.Д.19.Л.2.

главных его причин была пропагандистская деятельность «самостийного» крыла кубанской Законодательной рады.»³⁶⁴ Разрушительная для кубанских частей пропаганда, и что самое главное, агитация в станицах против участия казаков в боевых действиях в составе ВСЮР, приводила к тому, что самостийники «совсем беззастенчиво повели интенсивную агитацию в станицах, а через них и в Кубанских частях на фронте.»³⁶⁵ Причем основной задачей самостийных кругов было отозвать казаков-фронтовиков из ВСЮР, под «флагом» создания отдельной Кубанской армии. Самостийники «все резче и настойчивей критиковали действия Ставки и требовали отозвания Кубанских казаков из рядов ВСЮР, считая, что казаки должны служить для защиты Кубанского края».³⁶⁶

Насколько справедливыми были такие обвинения в адрес «самостийного крыла» кубанских властей? Историк В. Г. Бортневский из своих публикаций³⁶⁷ приводит архивные документы, полученные генералом Деникиным в течении мая — октября 1919 года через контразведывательное отделение его штаба. Эти документы представляют собой «секретные сводки о переговорах лидеров кубанского самостийничества с азербайджанским представителем (при Кубанском Краевом правительстве) Рустамбековым»³⁶⁸ Даже поверхностный анализ записей бесед кубанских политиков с представителем Азербайджана , подтверждает не только антиденикинские настроения и практическую деятельность самостийников по развалу ВСЮР , но и то, что часть кубанской политической элиты, ради сохранения своей суверенности, считала возможной заигрывать с большевиками. Это подтверждается следующими высказываниями кубанцев: «*Рябовол*: Если мы будем заботиться каждый о себе, то Деникины нас раздавят и преподнесут нам в Москве Царя. Необходимо организовать противовес- реальную силу которая в нужный момент могла бы ликвидировать Деникина и Ко», «помимо союза нам нужно создать Армию, которая слушала бы нас а не генералов».³⁶⁹ «*Султан-*

³⁶⁴ Гагкуев Р. Г. Указ. соч. С.438.

³⁶⁵ ГАРФ Ф.5881.Оп.2.Д.466.Л.31.Малеванов В. Л. Воспоминания о генерал-лейтенанте Покровском.....

³⁶⁶ Там же.Л.32

³⁶⁷ Бортневский В. Г.«Русское прошлое»№5. 1994. Кубань и Добровольческая армия (из архивных собраний Свято-Троицкого монастыря РПЦ за границей (США)).С.83-91. Встречи с Рустамбековым проводились 10 июня, 14 июля и 7 октября 1919 года. Основной вывод, сделанный контразведкой «главная цель Южно-Русских государственных образований это та,что бы иметь свои армии и противопоставить их «губернаторским аппетитам Колчака и Деникина.....Эти лица дышат ненавистью к генералу Деникину...»

³⁶⁸ Бортневский В. Г.Указ.соч. С.80.

³⁶⁹ Указ. соч. С.84.

Шахим-Гирей: ...предварительно сговориться иметь свою негласную Армию и в нужный момент предъявить Деникину свой ультиматум. В случае отказа- ударить в тыл».³⁷⁰ «*Омельченко*: Мы не спим, делаем все что можем, но делаем осторожно, чтобы сейчас не разрывать с Добрармией окончательно, так мы еще не готовы. Еще недавно в рядах Добрармии насчитывалось Кубанских казаков до 50-60 тысяч, благодаря неустанному труду нашему мы довели эту цифру до 8-12 тысяч, пополнения не идут и не пойдут. Загляните сколько в станицах молодцов, а на фронт не идут».³⁷¹ «*П. Макаренко*: Необходимо усыпить бдительность Добрармии...Будем готовы и по сигналу выступим все сразу ; когда Украина поднимется тогда и мы ударим в спину »³⁷². «*Безкровный*: Мне думается, что большевики в данное время в таком критическом положении, что пойдут на многие уступки, лишь бы сохранить Великороссию и Москву, нам нужно этот момент использовать».³⁷³ «*П. Макаренко*: Необходимо использовать неудачи Добрармии на фронте. Сейчас большевики наступают и будут наступать Помощь мы им можем оказать короткими восстаниями.... Будем всеми силами мешать посылке подкреплений, в этом отношении казаки отлично распропагандированы.»³⁷⁴ «*Омельченко*: Помните, господа, что если мы дадим возможность разгромить большевиков и взять Москву, то дальнейшая наша борьба за независимость страшно осложнится».³⁷⁵ Не удивительно, что все участники переговоров впоследствии были репрессированы в ходе так называемого «Кубанского действия».

Деятельность черноморских лидеров по антиденикинской пропаганде, продолжавшаяся до поздней осени 1919 года давала определенные результаты. Генерал Врангель 21 октября в письме командиру 1 Кубанского корпуса Покровскому отмечал: «Армия ныне пополнилась — большая часть высланных Кубанью пополнений уже влилась в частиоднако усилившись в 3-8 раз, части, неизбежно, изменили свой облик и изменились в худшую сторону. В то время как

³⁷⁰ Там же.С.88.

³⁷¹ Там же.С.90.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же.С.91.

армия с конца июня, обливаясь кровью, сдерживала натиск... врага, отходя к Царицину, все, что, щадило свой живот и в бою видело лишь средство наживы- все это уходило в тыл. На фронте оставалась лучшая часть казачества, в станицах засели, променяв меч на плуг, шкурники и грабители. Ныне эти шкурники и грабители в виде пополнений вновь вернулись в части и вернулись развращенные теми, в чьих задачах разложить и ослабить армию».³⁷⁶

Последовавшее за этим реакция командования ВСЮР, попытавшимся силовым путем устранить лидеров самостийников в ходе «Кубанского действия», дало кратковременный результат, так как уже в январе 1920 года «Рада восстановила прежнюю конституцию Кубани в результате чего вновь появилась Законодательная Рада и вернулся к жизни закон о Кубанской армии».³⁷⁷ Уже в начале 1920 года, когда армии ВСЮР безостановочно отступали, Деникин решает все же образовать Кубанскую армию, назначив генерала Шкуро ее командующим. Генерал Шкуро 27 февраля 1920 г «вынужден был покинуть пост командующего армией»³⁷⁸, а главком Деникин по -видимому, был уже не в состоянии повлиять на события: «на него давили и он уступал и так было до самой Новороссийской катастрофы».³⁷⁹ Сменивший А. Г. Шкуро генерал Улагай, фактически не вступил в командование армией, а только лишь дал 20 марта 1920 года директиву, в соответствии с которой «кубанские корпуса были должны были двигаться на черноморское побережье в Туапсе».³⁸⁰

Все это закончилось тем, что кубанские части окончательно потеряли управление. Неудачи на фронте, постигшие ВСЮР поздней осенью 1919 - начале 1920 года и вновь обострившаяся борьба Ставки с самостийными группами, привела к тому, кубанское казачество, на наш взгляд, уже заняло принципиальную позицию, не желая воевать ни в Кубанской армии, ни в частях ВСЮР.

В целом, следует отметить, что проблема формирования отдельной Кубанской армии, как составная часть «укладывается в проблему узловую – а именно

³⁷⁶ Врангель П. Н. Указ. соч. С.180.

³⁷⁷ Р. Г. Гагкуев. Указ. соч. С. 448.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ ГАРФ Ф.5881 Оп.2. Д.466. Л. 6.

³⁸⁰ Гагкуев Р. Г. Указ. соч. С.451.

несовпадение интересов общерусского патриотизма, олицетворяемого добровольцами, и регионального патриотизма, олицетворяемого казачеством, в данном случае – кубанским».³⁸¹ Парадокс заключается, однако, в том, что предпринятая Алексеевым, Корниловым, Деникиным попытка воссоздать «Великую, Единую, Неделимую Россию» могла быть предпринята лишь при опоре на казачество, выступившего в роли главного союзника добровольцев в ходе Гражданской войны на Юге России. Без поддержки казачества белогвардейцы не смогли бы подступиться к решению общероссийских задач, оставаясь сугубо локальной антибольшевистской силой.³⁸²

Глава 3. Взаимоотношения командования Добрармии с властями Кубани в области экономики и финансов, земельном вопросе и внешней политики

3.1 Экономика и финансы - приоритет «общерусский» или кубанский.

Различные подходы командования Добровольческой армии и лидеров к экономической и финансовой политике, начали проявляться еще весной 1918 года в период боев за очищение Кубани от большевиков. В первую очередь речь шла о «единстве снабжения армии».³⁸³ В первой половине марта генерал Деникин, созывает совещание представителей Дона, Терека, Кубани и Крыма для совместного рассмотрения вопросов «об объединении дела продовольствия и товарообмена на Юге России в одном коллегиальном органе при Главнокомандующем».³⁸⁴ В ходе этого совещания все стороны, за исключением кубанцев, пришли к соглашению, причем, Н. С. Рябовол по этому поводу заявил: «Вопрос затрагивает самую суть нашей экономической жизни. Они ничего не могут дать. Только мы можем дать.»³⁸⁵ Действительно Кубань, несмотря на гражданскую войну сохранила в своих закромах к началу 1919 года до «30 млн. пудов хлеба, ... богатые запасы растительных масел и табака»,³⁸⁶ все это количество товаров можно было бы направить для продажи, либо для товарообмена. По мнению Деникина «без

³⁸¹ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): идеология, политика, основы режима власти. Автореф. дисс. д. ист. наук. СПб., 2014. С. 26.

³⁸² Пученков А. С. Борьба регионального и общерусского начала в Гражданской войне на Юге России // Петербургские исследования: Сборник научных статей. Вып. 3 / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев. СПб., 2011. С. 287-288.

³⁸³ Деникин А.И. Указ. соч. Т.4. С.84.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Там же. С.85.

³⁸⁶ Там же

кубанского хлеба было бы крайне затруднительным существование армии ...».³⁸⁷ Утвержденное Главкомом положение о Совете по продовольствию», не сработало «благодаря противодействию кубанцев».³⁸⁸ Расширение занимаемой Добрармией территории, усложняло задачи финансирования и снабжения армии, решать же эти задачи приходилось «в ходе непростых переговоров с властями ...Кубани».³⁸⁹ «По сути дела командование армии стремилось «поставить свои отношения с Кубанью на привычный фундамент - «Положение войск о полевом управлении войск в военное время».³⁹⁰ В рамках этого положения командующему армией предоставлялось право рассматривать управление занимаемой армией территории, как «тыловым районом» армии. Гражданское же управление на этой территории, должно было быть подчинено военной власти и всей своей деятельностью обеспечивать снабжение и обслуживание частей армии. Лидеры добровольцев хотели «на законном основании превратить.. учреждения Кубанского войска в исполнительные органы командования, главной задачей которых, становилось комплектование, финансирование, ... снабжение армии.»³⁹¹ Напротив, власти Кубани отстаивая свою суверенность ссылались на «Временные положения о высших органах власти в Кубанском крае» от октября 1917 года, по которому они были бы совершенно независимы в своих действиях на территории края. Тем не менее, перед началом 2 Кубанского похода правительство Л.Л. Быча «обязалось снабжать Добрармию продовольствием и фуражом»³⁹². Кроме того, правительство выдавало тыловым учреждениям добровольцев «реквизиционные квитанции для расчета с населением», по которым должно было позже рассчитываться с хозяевами из бюджета правительства.

После взятия Екатеринодара кубанские политики усилили свои требования о невмешательстве командования в экономику края. По мере освобождения станиц, органы снабжения армии в лице закупочных и реквизиционных комиссий

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Карпенко С. В. Указ.соч.С.134.

³⁹⁰ Там же

³⁹¹ Там же

³⁹² Там же.

«приступили к реквизициям в станицах фуража, скота, продуктов»³⁹³ и т. д. При этом основной причиной недовольства населения кубанских станиц было отсутствие у органов снабжения армии денежных средств для расчетов с хозяевами, «денег на оплату реквизированного имущества даже по низким ценам не было, и в лучшем случае ...казакам и иногородним выдавались квитанции».³⁹⁴ А в ряде случаев, добровольцы забирали необходимое имущество и продовольствие «и никаких квитанций не выдавали». Кубанские правители постоянно жаловались Деникину и Алексееву на действия реквизиционных комиссий, деятельность которых проходила без согласования с местными властями. Так 31 августа 1918 года председатель правительства Быч обратился к генералу Алексееву с жалобой, где отмечал нарушения, которые были выявлены со стороны органов снабжения армии: «1. Вмешательство проходящих добровольческих отрядов во внутреннюю жизнь городов и станиц. 2. Реквизиции, производимые армией, в особенности большевистских складов, запасов и имущества, которые кубанское правительство считало своим призом. 3. Сбор продовольствия и отвод квартир непосредственным распоряжением органов армии, минуя кубанские учреждения».³⁹⁵ Генерал Алексеев на этом письме наложил резолюцию: «по закону все органы кубанского правительства должны являться исполнительными для армии, очищающей территорию... Политика и деятельность г-на Быча показывает иное. Мы не можем теперь рассчитывать на выполнение краевым правительством своих обязательств перед армией. Остается заботиться самим, не останавливаясь перед суровыми реквизициями.»³⁹⁶ Под «законом» Алексеев, очевидно, понимал «Положение войск о полевом управлении войск в военное время».

Объемы закупок продовольствия, которые вело кубанское правительство, в том числе и в интересах Добрармии, постоянно возросли. Так за период августа-октября 1918 года руководство Кубани в лице своего ведомства продовольствия и снабжения, «заготовило 2,25 млн. пудов продовольственного зерна, 5 тысяч голов скота, большое количество фуражного зерна, соломы и сена» и половина из общего

³⁹³ Карпенко С.В. Указ. соч. С.136

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Деникин А. И. Указ. соч. Т.3. С.623.

³⁹⁶ Там же.

объема заготовок было передано Добрармии³⁹⁷. Характерным является тот факт, что продукты отпускались по «твердым ценам, установленным еще в 1917 году и уже в 2-3 раза отстававшим от рыночных.»³⁹⁸ В частности, только зерновые продукты обошлись Кубани в «20 млн. рублей, скот - в 1,5 млн.»³⁹⁹ По мере роста численности армии, и соответственно расширения, занятой ею территории, расходы на заготовки все больше возрастали и грозили «совершенно истощить кубанскую казну». Власти Кубани предлагали упорядочить снабжение армии, чтобы исключить реквизиции и установить «предельные объемы поставок», ограничивая при этом затраты из бюджета Кубани суммой «в 7-8 млн рублей в месяц»,⁴⁰⁰ рассчитывая, что недостающие продукты органы снабжения Добрармии будут закупать в Ставропольской губернии. В основе этого подхода лежало убеждение кубанских властей, что покинув пределы края, Добрармия должна снабжаться за счет завоеванных «российских губерний». В частности, в октябре 1918 года на заседании Кубанского правительства, рассматривался вопрос о «о необходимости содержания на счет Ставропольской губернии 2-ой Кубанской дивизии, оперирующей в указанной губернии.Ставропольский губернатор требует на содержание находящихся в губернии войск- фуража и других продуктов. *Постановили:* Просить члена правительства по делам военным сообщить Ставропольскому губернатору, что содержание оперирующей во вверенной ему губернии войск должно производиться из местных средств, ибо таковые вполне компенсируются тою кровью, какая проливается казачьей армией за освобождение от большевиков губернии.»⁴⁰¹ Такой подход командование отклонило,⁴⁰² продолжая рассчитывать на Кубань в качестве своего «тылового района». Разнились взгляды сторон и на порядок реализации трофеев, захваченных на территории Кубани, правительство считало трофейное имущество общей собственностью: «добровольцы командовали, а казаки воевали, отбивали добычу».⁴⁰³ Одновременно

³⁹⁷ Карпенко С. В. Указ.соч.С.136.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же.С.137.

⁴⁰¹ Протоколы заседаний Кубанского Краевого правительства.... С.203.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Там же.С.138.

Кубань требовала свою долю трофейного оружия, планируя впоследствии вооружить им «свою армию». Командование Добрармии отказывало, аргументуя свою позицию тем, что база на Кубани была создана на средства всей России, поскольку основы ее составляли военные запасы бывшего Кавказского фронта.

Необходимость содержания растущей Добрармии начинала истощать краевой бюджет⁴⁰⁴, отсюда последовала политика «твердых цен» на продукты, поставляемые Кубанью как в действующую армию, так и в другие районы Юга России. В то же время твердые цены и закупки в интересах армии требовали государственного регулирования цен, без чего «нельзя было пресечь скупку по высоким ценам»⁴⁰⁵ и, соответственно сохранить относительную стабильность внутреннего рынка Кубани. Для того, чтобы указанное регулирование цен дало нужный эффект, правительство приняло решение «границу закрыть, выставив пограничную стражу и таможенные посты по сухопутной границе и вдоль морского берега.» Указанные начинания кубанских властей, не согласованные кстати с командованием армии,⁴⁰⁶ вылились в приказ Кубанского правительства⁴⁰⁷, где в законодательном порядке запрещался «вывоз за пределы Кубанского Края железнодорожным, грунтовым и водным путем следующих предметов продовольствия»⁴⁰⁸, далее следует перечень продуктов на целый машинописный лист. Указанные меры привели с одной стороны, к росту контрабанды «поползла молва о взяточничестве в ведомстве продовольствия и снабжения. То же стали говорить и о пограничной страже»⁴⁰⁹, а с другой стороны к сокращению прибыли частных торговцев, прекративших ввоз промтоваров на Кубань.⁴¹⁰ Следствием этого стал дефицит промтоваров и резкий скачок цен на них. Нарушался и «традиционный вывоз продовольствия в Ставропольскую и Черноморскую губернию».⁴¹¹ Как замечал по этому поводу Д. Е. Скобцов: «на экономическую краевую жизнь давили твердые цены на хлеб и другие продукты

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Там же.С.139.

⁴⁰⁷ ГАКК Ф. Р14.Оп.1 Д.4.Л.57, 57об.Канцелярия Войскового атамана...Приказ Кубанского правительства №55 «О запрете вывоза из Кубанского Края продовольствия...№ 55 от 21 августа 1918 года...Машинопись.

⁴⁰⁸ Там же. Л.57.

⁴⁰⁹ Скобцов Д. Е. Указ.соч. С. 244.

⁴¹⁰ Карпенко С. В.Указ.соч.С.139.

⁴¹¹ Там же

сельского краевого хозяйства и, как неизбежное дополнение к твердым ценм, разрешительная система вывоза...».⁴¹² В свою очередь, твердые цены это искусственно заниженные цены, чтобы меньше платить земледельцу. «Закупать зерно и масло по рыночным ценам краевая власть не могла за недостатком денег.»⁴¹³

Денежное обращение на Юге России в 1918-1920 годах «отразило не только многообразие эмиссионных центров, но и остроту политической борьбы между сторонниками «Единой и неделимой» страны и «самостийниками», стремившимися к широкой автономии или даже к отделению, введению собственной валюты и осуществлению самостоятельного экономического курса»⁴¹⁴. К осени 1918 года на территории, занятой Добрармией имели хождение как деньги «общегосударственного образца (царские и «керенки»), советские «пятаконки», украинские карбованцы и гривны, крымские, разменные денежные знаки, выпущенные городскими самоуправлениями,... облигации старых займов и т. д.»⁴¹⁵. Отдельной позицией являлись денежные знаки Ростовской экспедиции заготовления государственных бумаг, которые превратились «в одну из наиболее твердых валют Юга России и оставались таковой на протяжении двух с половиной лет»⁴¹⁶. Финансовый вопрос всегда остро стоял перед командованием Армии, начиная с первых дней ее существования. По мере занятия армией новых территорий, с рынками, наводненными «всяческими денежными суррогатами»,⁴¹⁷ с неустойчивыми курсами, возникла настоятельная необходимость объединения финансовой системы. Командование Добрармии стремилось «унифицировать денежное обращение, воссоздать единый Госбанк и единое эмиссионное право»⁴¹⁸. В этих условиях денежные ресурсы добровольцев, по словам Деникина, долгое время находились в полной и тягостной зависимости от Дона, так как «добиться справедливого распределения эмиссии Ростовской экспедиции управление финансов не могло».⁴¹⁹ Командование армии в лице генерала М. В.Алексеева и

⁴¹² Скобцов. Д.Е.Указ.соч.С.242.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Ходяков М. В. «Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России.1917-1920гг.» СПб, изд. Питер.,2009 С.111.

⁴¹⁵ Ходяков М. В.Указ.соч. С.113.

⁴¹⁶ Ходяков М. В.Указ.соч.С.111.

⁴¹⁷ Скобцов,Д. Е. Указ.соч. С.244.

⁴¹⁸ Ходяков М. В. Указ.соч.С.114.

⁴¹⁹ Карпенко. С. В. Указ.соч.С.141.

кубанские власти в лице Л. Л. Быча договорились с атаманом Красновым, что часть донских денег будет передаваться для их нужд, однако, «какую сумму передавать- в каждом конкретном случае решалось в Атаманском дворце в Новочеркасске».⁴²⁰ Испытывая «денежный голод» и одновременно выступая в роли «покупателя» кубанских продовольственных товаров, командование армии постоянно находилось в роли «перманентного должника» перед кубанцами. Неоднократные попытки организовать совместный с Кубанью эмиссионный центр и добиться введения, как на кубанской так и на добровольческой территории «единых мер по регулированию внутреннего рынка»⁴²¹, наталкивались на недоверие кубанских политиков, усмотревших в этих мерах желание руководителей армии «захватить властные рычаги, которые позволили бы безконтрольно выкачивать из Кубани продовольствие и сырье».⁴²² Стремясь избежать «финансовой зависимости от Дона»⁴²³ и политической от Добрармии, кубанцы «приняли решение пойти по пути изготовления собственных денежных знаков».⁴²⁴ Однако этот шаг положения не исправил, Дон же не успевал обеспечить денежными знаками Добрарию и новообразования Юга России⁴²⁵. По определению Деникина «Кубань хотела быть полным хозяином своих несметных богатств и вывозить их в Грузию — за равноценный товарный эквивалент, за границу — за доллары и франки, а командование ограничивало экспорт и требовало направления хлеба, жиров и прочего в армию и в нуждающиеся районы Вооруженных сил Юга в обмен на малоценные знаки ростовской экспедиции...».⁴²⁶ Кубанские власти придерживались противоположных взглядов в официальной газете кубанского правительства «Вольная Кубань» говорилось, что «Кубань не помирится на самоуправлении ни даже на автономии... Казачество хочет быть полноправным хозяином во всех областях гражданской и экономической жизни. Ему нужны свои порты и дороги, и полная частная и общественная инициатива и самостоятельность во всех

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же.

⁴²³ Ходяков М. В. Указ. соч. С.115.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Деникин А.И. Указ.соч.Т. 4.С. 86.

вопросах экономической политики.»⁴²⁷

«Таможенные рогатки», установленные кубанскими властями вызвали ответную реакцию добровольцев. В адрес кубанского атамана Филимонова в сентябре 1919 года поступили «Соображения совета объединенной Промышленности и торговли Кубанского края»,⁴²⁸ где отмечалось, что «политика обособления от остальной части России, до сих пор проводившаяся Кубанью и выразившая между прочим, в установлении ею собственных таможенных застав, привела к крайне нежелательным последствиям. Вызвав соответствующий ответ со стороны Правительства Добровольческой армии, воспретившей в свою очередь, свободный пропуск товаров на Кубань, она уже поставила Кубанский край в крайне тяжелое положение. В дальнейшем, если эта политика не будет в корне изменена, она грозит вызвать еще больше осложнений, которые должны будут отразиться на всей хозяйственной жизни Края».⁴²⁹ Далее в письме говорится о негативных последствиях экономической политики Кубани, которая была «основана на стремлении воспрепятствовать свободному вывозу местных продуктов за пределы Края: последние могли вывозиться не иначе как в обмен на реальные же ценности».⁴³⁰ По мнению авторов, запретительная политика кубанских властей «на практике привела к тому, продукты из Кубани все-таки вывозились, но вывозились, на условиях, чрезвычайно выгодных для отдельных лиц, зарабатывавших на этом деле огромные барыши, но крайне невыгодное для местно населения, которому приходилось продавать свои продукты по дешевым ценам, а покупать привозные товары по дорогим ценам».⁴³¹ Подвергается критике в письме и позиция Главного командования армии: «главное, не следует забывать, что в распоряжении Добровольческой армии находится Новороссийск, а без этого порта Кубань обойтись не может. Препреграждение Кубани доступа к Новороссийску, как к порту, должно будет подорвать кубанскую торговлю, задушить кубанскую промышленность и крайне вредно отозваться на сельском хозяйстве Края, которое

⁴²⁷ Деникин. А.И.Указ. соч.Т.3. С.626.

⁴²⁸ ГАКК Фонд Р14.Опись 1. Дело19. Л.35-43. Соображения совета объединенной Промышленности и торговли Кубанского края., поданные генералу Филимонову.Машинопись.

⁴²⁹ Там же. Л.38.

⁴³⁰ Там же.Л.40.

⁴³¹ Там же.

благодаря этому должно будет остаться без необходимых ему сельскохозяйственных машин и орудий».⁴³² Основной смысл письма- призыв к отмене таможенных барьеров с обеих сторон, установление единой торгово-хозяйственной системы, а также необходимость «принять меры к снабжению Кубани достаточным количеством денежных знаков, при безусловном сохранении единого эмиссионного центра и единой денежной единицы».⁴³³ Однако, ситуация с торговыми ограничениями продолжала ухудшаться, и к концу лета - началу осени 1919 года, начала сказываться на снабжении фронта. Так 4 августа 1919 года генерал Деникин телеграммой в адрес Кубанского атамана и Управляющего Ведомством продовольствия и снабжения Кубанского правительства, уведомлял: «систематическим и полным прекращением поставок продовольствия вы погубите Кубанские корпуса.»⁴³⁴ Ответ на телеграмму Деникину поступает 22 августа: «...сообщаю. Принимаются экстренные меры снабжения Кавказской армии. Заготовки задерживаются отсутствием денег. Прошу Ваших приказаний отпустить в счет долга Добрармии 50 млн. , тридцать млн. мелкими купюрами. Упродснаб Тимошенко.»⁴³⁵ Кризис неплатежей за поставляемое в армию продовольствие достиг своего пика в сентябре - октябре 1919 года, «неоплаченные поставки доводили дефицит бюджета Кубани до 30-40%, а покрывать его было нечем».⁴³⁶ В свою очередь Военное управление- «не переводило деньги, а высылало ассигновки». Получить же по ним наличные зачастую было невозможно из-за их отсутствия в Кубанском краевом управлении Госбанка.⁴³⁷ Чем дальше от границ Кубани уходили дивизии добровольцев, тем настойчивей черноморская группа «толкала Законодательную Радку к попыткам избавиться от тяготы снабжения ВСЮР». К середине сентября борьба добровольцев с «рогатками» перешла в экономическую блокаду Кубани, в Керченском проливе добровольцы установили кордон, без разрешения которого суда не могли выйти в Черное море⁴³⁸. На

⁴³² Там же.

⁴³³ Там же.Л.4

⁴³⁴ ГАКК Ф. Р14. Оп. 1. Д. 19.Л.29.

⁴³⁵ Там же. Канцелярия Атамана.....В адрес ген.Деникина, Глав.Нач Снабжения ВСЮР, Командующему Кавказской армии. ТЛГ.№67.

⁴³⁶ Карпенко С. В. Указ.соч.С.223.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Карпенко С. В. Указ.соч.С.229.

введение экономической блокады Кубани черноморские политики ответили массовой «печатной пропагандой», направленной против Ставки и Особого совещания, где вину на дороговизну «мануфактуры и промтоваров» возлагали на введенную командованием армии блокаду Кубани. Высокие цены на хлеб являются следствием «намерения Особого Совещания отдать весь урожай Антанте в уплату за снабжение»,⁴³⁹ а «кубанские казаки на фронте босы и голы, в то время, как добровольцы и даже пленные большевики, ходят в отличном английском обмундировании».⁴⁴⁰ В октябре 1919 года с фронта в Екатеринодар приходили телеграммы, в которых описывалось бедственное положение казаков так, 6 октября из штаба 1 Кубанской бригады сообщалось: «...в виду полного отсутствия продуктов в интендантстве...все части вверенной мне бригады голодают. Прошу Вашего разрешения о безприпятственном вывозе из пределов Кубанской области необходимых продуктов...».⁴⁴¹ Командиры кубанских частей не ограничивались уже просьбами о поставках продовольствия, в телеграммах звучали и неприкрытые угрозы в адрес кубанских властей: «Казаки кубанцы и терцы голодают, основная их пища кукурузный и ячменный хлеб...На Кубани закрома ломаются от пшеницы. Станицы и родные не могут выслать хлеба и муки их защитникам. Таможня родной страны хлеб не пропускает. Для спекулянтов таможни нет. Казак все терпит, но понимает и проливая свою кровь не забудет ни добра, ни зла. Буду верить, что Правительство возьмется за дело и не даст голодать казакам, даст свободный пропуск.»⁴⁴² Генерал Врангель в конце июля отправляет походному атаману Науменко следующую телеграмму: «...из предназначенных нам за июнь 131 вагона интендатских грузов, не прибыло ни одного. Полученный нами на Кубани,груз муки задержан Вашими заставами Ежели так будет продолжаться, то не только войска откажутся воевать, но и повернут в тыл против тех, кто заставляет их голодать»⁴⁴³ Командный состав армии «именно самостоятельностью объяснял фронтовому казачеству ... болезненно переживаемый армией недостаток

⁴³⁹ Там же. С. 230.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ ГАКК Фонд Р14.Опись1.Дело19.Л.32. Канцелярия Атамана... «Военная, срочно. Екатеринодар Члену правительства Назарову.... 6 октября №1311. ВРИД Начбриг 1 Куб бригады полковник Пяташ.» :

⁴⁴² Там же.Канцелярия Атамана.... «Екатеринодар Воисковому Атаману. Копия Атаману Майкопского,Екатеринодарского, Ейского отделов. Председателю Куб.Рады ...вне очереди.....№ 1544 Начальник 1 конной дивизии генерал-майор Павличенко».

⁴⁴³ Врангель П. Н. Указ.соч.С.134.

снабжения».⁴⁴⁴ На самой же Кубани казачье население, страдавшее от «рогаток» и блокад «крыли почем зря» и добровольцев и самостийников-черноморцев⁴⁴⁵.

Таким образом к концу октября 1919 года противоречия во взглядах на экономическую и финансовую политику, а также практические шаги как добровольцев, так и кубанских властей, неотвратимо углубляли пропасть взаимного недоверия. Нежелание и той и другой стороны искать взаимоприемлемое решение, привело к тому, что как и в сфере военного строительства, возобладали взаимоисключающие подходы к экономическим и финансовым проблемам. Кубанские власти используя свои хозяйственные преимущества (запасы хлеба и т. д.), старались уклониться от снабжения армии, вводили таможенные «рогатки» и усматривали выгоды в торговле продовольствием «за франки и доллары», ставя во главу угла местные интересы. Командование, выполняя «общерусскую задачу» требовало от Кубани снабжения не только армии, но и территорий освобожденных от большевиков, расплачиваясь при этом (не всегда в срок и в не полном объеме) стремительно дешевевшими «донскими деньгами». Одной из основных причин «постоянного денежного голода на Кубани являлся курс Краевого правительства, изначально вставшего на путь оппозиции к генералу Деникину».⁴⁴⁶ В ответ на самостийные решения о закрытии границ Края, Ставка ввела блокаду, которая «отсекала» кубанский хлеб от внешних рынков и подрывала экономику Кубани.

3.2 Теория и практика действий в решении земельного вопроса властей Кубани, позиция Командования Добрармии.

Кубанская область представляла собой один из ведущих сельскохозяйственных регионов Российской Империи, аграрный сектор экономики области являлся основным источником дохода населения, «...основное занятие населения — земледелие (91,5%). В 1914 году на Кубани было собрано 3 500 000 тонн зернового хлеба, ... вывоз пшеницы с Кубани составлял 24 % всего

⁴⁴⁴ Карпенко С. В. Указ.соч.С. 234.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Ходяков М. В..указ.соч.С.116.

российского вывоза, а по числу сельскохозяйственных машин Кубань занимала первое место в бывшей России». ⁴⁴⁷

Казачеству, составлявшему менее половины населения области, принадлежало $\frac{3}{4}$ всех земель. ⁴⁴⁸ На Кубани, аналогично другим казачьим регионам, сохранялась достаточно консервативная сословная система землепользования, то есть собственности на землю у отдельных казаков или станиц не было, земля принадлежала Войску в целом. «Войсковые земли» в свою очередь, распределялись между станицами «...для безвозмездного земледельческого пользования по станичным планам и назначению» ⁴⁴⁹. Размер среднего земельного пая для кубанского казака составлял 7,6 ⁴⁵⁰десятин ⁴⁵¹ удобной земли. В целом же для казачьего землепользования были характерны такие черты, как отсутствие частной собственности на землю и относительно хорошее обеспечение землей ⁴⁵².

Помимо казачества и горцев, в Кубанской области проживало и иногороднее население, представлявшее собой достаточно неоднородный социальный слой. Первая группа – так называемые, «коренные» крестьяне, имевшие в частной собственности земельные участки сельскохозяйственного назначения. Как правило «коренные» крестьяне были потомками «охотников» (т. е. добровольных) – переселенцев, перебравшихся на Кубань в 19 веке из областей Центральной России. В среднем на «коренного» крестьянина приходилось по 4,1 десятины земли ⁴⁵³ Вторая группа иногородних «имеющих оседлость», жильё и приусадебные участки земли, не пригодные для сельскохозяйственного производства в силу их малой площади. Представители этой группы могли арендовать землю для сельскохозяйственного производства либо у казаков, либо у других собственников. Третья группа – иногородние, «не имеющие оседлости» – безземельная, не имеющая права на землю, была вынуждена не только арендовать участки земли или батрачить, но и платить станичному обществу посаженную плату за право проживания на казачьей

⁴⁴⁷ ГАКК Ф. Р 1542. Оп. 1. Д. 16. Л. 102.

⁴⁴⁸ Величко Е. В. Земельный вопрос на Кубани в 1917-1919 гг. (Анализ закона от 2 сентября 1919г. Материалы научно-практической конференции «Кубанское казачество: три века исторического пути»). Краснодар, 1996. С. 38.

⁴⁴⁹ Скобцов Д. Е. Указ. соч. С.320.

⁴⁵⁰ Величко Е. В. Указ. соч. С.38.

⁴⁵¹ Десятина-единица измерения площади земли в дореволюционной России. 1 десятина равна 1,096 Га.

⁴⁵² Величко Е. В. Указ. соч. С. 39.

⁴⁵³ Там же. С. 39.

земле⁴⁵⁴. Две последние социальные группы активно поддержали Советскую власть и вели вооруженную борьбу против белогвардейцев. К 1917 году эти группы иногородних составляли 39% от всего населения Кубани⁴⁵⁵, однако их число из года в год росло, особенно большой приток наблюдался в годы революции и Гражданской войны. В этой связи Д. Е. Скобцов отмечал, что «...псевдоэсеровская демагогия бросала в массу стянувшегося в Край со всех сторон населения соблазнительный призыв к уравнительности землепользования по принципу «хоть по сажени, да всем», – когда широкий отзыв на этот призыв пришлых людей нанес местному казачье-крестьянскому населению тяжелый удар».⁴⁵⁶ Однако, на наш взгляд, на Кубани созрел еще один узел аграрных противоречий, конечно, не такой ярко выраженный и масштабный, как противоречия между практически безземельными иногородними и казаками, но весьма острый и реально существовавший. В данном случае речь идет о земельном конфликте между органами власти Кубани и частными земельными собственниками, принадлежавшими, в том числе, и к казачьему сословию.

В связи с этим, интересна оценка того, в какой мере земельная политика по отношению к частной собственности, проводимая Кубанской Краевой Радой и Правительством была последовательной и экономически эффективной, насколько она соответствовала взглядам Командования Добрармии и консолидации или расколу социальных групп населения Кубани, и, в первую очередь, казачества. .

Для рассмотрения этих вопросов, следует отдельно остановиться на характеристике частновладельческих земель, занимавших около 20% пригодной для сельскохозяйственного производства земли.⁴⁵⁷ Исторически на Кубани сложилось три категории частнособственнических земель. Первая категория образовалась в результате вмешательства центрального Российского правительства в распределение юртовых (паевых) земель «внутри» Кубанского Казачьего Войска.⁴⁵⁸ В частности, в 1842 году всероссийское правительство установило следующие

⁴⁵⁴ Там же. С. 39.

⁴⁵⁵ Покровский Г. Указ. соч. С. 11.

⁴⁵⁶ Скобцов Д. Е. Указ. соч. С. 326.

⁴⁵⁷ Скобцов Д.Е.Указ.соч.С.322.

⁴⁵⁸ Там же.С.320.

размеры земельных участков — для рядовых казаков-30 десятин, для обер-офицеров-200 десятин, для штаб-офицеров-500 десятин, для генералов-1500 десятин.⁴⁵⁹ Затем, в 1868 году правительством было разрешено частным лицам и долголетним арендаторам офицерского участка выкупать его в собственность. А в 1870 году вообще все земельные участки казачьих офицеров и «прочих чиновных лиц», которые до того были «в пользовании» этих лиц перешли по распоряжению верховной власти в их полную собственность.⁴⁶⁰

Вторая категория собственников сформировалась в результате выделения так называемых «излишков» из войсковых земель, с дальнейшим переводом этих «излишков» в казенную, т. е. в государственную собственность. Впоследствии земельные участки, накопившиеся от сложения «излишков» и имевших уже статус казенных, передавались в собственность генералам и крупным чиновникам центральных учреждений и составляли площади от 3000 десятин.⁴⁶¹

Третью категорию составляли «коренные» крестьяне, имевшие в частной собственности небольшие наделы земли. Таким образом, к 1917 году частные земельные владения на Кубани принадлежали к трем основным категориям: крупные — свыше 3000 десятин, средние-200-1500 десятин и мелкие – от 30 до 200 десятин. Приведенная выше градация является в известной мере условной, однако позволяет в первом приближении очертить социальные группы, обладавшие частной собственностью на землю. Общий фонд частновладельческих земель на Кубани составлял свыше одного миллиона десятин, из них около 500 000 десятин – у крупных и 500 000 у мелких.⁴⁶² Д. Е. Скобцов, упоминая эти цифры, не дает пояснений по вопросу к какой же категории он относит «средних» по размеру надела собственников, в основном состоявших, по его же определению, из офицеров казачьего сословия. Тем не менее, говоря об «отчуждении и последующем распределении между малоимущими или совсем не имущими земли насельниками Кубани мог быть поставлен вопрос в Раде только о 500 000 десятин

459 Там же. С.321

460 Там же.

461 Там же.

462 Там же .

кубанской «удобной» земли крупных собственников».⁴⁶³ Здесь же, характеризуя общую обстановку, сложившуюся вокруг земельного вопроса на Кубани в 1917 году, он отмечает, что «претворение в жизнь этих теоретически гладко выражаемых положений революционного мышления встречало чрезвычайные затруднения и в общей психологии, и во всей существующей хозяйственной системе, базирующейся на принципе неприкосновенности частной собственности».⁴⁶⁴

20 декабря 1917 года в Екатеринодаре состоялось открытие сессии Кубанской Краевой Рады, где помимо «Временных основных положений о высших органах власти в Кубанском Крае», была принята резолюция по земельному вопросу.⁴⁶⁵ В этой резолюции в краткой форме выражались основные направления Кубанского земельного законодательства, в частности, «все земли в Кубанской области, а также семиверстная морская зона и недра объявлялись собственностью Кубанского Казачьего Войска».⁴⁶⁶ Все частновладельческие земли, выделенные путем Высочайших пожалований из земель Войска, а также земли казенные, монастырские, причтовые и церковные должны быть возвращены в собственность Войска. Земли крестьян, их товариществ и мелких собственников в пределах земельной нормы оставались в их пользовании.⁴⁶⁷ Несмотря на краткость, данная резолюция при практическом проведении ее в жизнь, коренным образом меняла бы земельные отношения в Кубанской области. Из них удалялось само понятие частной земельной собственности, изменялся и статус земли и людей, работающих на ней.⁴⁶⁸ Кроме того, Кубанской Радой принимались жесткие меры для сохранения войсковой (т. е. Сословной-В. Т.) земельной собственности.⁴⁶⁹ Краевая Рада приняла и специальную резолюцию об аграрных беспорядках. В соответствии с ней вся «полнота власти на местах принадлежала станичной и волостной администрации. Только с ее разрешения могли проводиться какие-либо операции с землей. Дела об

463 Там же. .

464 Там же. С.322.

465 Рассказов Л.П. Ратушняк В. Н. и др. Указ. соч. С.328.

466 Там же. С.328.

467 Там же. С.328.

468 Там же. С.328.

469 Там же. С.328.

аграрных беспорядках рассматривались судами вне очереди».⁴⁷⁰ В целом, признавал Д. Е. Скобцов «все это пока носило скорее характер изыскания удобных форм для агитационной борьбы с большевистской демагогией»⁴⁷¹. Тем не менее, «посыл» об отмене частной собственности на землю в законодательном порядке был официально озвучен Краевой Радой в конце 1917 года.

Почти полгода, с 28 февраля по 3 августа 1918 г. Рада и Правительство Кубани провели «в изгнании», находясь в обозе Добровольческой армии. После взятия Екатеринодара 3 августа 1918 года законодательные и исполнительные органы Кубанского Края продолжили поиски путей решения земельного вопроса, итогом этих поисков стал Приказ Кубанского правительства, оригинал которого отложился в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК).⁴⁷² Этот чрезвычайно интересный, на наш взгляд, документ, в доступных источниках, упоминается один раз⁴⁷³, причем его появление интерпретируется авторами как естественная реакция кубанских властей, «столкнувшихся с последствиями гражданской войны на территории Кубани»⁴⁷⁴, с целью «...предотвратить хаос в хозяйственной жизни и навести элементарный порядок после изгнания большевиков»⁴⁷⁵. Особый интерес вызывает более дифференцированный подход к рассмотрению причин, побудивших Кубанское правительство издать это приказ. Подробный анализ документа, занимающего, кстати, всего один лист машинописного листа, показывает, что основной причиной издания приказа являлось в первую очередь, сокращение посевных площадей на Кубани, упомянутое в тексте четыре раза. «Затянувшаяся мировая война расстроила народное хозяйство Края, до сих пор продолжающаяся Гражданская война, со всеми ее ужасами, причинила ему неисчислимы бедствия: *посевные площади сократились (курсив наш. – В. Т.)*, живой и мертвый инвентарь разграблен, поврежден или совершенно уничтожен. Все эти бедствия, а *особенно сокращение*

⁴⁷⁰ Там же. С.329.

⁴⁷¹ Скобцов Д.Е. Указ. соч. С.323.

⁴⁷² ГАКК. Ф. Р-14. Оп.1. Д. 4. Л. 113. Канцелярия Атамана....Приказ Краевого Правительства №107 от 8 октября 1918 года.

⁴⁷³ Рассказов Л. П., Ратушняк В. Н. и др. Кубань и казачество..... Указ. соч. С. 329.

⁴⁷⁴ Там же..

⁴⁷⁵ Там же.

посевной площади, грозят Краю обнищанием»,⁴⁷⁶ указывается в декларативной части приказа. Далее в документе сообщается о необходимости чрезвычайных мер по «воссозданию расстроенного хозяйства и, прежде всего, к тому *что бы ни одна пядь земли, годной для посева, кому бы она не принадлежала, не осталась не засеянной*».⁴⁷⁷ Затем в документе указывается на необходимость проведения в Крае земельной реформы, «...но население должно знать также и то, что эта реформа, что бы быть планомерной, требует по своей сложности, большой подготовительной работы».⁴⁷⁸ В констатирующей части приказа вновь отмечается «... во избежание грозящего Краю *недосева хлебов*, КУБАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВПРЕДЬ ДО РАЗРЕШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ, признала необходимым провести следующую меру:...».⁴⁷⁹ Какие же меры были предложены правительством Кубани в качестве «антикризисных» и способствовавших увеличению площади посева? Первая- «немедленно возратить все частновладельческие земли по принадлежности их собственникам или арендаторам»⁴⁸⁰; вторая - «подтвердить право собственников эксплуатировать принадлежащие им земли на свои средства или путем отдачи в арендное пользование»⁴⁸¹; третья – «вменить в обязанность ведомству Земледелия принять меры к охранению сельскохозяйственных имений, и особенно высококультурных хозяйств и специальных культур от всякого рода действий, причиняющих вред хозяйству».⁴⁸² И последняя, четвертая мера - «предоставить право ведомству Земледелия, в случае установления им действий со стороны собственника или арендатора, влекущих за собой систематическое обесценивание имения, принять по своему усмотрению меры, как напр.: взятие имения на учет, назначение контроля, и наконец, принятие имения в свое распоряжение».⁴⁸³ Более подробный анализ указанных мер позволяет, на наш взгляд, обоснованно предположить, что решение

476 ГАКК. Ф. Р-14. Оп.1. Д. 4. Л. 113

477 Там же.

478 Там же.

479 Там же.

480 Там же.

481 Там же.

482 Там же.

483 Там же.

Краевой рады о грядущей отмене частной собственности на землю, принятое в конце 1917 года, вызвало адекватную и достаточно предсказуемую реакцию «крупных» и «средних» земельных собственников. Эта реакция заключалась прежде всего в нежелании землевладельцев проводить посевные работы весной 1918 года, действительно: зачем обрабатывать землю, вкладывать силы и средства в посевную, если ее (землю-В. Т.) все равно отберут? Обращает на себя внимание и дата издания приказа, 8 октября (ст. стиля) – время, когда в основном, закончились летние сезонные уборочные работы, к этому сроку Кубанское правительство уже могло оценить объемы собранного урожая, сравнить их с объемами предыдущих лет и сделать соответствующие выводы. Эти выводы, очевидно, и воплотились в формулировку первых двух пунктов анализируемого текста. Более того, реальная перспектива получить аналогичный результат в 1919 году при посеве озимых зерновых культур осенью 1918 года, заставляла правительство «взглянуть по-новому» на частную земельную собственность. Третий пункт приказа вменяет в обязанность ведомству Земледелия принимать меры к «охранению сельскохозяйственных имений и особенно высококультурных хозяйств»⁴⁸⁴ смысл этого, очевидно, заключается в том, что определенная часть собственников не смогла или не сумела, в предверии отмены частной собственности, продать принадлежащее им имущество и просто «бросила до лучших времен» свою землю, недвижимость, семенной фонд, скот и сельскохозяйственный инвентарь, это имущество и подвергалось разграблению населением Края. В обоснование изложенного можно отметить и то, что речь в третьем пункте идет о имениях и хозяйствах, находящихся в период издания приказа, под «юрисдикцией» Кубанского правительства, т. к. совершенно бессмысленно требовать исполнения этого пункта на территориях Кубани, занятых в то время большевиками. Четвертый пункт, касающийся предоставления ведомству Земледелия права «в случае установления им действий со стороны собственника или арендатора, влекущих за собой систематическое обесценивание имения»⁴⁸⁵, можно охарактеризовать как реакцию властей Кубани, на начатую частью собственников кампанию по распродаже земли и

484 Там же.

485 Там же.

сельскохозяйственного имущества. В тоже время, конкретные меры, планируемые правительством в этой связи, а именно «взятие имени на учет, назначение контроля, и наконец, принятие имени в свое распоряжение»⁴⁸⁶ трудно расценить иначе, как попытку перераспределения земельной собственности в пользу Краевого правительства. Приказ подписан Председателем Кубанского правительства Ф. Сушковым и членом Кубанского правительства по ведомству Земледелия Д. Е. Скобцевым⁴⁸⁷, который в своих мемуарах не упоминает о собственноручно подписанном приказе.

В декабре 1918 года Чрезвычайная Краевая Рада приняла основные положения земельной реформы в Кубанском крае.⁴⁸⁸ В своих мемуарах Д. Е. Скобцов вспоминает, что еще до принятия основных положений Земельной реформы в декабре 1918 года «...я изложил сущность современной установки земельной реформы на Кубани, причем весьма настойчиво подчеркнул, что благоприятного разрешения земельного вопроса на Кубани нужно ждать от ожидаемых прирезок за счет существующих в Крае частновладельческих крупных земельных площадей, казенных, войсковых, монастырских и прочих...».⁴⁸⁹ Рада одобрила доклад Скобцова и «поручила своей земельной комиссии рассмотреть в деталях вопрос и представить ей на утверждение «Общие положения земельной реформы в Кубанском Крае».⁴⁹⁰ Указанный документ состоял из 16 статей 5 постановлений и резолюций. Статья 1 основных положений «объявляла об уничтожении частной собственности на землю с ее водами, лесами, недрами и лесами в Кубанском крае».⁴⁹¹ Проведение земельной реформы декларировала статья 3, уточняя, что это делается для «фактического наделения землей коренного населения Кубанского края».⁴⁹² Практически это означало передел земли в пользу, прежде всего казачьего и горского населения Края, «отсекая» таким образом от землепользования «некоренных» и безземельных иногородних. Статья 5

486 Там же.

487 Там же. Об.

488 ГАКК. Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 63. Л. 21-22. Документы Кубанской Законодательной Рады.

489 Скобцов Д. Е. Указ. соч. С. 325.

490 Там же. С. 326.

491 Рассказов Л. П., Ратушняк В. Н. и др. Указ. соч. С. 330.

492 Там же. С. 330.

«Основных положений...» конкретизировала процесс отчуждения частновладельческих земель. Все названные земли, независимо от способа их приобретения, не просто возвращались войску, а объединялись в краевой земельный фонд». ⁴⁹³ Что же касается земель частных собственников, то Рада планировала в отношении мелких собственников оставлять «земли не превышающие пределы установленной краевой земельной нормы, в распоряжение и пользование их владельцам. Если у владельца имелся излишек земли, то он оставался в пользовании владельца на правах долгосрочной аренды». ⁴⁹⁴ Статьи 9-13 «Основных положений..» в общем виде определяли порядок отчуждения частновладельческих земель. Общее правило, по мысли законодателей было таково: все земли приобретенные, безденежным путем (пожалованные, унаследованные и др.) отчуждались без выкупа, а земли купленные отчуждались с возвратом владельцу их стоимости, не покрытой доходами от земли. Стоимость ее определялась исходя из суммы, обозначенной в крепостном документе (купчей- *В. Т.*), а сумма доходов определялась исходя из средней арендной платы за время нахождения участка у его владельца. В случае, если участок находился в залоге, владелец получал лишь остаток суммы после покрытия суммы залога. С момента принятия закона все сделки с землей, предполагающие изменения права собственности на нее запрещались, а сделки, проведенные после 1 марта 1917 года «...без разрешения краевого правительства, считались недействительными». ⁴⁹⁵ Вероятно, этот пункт вводился для предотвращения продажи собственниками своей земли, а также являлся попыткой властей «задним числом» признать незаконными уже совершенные сделки.

В воспоминаниях Д. Е. Скобцова по этому поводу отмечается, что «земли, вымежеванные из войсковой территории в собственность офицерам, чиновникам и другим частным лицам за службу и в силу особого благоволения старой власти, – эти земли Рада возвращала в Краевой фонд *без всяких компенсаций для прежних владельцев* (курсив мой-*В. Т.*)». ⁴⁹⁶ Реакция собственников частновладельческих

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Скобцов Д.Е. Указ. соч. С.329.

земель на данную статью была более чем негативной и содержала, на их взгляд, значительную несправедливость. Дело в том, что среди земель, полученных безвозмездно были «многочисленные участки офицеров и чиновников, пожалованные им за многолетнюю службу. В тоже время предусматривалось возмещать определенную сумму землевладельцу при отчуждении у него заложенной земли. То есть человек на земле не работавший, при отчуждении получал за нее деньги, а люди добросовестно заслужившие свои участки не получали ничего».⁴⁹⁷

Следует отметить, что обсуждение этого документа вызвало бурные дебаты при его прочтении на заседаниях Рады, особенно острые дискуссии вызвала статья «Основных положений...», касавшихся частной собственности на землю. Противники отмены частной собственности со стороны мелких собственников, не желающих платить неопределенную законодательно арендную плату за излишки, превышающие земельную норму, которая кстати так же не была определена Радой, говорили «что такой закон можно будет провести в жизнь только силой оружия»⁴⁹⁸. «Некоренные» иногородние проголосовали против Рады и ее решений по земельному вопросу «штыком» еще в конце 1917 года массово становясь на сторону Советской власти. Рядовое казачество, представленное в Раде, в основной своей массе поддержало решения властей, видя в них возможность прирезать «землицы» за счет частных владельцев. Характерный пример приводит Д. Е. Скобцов: «при докладе статьи первой об уничтожении частной земельной собственности председатель правительства Л.Л. Быч предложил мне заявить от имени правительства о необходимости сохранить, как особую ограниченную категорию собственности, мелкую земельную собственность. Я отказался. Тогда сам Быч сделал соответствующее заявление . Но успеха он не имел. Один член рады....заявил: «Я дуже, дуже бажаю (люблю) Л. Л. Быча, но что касательно земельки, то я с ним не согласный»⁴⁹⁹. Этот диалог характеризует не только отношение рядового казака к земельной реформе, но и наглядно демонстрирует

⁴⁹⁷ Рассказов Л. П., Ратушняк В. Н. и др. Указ. соч. С. 334.

⁴⁹⁸ Там же .С.335.

⁴⁹⁹ Скобцов Д.Е. Указ. соч. С.331.

отсутствие единства взглядов в Краевом правительстве на методы решения аграрного вопроса. Следует отметить, что с точки зрения классического права, на наш взгляд, «высочайшее пожалование земель» (как законного источника наделения землей), дарованное Черноморскому (впоследствии Кубанскому) казачьему войску еще во время царствования Екатерины II, по сути ничем не отличалось от таких же «высочайших пожалований» частным лицам.

Помимо «Основных направлений ...» Радой был принят ряд постановлений в обеспечение реализации земельной реформы⁵⁰⁰, в частности «постановлением вторым поручалось правительству принять все меры, не исключая и репрессивного характера, к тому, чтобы, «все частновладельческие земли сельскохозяйственного назначения не остались незасеянными в текущем сельскохозяйственном периоде».⁵⁰¹ Таким образом, Рада и Правительство по сути продублировали свои принципиальные взгляды на частную собственность, заложенные в основу земельной реформы в декабре 1917 г., и пытались решить проблему «недосева» в русле октябрьского приказа №107, не исключая при этом уже и репрессий против собственников земли.

Продолжая избранную ею линию земельной политики, Рада «5 июня 1919 года приняла Положение о мерах, побуждающих землевладельцев и арендаторов к уборке принадлежащих им или арендуемых ими земель под сенокосами. В соответствии с ними владельцы и арендаторы обязаны были к 15 июня завершить сенокос. В случае невозможности сделать это, они должны были сдать свои земли в аренду или же на них распространялся штраф до 3000 руб. Допускалась также принудительная сдача в аренду»⁵⁰². В очередной раз Кубанские власти столкнулись с нежеланием собственников проводить сельскохозяйственные работы на земле с неопределенным юридическим статусом. Затем, 4 августа 1919 года Рада приняла «Закон об использовании под посевы озимых хлебов на 1919/1920 сельскохозяйственный год земель, подлежащих отчуждению 1 сентября 1919 года в

⁵⁰⁰ Рассказов Л. П., Ратушняк В. Н. и др. Указ. соч. С.333.

⁵⁰¹ Скобцев Д. Е. Указ. соч. С.331.

⁵⁰² Рассказов Л. П., Ратушняк В. Н. и др. Указ. соч. С.339.

Краевой земельный фонд».⁵⁰³ Авторы монографии интерпретирует необходимость издания закона, тем, что «земельная реформа проводилась в жизнь крайне медленно и нельзя было допустить временного неиспользования сельскохозяйственных земель».⁵⁰⁴ На наш взгляд, указанная интерпретация является следствием, реальная же причина издания Закона заключается в том, что собственники земли прекратили сельскохозяйственные работы, зная «об отчуждении» к 1 сентября принадлежащей им земли, либо власти перераспределили уже оставленную хозяевами землю, в Краевой фонд.

Последним принятым Радой 2 сентября 1919 года и регулирующим земельные отношения актом, был «Закон о земле в Кубанском крае».⁵⁰⁵ «Если бы этот закон был проведен в жизнь, он произвел бы настоящий переворот в земельных отношениях на Кубани, так как его содержание - уничтожение частной собственности на землю - затронуло бы интересы тысяч и тысяч жителей края».⁵⁰⁶ В целом этот Закон, по своему идеологическому содержанию, во многом повторял «Основные положения земельной реформы» декабря 1918 года. Опубликование Закона действительно затронуло целый социальный слой населения Кубани. В Государственном архиве Краснодарского Края отложился весьма показательный документ, характеризующий отношение собственников земли к проводившейся кубанскими властями земельной реформе.⁵⁰⁷ Это «Прошение» поданное 29 ноября (ст. стилия) 1919 года на имя Войскового Атамана Кубанского казачьего Войска генерал-майора Н. М. Успенского, собственноручно подписанное более чем 70 собственниками земли. Большой интерес, на наш взгляд, представляет содержательная часть прошения, где в частности, отмечается, что «кубанская Краевая Рада, руководимая группой лиц, именующих себя социалистами, не понимая последствий своего деяния, вынесла 7 декабря 1918 года постановление о том, что право частной собственности на все земли отменяется в Кубанской

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же..

⁵⁰⁵ Там же.С.339.

⁵⁰⁶ Там же.С.340.

⁵⁰⁷ ГАКК. Ф Р-14. Оп.1. Д.40. Л.519-521.

области»⁵⁰⁸. Далее в документе указывается, что «комиссия, образованная согласно постановления Совета Кубанского правительства от 24 сентября с/г, для рассмотрения важнейших вопросов, возникших при проведении в жизнь земельного закона, пришла к единогласному заключению, что вопрос о земельном устройстве Краевая рада отнесла к своему ведению, а Законодательной раде предложила лишь выработать об этом законопроект, почему закон этот не может воспринять силу закона и должен быть приостановлен, но Совет правительства, состоящий в большинстве своем из ставленников Законодательной рады, по докладу члена правительства по делам юстиции присяжного поверенного Потемкина, не счел возможным согласиться с таким, вполне правильным заключением комиссии».⁵⁰⁹ Дело в том, что комиссия, созданная Краевым правительством, для проведения закона в жизнь установила, что указанный акт был принят с нарушением Кубанской конституции, по которой Законодательная рада осуществляет законотворческую деятельность только в той части, «которая не отнесена к компетенции Краевой рады, а ею закон был не утвержден»⁵¹⁰, то есть практическое применение положений закона, противоречило Конституции Края. Тем не менее, правительство игнорировало заключение комиссии. В этой связи интересна и реакция собственников- авторов прошения на методы отчуждения земли: «по проекту законаучастки, полученные офицерами за службу, а также участки, полученные за добровольное переселение в Закубанский край, если они находятся во владении их первых приобретателей или их наследников, отчуждаются безвозмездно, а все остальные частновладельческие земли отчуждаются с возвратом, неизвестно когда, их собственникам, установленной за них покупной цены, означенной в купчих, если она не покрыта, полученными с земли доходами, что почти равносильно отчуждению земли безвозмездно.»⁵¹¹ Примечательным здесь является то, что речь идет не только об «офицерских», т. е. полученных за службу землях, но и о землях добровольных переселенцев, т. е. о

508 Там же. Л.519.

509 Там же.

510 Рассказов Л. П., Рагушняк В. Н. и др. Указ. соч. С.334.

511 ГАКК. Ф. Р-14. Оп.1. Д.40. Л.519 об.

«коренных» иногородних. Собственники, указывая на практически безвозмездное отчуждение земли, имеют ввиду, что та часть денежных средств, которая по замыслу кубанских властей, должна была возвращена землевладельцам, обесценилась в результате сильнейшей инфляции в годы революции и гражданской войны. Так, например, цены на «муку в Екатеринодаре в июне 1914 года (за 1 пуд) составляли 1,3 рубля, а в декабре 1918 года уже 24 рубля за пуд».⁵¹² А к «Рождеству 1919 года цены на продукты и товары в Екатеринодаре выросли многократно и продолжали стремительно увеличиваться»⁵¹³.

Дальнейшее изучение текста демонстрирует отношение собственников к мерам по практической реализации Закона на уровне местного самоуправления и соответствующие результаты этой деятельности: «земельные комиссии, по наущению Законодательной рады, даже не придерживаясь закона о земле, воспретили землевладельцам дальнейшее пользование землей, местами поделили участки, в других местах не трогая самой земли, только удалили собственников и их арендаторов. Пока очевидным результатом деятельности Правительства в земельном вопросе явилось то, что озимые посевы произведены в области не более 5%, к весеннему посеву земля не подготовлена — не было хозяев, и области грозит если не голод, то значительный недобор урожая, а нам, бывшим собственникам грозит только голод».⁵¹⁴

Заявляя о несправедливости решений Рады и правительства по отношению к казачьим офицерам и членам их семей, авторы «Прошения» отмечают «Вдовы и сироты офицеров, получившие землю в наследство, берегли ее, как постоянный источник дохода, необходимого для их существования. Теперь же нас лишают этого дохода и за службу нашу, и за службу отцов и мужей наших, ставят нас в положение людей, нуждающихся в общественной благотворительности лишают лишь на Кубани в то время, когда вся Россия ждет справедливого решения земельного вопроса Всероссийским Учредительным собранием».⁵¹⁵ Ссылаются

⁵¹² Ходяков М.В., Указ. соч. С.191.

⁵¹³ Там же. С.192.

⁵¹⁴ Гакк.Ф.Р14. Оп. Д40. Л.519об.

⁵¹⁵ Там же.

просители и на зарубежный опыт и мнение иностранных представителей: «Нигде в мире не было ничего подобного тому что сделало на Кубани его социалистическое правительство, поддерживаемое Макаренко, заявившего на собрании в г. Ейске, что землю, они т. е. Законодательная Рада все равно отберут. В речи произнесенной генералом Бриггсом на Донском кругу, выражено мнение Английского правительства по земельному вопросу в Англии, где земельный вопрос разрешается путем выкупа по действительной стоимости, ни один порядочный человек не допускает возможности отнять у кого-либо его имущество, законоприобретенное – бесплатно».⁵¹⁶ Упомянутый в тексте документа член Законодательной рады П. Л. Макаренко входил в состав «черноморской» группы и был наиболее последовательным сторонником экспроприации частновладельческих земель. На его выступление в городе Ейске откликнулась оппозиционная кубанским властям газета «Станичное слово», в статье отмечалось, что разница между Макаренко и большевиками: «..только в том, что Ленин и Зиновьев договаривают до конца — коли отбирать , то отбирать у всех, коли делить, так делить поровну между всеми — а Макаренко останавливается на полпути »⁵¹⁷ Противопоставляя взгляды кубанских властей на земельный вопрос взглядам руководителей Белого движения, авторы прошения отмечают «Ни Верховный Правитель адмирал Колчак, ни его заместитель генерал-лейтенант Деникин, в своей гражданской деятельности никогда не предполагали бесплатного отобрания земли, одинаково признавая решение земельного вопроса. ... народу нужна земля, но он хочет получить ее законным путем, а не путем ограбления».⁵¹⁸ Упоминают авторы и альтернативные попытки решения земельного вопроса, в том числе и на других казачьих территориях: «В Особом Совещании при Главнокомандующем Вооруженными силами на юге России, а равно в Сибири, на Дону и Тереке вырабатывается закон о земле, по которому предполагается оставить во владении собственников небольшие участки, не превышающие установленных норм 100-150 десятин, а землю, превышающие норму отчуждать в земельные фонды, но во

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ «Станичное слово». Выпуск 10 октября 1919г.

⁵¹⁸ ГАКК.Ф.Р-14 .Оп.1 Д.40. Л.520.

всяком случае не бесплатно»⁵¹⁹. Представляется любопытным взгляд собственников не только на пути разрешения земельного вопроса, но и на необходимость перераспределения частновладельческих земель: «...мы все сознаем необходимость поступиться частью принадлежащей нам земли сверх нормы, для наделения ею земледельцев, для образования кадра мелких земельных собственников и охотно отдадим эту часть, но как всякий хозяин своего имущества, мы желаем получить соответствующую действительной стоимости нашей земли, не лишиться ее даром для прославления своекорыстных социалистов. Кубанское правительство, отбирая от нас землю, как будто хочет наказать нас за то, что мы дорожили землей, берегли ее не продали раньше и не обратили в другой вид имущества...».⁵²⁰

Подводя итог, собственники обращаются к Войсковому атаману с просьбой приостановить проведение в жизнь постановления Законодательной рады: «1/ полностью в тех случаях, когда земля еще не разделена, оставив ее в распоряжении прежних собственников; 2/ в тех же случаях, когда земля уже разделена и поступила в действительное пользование отдельных лиц, предоставить прежним собственникам право на получение дохода с этой земли в виде аренды или известной части урожая, как это принято в других местах, занятых Добровольческой Армией (курсив-наш В. Т.), а затем передать землю прежним собственникам».⁵²¹ Не случайно, на наш взгляд, то что подобный документ, с апелляцией просителей на принципы земельной политики лидеров Белого движения, появился в конце ноября 1919 года, именно к этому времени А. И Деникин в результате так называемого «Кубанского действия» силовым методом нейтрализовал целый ряд конфликтовавших с ним кубанских законодателей. Помимо самого текста, показателен и социальный состав «подписантов», в нем значатся генерал-лейтенант, несколько полковников, статский, надворный, титулярный советники, коллежский асессор, отставной врач, т. е. целый ряд военных и чиновников. Но основная часть подписей (24 из 73) это вдовы, жены и

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Там же.Л.521.

⁵²¹ Там же.

дочери казачьих офицеров (от сотника до полковника).⁵²² Анализ социального состава лиц, подписавших «Прошение» свидетельствует о немалом количестве среди них частных земельных собственников из казачьего сословия.

Ссылки авторов на справедливую, по их мнению, земельную политику лидеров Белого движения вполне обоснованны, так как еще 23 марта 1919 года, после «долгих мук, споров и взаимных уступок»⁵²³ Особое Совецание подошло к решению аграрного вопроса, а точнее к готовности опубликовать основные положения «Декларации по аграрному вопросу». Основные положения определяли взгляды Главнокомандующего армии Юга России на земельный вопрос: « Полное разрешение земельного вопроса для всей страны и составление общего для всей необъятной России земельного закона будут принадлежать законодательным учреждениям, через которые русский народ выразит свою волю. Считаю необходимым указать те начала, которые должны быть положены в основу этих правил и положений.....2. Создание и укрепление прочных мелких и средних хозяйств за счет казенных и частновладельческих земель. 3. Сохранение за собственниками их прав на землю. При этом в каждой отдельной местности должен быть определен размер земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев и установлен порядок перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным. Переходы эти могут совершаться путем добровольных соглашений или путем принудительного отчуждения, но обязательно за плату. За новыми владельцами земля не превышающих установленных размеров, укрепляется на правах незыблемой собственности»⁵²⁴. Из приведенного текста «Декларации...» видно, что генерал Деникин провозглашал незыблемость частной собственности, при этом не отрицал принудительного отчуждения земли в пользу малоземельных, за справедливую и обязательную плату, что совершенно совпадало с мнением кубанских собственников земли. Окончательное же решение земельного вопроса для всей страны Деникин видел в компетенции выборного законодательного «общероссийского» органа. После

⁵²² Там же.Л.521-522.₂

⁵²³ Деникин А.И.Указ.соч.Т.4.С.303

⁵²⁴ Деникин А.И. Указ.соч.Т.4.С.304.

опубликования «Декларации...» «страсти вокруг земельного вопроса разгорелись». ⁵²⁵ В частности М. В. Родзянко остерегал Главкома от «опасного шага издания земельного закона единоличной властью». ⁵²⁶ Правые круги считали, что «генерал Деникин и Особое Совещание ведут слишком левую политику», другие наоборот, указывали на то, что политика «командования Добровольческой армии слишком правая» ⁵²⁷. В свою очередь, многие полагали, что «получается совершенно не нормальное положение: генерал Деникин.....проводит земельный закон для неказачьих районов иной, чем законы проводимые на Дону, Кубани и Тереке; что это подрывает значение вырабатываемого закона и вызывает на него нападки масс, как на «контрреволюционный». ⁵²⁸ Командование Добрармии и Особое Совещание «не считали возможным базироваться на законы, проводимые казачьими правительствами, последние, считая себя независимыми ..и в проведении своего законодательства не находили нужным считаться с законопроектами, вырабатываемыми Особым совещанием». ⁵²⁹

На основании изложенного, можно сделать определенные выводы о том, что политика законодательных органов Кубанского края в сфере отношения к частной собственности на землю была неоднозначной, последовательно декларируя уничтожение частной земельной собственности в период 1918-1919 годов и пытаясь перераспределить землю в пользу казачьего сословия. В свою очередь, власти Кубани, сталкивались с естественной реакцией собственников, не желающих обрабатывать землю с невнятным юридическим статусом. Негативное отношение частных земельных собственников к указанным актам, а также конкретные «ответные» меры, предпринимавшиеся собственниками, явились прямым следствием аграрной политики властей Кубани, начатой еще в 1917 году. Исполнительные же органы кубанской власти в лице Краевого правительства не могли не учитывать этого в своей деятельности, последовательно фиксируя сокращение посевных площадей, нежелание собственников проводить сезонные

⁵²⁵ Лукомский А. С. Указ.соч.С.562.

⁵²⁶ Деникин А.И Указ.соч.Т.4.С. 306.

⁵²⁷ Лукомский А. С.Указ.соч.С.562.

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ Там же.

сельскохозяйственные работы, распродажу земли и т. д. Правительство пыталось решить эту проблему, контролируя собственников с использованием «методов жесткого государственного регулирования», вплоть до репрессивных. Поскольку аграрная отрасль была основой экономики Кубани, подобное отношение к частной собственности на землю могло привести только к экономическому ослаблению края и обнищанию населения. С горечью констатирует Д. Е. Скобцов, что «с советской Кубани 100 000 000 пудов зерновых продуктов было вывезено лишь в 1957 году. Таков факт сороколетнего регресса кубанского земледелия под советским режимом»⁵³⁰, забыв, очевидно, свой собственный опыт по отмене частной собственности на землю под лозунгом «революция есть освобождение жизни от мертвящих формальностей».⁵³¹

В ходе реализации земельной политики кубанских властей созрели и внутрисословные трения в казачьей среде, между собственниками земли из казаков и казаками, поддерживающими сословный принцип землепользования. Экономический конфликт неизбежно перерос в конфликт политический: определенный социальный слой населения Кубани, недовольный идеологией земельной реформы, перешел в открытую оппозицию к кубанским властям, откровенно тяготел к руководству Белого движения, усматривая в нем политическую силу, не только провозгласившую близкие им пути решения земельного вопроса, но и способную помочь восстановить их имущественные права, с помощью оружия образумив «своекорыстных социалистов».

3.3 Парижской мирная конференция, подготовка к участию в ней, внешнеполитические взгляды сторон.

В январе 1919 года в Париже открылась мирная конференция, но еще до ее открытия командование Добровольческой армии предпринимало меры, направленные на консолидацию внешнеполитических усилий, для выработки единой позиции российской делегации. Особое совещание 12 октября 1918 года под председательством Деникина, выработало следующую позицию по предстоящим в

⁵³⁰ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.22.

⁵³¹ Там же.С.324.

Париже мирным переговорам: «1. На мирной конференции Россия должна быть представлена как единое целое. Представительство отдельных государственных образований, возникших на ее территории не должно быть допущено. 2. В образовании единого представительства России должны принять участие все те правительства отдельных ее частей и временных государственных образований, которые отвергая Брестский договор со всеми вытекающими из него последствиями, а равно все договоры и акты, заключенные от имени России и ее частей с коалицией центральных держав после 25 октября 1917 года, ведут борьбу во имя ЕДИНОЙ РОССИИ.»⁵³² В документе так же отмечалось, что «настоящие положения сообщены нашим представителям за границей в сокращенной редакции»⁵³³

В конце октября 1918 года в Екатеринодар приехал С. Д. Сазонов, бывший российский министр иностранных дел, по приезду он «занял пост начальника управления иностранных дел Особого Сопровождающего».⁵³⁴ Кандидатура Сазонова рассматривалась командованием, в качестве возможной главы Российской делегации в Париже, «самостийные круги хотя и будировали несколько, но признавали авторитет Сазонова; не протестовали и умеренно левые».⁵³⁵ С целью выработки единой политической линии «ввиду общего стремления к объединению русского представительства на предстоящей мирной конференции»,⁵³⁶ политическая позиция и задачи делегации была изложена в «Памятной записке», поданной правительствам держав Согласия через Екатеринодарских их представителей».⁵³⁷ Основные положения, определявшие позицию командования армии по отношению к роли и месту «новообразований» на предстоящей конференции, заключались в следующем: «3. Эфемерные государственные образования ..., приобретшие мнимую независимость....не могут принимать участие в процессе освобождения и объединения России, пока они не

⁵³² Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине. изд. Роспэн. М., 2008. С. 31.

⁵³³ Указ. соч. С. 7.

⁵³⁴ Деникин А И Указ. соч. Т. 4. С. 340.

⁵³⁵ Там же

⁵³⁶ Там же

⁵³⁷ Там же.

откажутся от своих притязаний на отдельное существование. Они не должны претендовать на отдельное национальное представительство.

Командование армии считало, что «Необходимо осторожно относиться к притязаниям отложившихся областей вроде Украины, Литвы, Прибалт. Губерний, Кавказских республик и даже Финляндии, независимость которой не была признана Временным правительством... Будучи представлены отдельно, они усилили бы только элементы разложения и слабости. 4. Настоящая Россия может быть представлена только единой делегацией...».⁵³⁸ В целом положения «Памятной записки» идеологически лежали в русле общего лозунга добровольцев «Единая и неделимая». По мнению Деникина «в вопросах внешнего представительства сходилась довольно широкий фронт правой и либеральной общественности, не было в этом отношении серьезного расхождения с умеренно левыми, наконец, и правительство Юга разделяло эти взгляды».⁵³⁹

Для более подробной проработки вопросов, связанных с предстоящей конференцией, при управлении иностранных дел Особого Совещания «в ноябре был учрежден «Совет по делам внешней политики» под председательством Сазонова», причем в его состав предложено было включить представителей (по одному человеку) от Дона и Кубани, однако обе «державы» уклонились от этого предложения.⁵⁴⁰ В силу сжатых сроков, отпущенных на подготовку и формирование как состава делегации, так и ее внешнеполитической позиции, А. И. Деникин принимает решение «поручить представительство Юга в Париже единолично Сазонову», свое решение Главком сообщает новообразованиям — Дону и Крыму, причем Донской атаман настаивал лишь на включении в состав делегации в качестве советников «назначенных им лиц, что не встретило препятствий» со стороны командования.⁵⁴¹ Гораздо более сложным оказался процесс формирования делегации Кубани. В октябре 1918 года на заседании правительства Кубани был рассмотрен вопрос о позиции кубанских властей по поводу предстоящей мирной конференции: «Слушали: 11. ... заявление члена Правительства Д.Е.Скобцова по

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Деникин А. И. Указ. соч. Т.4.С.341.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ Там же.

вопросу текущего политического момента, причем Д. Е. Скобцов, указывая на выступление Вильсона и на близкие, по видимому, мирные переговоры, остановился на необходимости участия в международной конференции. ... Д. Е. Скобцов высказался в том смысле, что для Кубани существуют две возможности участвовать в этой конференции: 1) в союзе с другими государственными образованиями бывшего Российского государства и в соглашении с Добровольческой армией и 2) одной в соглашении с Добровольческой армией, как серьезной военной силой на Северном Кавказе. Отстаивая свой взгляд на соглашение с армией, член Правительства Скобцов указал, что это соглашение необходимо и вызывается требованиями переживаемого времени».⁵⁴² После этого 5 декабря в правительстве снова рассматривался вопрос о полномочиях делегации: «Слушали: Телеграмму Главнокомандующего Добровольческой армией о том, чтобы отдельные государственные образования, в виду необходимости иметь своего представителя на международной мирной конференции, дали свое согласие на делегирование на указанную конференцию Сергея Дмитриевича Сазонова. Члены Правительства, обменявшись по поводу приведенной телеграммы мнениями, решили согласиться на делегирование С. Д. Сазонова на международный мирный конгресс на тех же условиях, на каких состоится соглашение между Доном и Добровольческой армией»⁵⁴³. Интересно, что это постановление правительства подписано его председателем Л. Л. Бычом. После того как, Л. Л. Быч потерпел поражение на атаманских выборах, он с помощью Н. С. Рябовола, как председателя Законодательной Рады, был избран главой отдельной заграничной парламентской делегации и готовился «полномочно представлять Кубань в Париже».⁵⁴⁴ Председатель Рябовол провел в Раде резолюцию «самого широкого (даже слишком широкого) охвата» о целях и полномочиях парламентской делегации: «для информации западноевропейского общества и защиты интересов Кубанию».⁵⁴⁵ Вскоре Быч предъявил правительству Ф. С. Сушкова требование о том, что парламентская делегация, в соответствии с данными ей Радой полномочиями,

⁵⁴² Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства: 1917-1920. Краснодар: Знание., 2008. С. 224

⁵⁴³ Там же. С. 11-12.

⁵⁴⁴ Скобцов Д. Е. Указ соч. С. 352.

⁵⁴⁵ Там же.

является единственно легитимной делегацией «никакой другой делегации не должно быть», причем предложил правительству дать на имя «возглавляемой им делегацией письмо с самыми широкими полномочиями»⁵⁴⁶. Линейское, в своем большинстве правительство выступило против, заявляя о том, что только правительственная делегация «будет правомочна вести работу», делегация отправляемая в помощь Сазонову, не должна обладать «правом решающего голоса».⁵⁴⁷ Основные споры между «линейцами», входившими в состав Краевого правительства и «черноморцами», представлявшими парламентское большинство в Раде, вызвало обсуждение «Наказа кубанского войскового атамана и Кубанского Краевого правительства особой кубанской делегации на международный конгресс Мира».⁵⁴⁸ В целом текст наказа совпадал с позицией командования Добровольческой армии, так как в нем объявлялось, что «..общим представителем Государства Российского на международном мирном конгрессе признается Сергей Дмитриевич Сазонов, ... для всестороннего содействия общему представителю Государства Российского С. Д.Сазонову ...»,⁵⁴⁹ поддерживалась в «Наказе...» и позиция добровольцев о границах «согласно границам России в 1914 году, кроме Польши...» и т. д. При этом, некоторое неудовольствие Белого командования⁵⁵⁰ вызвал пункт 3 «Наказа...» где отмечалось, что «если, ... вопрос о Государственном устройстве России будет поставлен на Международном конгрессе, то делегация должна настаивать на установлении в государстве Российской Федеративной республики свободных народов и земель с признанием за Кубанью прав отдельного штата.» Наказ был подписан войсковым атаманом и членами Краевого правительства⁵⁵¹. В результате долгих споров в состав правительственной делегации были включены: Л. Быч и А. Намиток (черноморцы) и Н. С. Долгополов и Д. Филимонов (линейцы). Оказалось, что Быч одновременно был председателем двух делегаций- одной правительственной (в составе четырех человек) и большой (из девяти человек) делегации Краевой рады, причем как

⁵⁴⁶ Скобцов . Указ.соч.С.353.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Скобцов . Указ.соч.С.356.

⁵⁴⁹ Там же.

⁵⁵⁰ Деникин А.И. Указ соч Т.3. С.342.

⁵⁵¹ Скобцов . Указ.соч.С.359.

председатель парламентской делегации «он не считал себя связанным пунктами наказа малой правительственной делегации». В дополнении к этому в мандат парламентской делегации «усилиями Н. Рябовола и Султан-Шахим-Гирея» были включены полномочия, позволяющие «устанавливать связь с правительствами других государств» по мнению Д. Скобцова «Л. Л. Быч заранее обелялся от неведомых Краевому правительству попыток проникать в передние высокопоставленных особ Европы и Америки в качестве искателя поддержки своих, групповых политических взглядов». ⁵⁵².

В Одессе 5 февраля 1919 г. кубанская делегации встретилась с представителями Украины, Белоруссии и Дона и «вскоре посоветовшись с ними, им был подан на имя Главного французского командования меморандум, в котором излагалась точка зрения самостийных государств о необходимости создания России на федеративных началах и о необходимости экстренной помощи самостийным государствам в деле вооружения снабжения и борьбы с большевиками», ⁵⁵³ причем «без вмешательства его в политические и внутренние дела названных государственных образований»⁵⁵⁴. Стремясь избавиться от опеки главного командования ВСЮР, представители Кубани просили Верховное командование держав Антанты оказывать им материальную и, прежде всего, военную помощь напрямую. Однако, французское командование «очень недружелюбно приняло делегацию, а полковник Фреденберг даже заявил: «ага, так вы те самые Кубанцы, которые отказываются помогать Добрармии?»⁵⁵⁵ Из Одессы Л. Л. Бычом был послан первый доклад в адрес Краевого правительства, в котором он «весьма пессимистично смотрел на будущее и с явным удовольствием сообщал, что Франция будто бы заключила договор с Петлюрой, по которому она обязуется помочь Украине в борьбе с большевиками, а также передать порты Одессу, Николаев и Севастополь Украине». ⁵⁵⁶ Делегация Быча «пришлось долго добиваться

⁵⁵² Скобцев Указ.соч.С. 361.

⁵⁵³ ГАКК Ф.1542.Оп.1. Д.94. Л.1. Документы Кубанской Законодательной Рады... «Положение на Кубани.» Из Пражского архива Русского заграничного архива.

⁵⁵⁴ Ратушняк О В. Политические искания Донского и Кубанского казачества в годы Гражданской войны в России (1918-1920гг.).Альманах «Белая гвардия» № 8.Казачество в Белом движении.М.:Посев.С.18.

⁵⁵⁵ ГАКК Ф.1542.Оп.1. Д.94. Л.1.

⁵⁵⁶ Там же.Л.2

от французов пропусков в Париж и билетов на пароход из Константинополя»⁵⁵⁷ и делегация приняла решение «сидеть в Одессе и ждать пока не улыбнется им удача».⁵⁵⁸ По приезде делегации в Константинополь, Л. Л. Быч встретился с представителями «Грузии, Азербайджана и других», которые заявили, что «французское Командование не разрешает выехать представителям самостоятельных государств в Париж.»⁵⁵⁹ В силу этого Быч принял решение обратиться в Американскую миссию, так как «она наиболее внимательно относится к самостоятельным государствам, и что она поможет ему выехать в Париж ... им была представлена обширная докладная записка на имя Американской миссии». Видимо, обращение Л. Л. Быча к американцам имело некоторые последствия, так как 10 марта 1919 года на имя Войскового атамана Филимонова поступил запрос от представителя американской военной миссии в России⁵⁶⁰ (Приложение № 4), где от имени «Правительства Американских Соединенных Штатов и Представительства Америки на Мирной конференции в Париже», запрашивались сведения о политическом, экономическом и промышленном устройстве Кубани, об организации управления Края и о силах и численности Кубанской армии.⁵⁶¹ Можно предположить, что Американская миссия помогла кубанским парламентариям добраться до французской столицы. В итоге, путешествие делегации Быча до Парижа длилось 75 дней.⁵⁶²

В соответствии с содержанием «Наказа...», по прибытии в Париж, «кубанская делегация должна была передать свои полномочия Сазонову», а сама должна была «взять на себя функции технических советников при Сазонове».⁵⁶³ Однако, после приезда делегации «у Л. Л. Быча появилось подозрение, что Сазонов не воспринимается многими видными французскими деятелями и что, вообще на нем есть темное пятно, пятно бывшего царского министра иностранных дел.»⁵⁶⁴ В связи

⁵⁵⁷ Там же

⁵⁵⁸ Там же

⁵⁵⁹ Там же

⁵⁶⁰ ГАКК Ф.Р14.Оп.1.Д.23.Л.6. Канцелярия Атамана.... Перевод.Машинопись. Перевел полковник Умаровского 10 марта 1919 .

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.362.

⁵⁶³ ГАКК Ф.1542.Оп.1. Д.94. Л.2.

⁵⁶⁴ Там же.

с этим, «полномочия на имя Сазонова, Кубанская делегация спрятала в карман и решила совершенно самостоятельно действовать на мирной конференции.»⁵⁶⁵ Отмежевавшись от Сазонова лично, делегация решила оформить свое отношение к своему возможному вхождению в состав находившего в Париже русского политического совещания.⁵⁶⁶ По этому вопросу «делегация Л. Быча решила, что не следует входить в состав русского политического совещания, так как последнее, защищая интересы Великой, Единой России, было тесно связано в Сазоновым, представлявшим всю Россию».⁵⁶⁷ В Париже кубанцами проводилась та же идея, но уже с четким требованием признать Кубань «самостоятельным государственным образованием». При этом подчеркивалось, что «кубанские казаки не желают входить в состав Советской России, как они не хотят быть и в России царистской и вообще монархической»⁵⁶⁸. В письмах Быча в адрес кубанского правительства и Рады, он «жаловался, что во Франции нет такой политической группировки, которая взяла бы на себя обязанность защищать самостоятельные государственные образования...».⁵⁶⁹ Предпринимались кубанцами и внешнеполитические усилия по консолидации антибольшевистских сил из «новообразований», в противовес усилиям добровольцев. В частности ими был проведен «ряд совещаний по вопросу о необходимости заключения между ними общего оборонительного союза против большевиков. Совещания эти не дали никаких результатов, так как Державы согласия не давали положительных ответов на все вопросы разных делегаций о признании самостоятельности того или иного возникшего государственного образования».⁵⁷⁰ Однако, один договор с «новообразованиями» в ходе заграничной поездки делегации Быча все-таки был заключен. Это был договор с Меджлисом горских народов: «.. Бычу удалось сговориться с представителями горских народов, но не Грузии, с которыми и был заключен ... проект договора о дружбе.»⁵⁷¹ Этот документ, подписанный кубанской делегацией в июле 1919 года⁵⁷², станет

⁵⁶⁵ Там же.

⁵⁶⁶ Деникин А.И. Указ. соч. С.342.

⁵⁶⁷ ГАКК Ф.1542. Оп.1. Д.94. Л.4.

⁵⁶⁸ Ратушняк О.В. Указ. соч. с.18.

⁵⁶⁹ ГАКК Ф.1542. Оп.1. Д.94. Л.5.

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² Ратушняк О. В. Указ. соч. С.20.

«миной замедленного действия» в отношениях властей Кубани и командования ВСЮР. Любопытно, что члены «линейской группы» правительственной делегации в лице Долгополова Н. С. и Филимонова Д. А., вышли из ее состава еще до заключения договора, «в виду резкого расхождения политических взглядов членов делегации» и досрочно вернулись на Кубань.⁵⁷³ При этом Д. А. Филимонов в своем письме, прочитанном на заседании Законодательной рады «буквально умолял поскорее освободить его от исполнения обязанностей члена делегации и дать ему возможность лояльно выйти из состава делегации и возвратиться на Кубань».⁵⁷⁴

В целом, внешнеполитические усилия кубанской делегации не увенчались успехом, так как ей не удалось добиться признания странами Антанты Кубани как отдельного независимого государства, и как следствие военного снабжения Кубани в обход командования ВСЮР. Так же не удалось добиться и создания «оборонительного» антибольшевистского союза, основанного на договорной основе с другими «новообразованиями», которые Антанта также не желала признавать. Фактически кубанская делегация предприняла дипломатический демарш против делегации Юга России, юридически же нарушила данный ей Атаманом и Краевым правительством «Наказ...». С другой стороны, и усилия С. Д. Сазонова не привели к значительным успехам «добровольческой» дипломатии, левым крылом политической элиты Франции и российских эмигрантских кругов, правительство Юга России расценивалось как «реакция, которая «идет на штыках колчаковских и деникинских армий»».⁵⁷⁵ В частности, сам Деникин объяснял такое отношение к Добрармии в том числе и «...непризнанием Екатеринодаром руководящей роли за Политическим совещанием».⁵⁷⁶ Весь комплекс противоречий между внешнеполитическими усилиями той и другой стороны, разочарование лидеров ВСЮР итогами конференции: «наши ожидания не сбылись»,⁵⁷⁷ породил новый виток противостояния добровольцев и кубанских властей.

⁵⁷³ Протоколы заседания Кубанского краевого правительства:1917-1920.....С.304.

⁵⁷⁴ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.428.

⁵⁷⁵ Деникин А. И. Указ.соч.С.345-346.

⁵⁷⁶ Деникин А. И. Указ.соч.С.Т.4.346.

⁵⁷⁷ Там же. С.348.

Глава 4. «Кубанское действо», предшествующие события и последствия его для кубанских властей и командования ВСЮР

4.1 Нарастание кризиса взаимоотношений властей Кубани и командования Вооруженных Сил на Юге России (август- октябрь 1919г.)

Нерешенность основных проблем во взаимоотношениях лидеров Кубани и руководства Армии в области военного строительства, (в части создания автономной Кубанской армии), экономические противоречия, выразившиеся в таможенных «рогатках» и внешнеэкономической блокаде Кубани, диаметрально противоположные взгляды на будущее устройство России, и предпринимаемые в этой связи противоречивые дипломатические усилия сторон - все это в конечном итоге привело к кризису, разрешение которого назрело к концу лета-началу осени 1919 года. Лояльное командованию правительство «линейца» Ф. С Сушкова, сменило «черноморское» по составу и самостоятельное по идеологии правительство П. И. Курганского, основным недостатком которого было «полное безличие».⁵⁷⁸ В глазах А. И. Деникина «самостийные круги, преобладавшие в Законодательной раде и третьего правительства (курганского), все свои силы, всю свою энергию и кипучую деятельность направили исключительно в сторону «внутреннего врага», каким в их глазах была Добровольческая армия».⁵⁷⁹ Обострилась и информационная война: официальные издания Кубанского правительства и Рады «вели против «добровольческой политики» бешеную травлю».⁵⁸⁰

Генерал Врангель, части которого в августе 1919 года вели тяжелые бои в районе Царицына и состояли в основном из казаков-кубанцев, прибыл в Екатеринодар 7 августа для того, чтобы сообщить атаману и правительству о необходимости «срочной ...отправки пополнений ... и обеспечении продовольствием».⁵⁸¹ В случае не исполнения требований Врангель предполагал «неминуемое» оставлении Царицына, в результате чего «войска будут отброшены в безводную степь и ... погибнут, ... путь на Кубань ... будет открыт».⁵⁸² Атаман

⁵⁷⁸ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.438.

⁵⁷⁹ Деникин А. И. Указ.соч.Т.4.С.598.

⁵⁸⁰ Врангель П. Н. Указ.соч.С.167.

⁵⁸¹ Врангель.указ.соч.С.137.

⁵⁸² Там же.

Филимонов попросил Врангеля выступить в Раде и повторить его доклад законодателям в 11 часов следующего дня. Врангель согласился, и на следующий день дождался приглашения в Раду до 11-30. В это время к нему прибыл «смущенный генерал Науменко» с ним был офицер, состоявший в распоряжении председателя Рады, который доложил Врангелю, что «председатель Рады И. Макаренко «случайно узнав от атамана» о желании генерала Врангеля посетить заседание Рады, но не имея от последнего соответствующего заявления, не может прислать официального приглашения»⁵⁸³. Раздосадованный Врангель пообещал, что по прибытии на фронт «поставит в известность свои части о том отношении, которое их командующий встретил в лице председателя Рады».⁵⁸⁴ Отношения командования армии и самостийных кругов Кубани накалялись все больше, так в середине сентября «Законодательной Радой было выражено недоверие походному атаману ген. Науменко по вопросу об отдельной Кубанской армии».⁵⁸⁵ Генерал Деникин следующим образом характеризует ситуацию конца лета- начала осени 1919года: « на Царицынском фронте стояла страшно поредевшая Кавказская (кубанская по составу) армия, сохранившая еще бодрость и дисциплину благодаря влиянию лояльного и национально настроенного кубанского генералитета и офицерства. Но с тыла, с Кубани, к армии не поступали уже более на пополнение ни казаки , ни лошади.»⁵⁸⁶ Видимо, авторитет Врангеля и его просьбы к атаману и правительству Кубани, в части мобилизации казаков для отправки на фронт, сыграли определенную роль,⁵⁸⁷ и на царицынское направление стали поступать пополнения, после «чрезвычайных усилий кубанского военного начальства, пошли наконец пополнения на фронт. Полки, сведенные в сентябре до ничтожного количества в 70-80 шашек, увеличились до 250-300 шашек».⁵⁸⁸ В письме генералу В. Л. Покровскому, Врангель так оценивал моральное состояние казаков, прибывших с Кубани для пополнения частей Кавказской армии: «армия с конца июня, обливаясь кровью, ... сдерживала натиск ... врага, отходя к Царицыну, все

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Деникин А. И. Указ.соч.Т.4.С.613.

⁵⁸⁶ Деникин А. И.Указ.соч.Т.4.С.604.

⁵⁸⁷ Протоколы заседания Кубанского краевого правительства:1917-1920.....Т.3.С.95.

⁵⁸⁸ Деникин А. И. Указ.соч.С.613.

что было наименее устойчиво, все, что щадило свой живот и в бою видело лишь средство наживы - все это уходило в тыл.»⁵⁸⁹ Факты разложения кубанских частей отмечет и генерал Шкуро, взявший 17 сентября Воронеж: «...начала ощущаться некоторая деморализация казаков. До них стали доходить слухи о разногласиях между кубанским народным представительством и Главным командованием».⁵⁹⁰ Казаки выражали свое недовольство тем, что их борьба с большевиками не находит поддержки большей части населения России: «Мы воюем одни....Говорили нам, что вся Россия встанет, тогда мы отгоним большевиков, а вот мужики не идут, одни мы страдаем. Многие из нас уже побиты. Где новые корпуса, которые обещали? Все те же корниловцы, марковцы, дроздовцы да мы, казаки».⁵⁹¹ В августе- сентябре кубанцы Шкуро «стремились домой под всякими предлогами. Все кто имел право быть эвакуированным по состоянию здоровья и кто раньше оставался добровольно, стремился осуществить свое право. ... Некоторые казаки дезертировали, уводя с собой коней и приобретенную мародерством добычу. ...дезертиры проезжали безнаказанно до Кубани и Терека никем не тревожимые, и поселились в станицах, вызывая там зависть одностаничников, сыновья которых продолжали рисковать жизнью на поле брани»⁵⁹². Практика «невозвращения из отпусков» получила летом-осенью 1919 года широкое распространение.⁵⁹³ Немалое значение имела и «пограничная болезнь» казачества, заключающаяся в нежелании их воевать вне границ Кубани.⁵⁹⁴ Одной из основных причин разложения кубанских частей «была пропагандистская деятельность «самостийного» крыла кубанской Законодательной рады, находившейся в постоянном конфликте с командованием ВСЮР».⁵⁹⁵ Определенную роль в обострении отношений сыграло «одно темное событие», а именно убийство председателя кубанского военно-окружного суда «первопоходника» и приверженца Добровольческой армии Лукина, который приехал в Ростов с докладом о «росте украинско - сепаратистского движения на

⁵⁸⁹ Врангель П. Н. Указ.соч.С.180.

⁵⁹⁰ Шкуро А. Г. Указ.соч.С.245.

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² Там же

⁵⁹³ Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С.441.

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ Там же.

Кубани».⁵⁹⁶ Вслед за этим, 1 октября Лукин был убит в Екатеринодаре, «лицами, не обнаруженными кубанскими следственными органами».⁵⁹⁷ В произошедшем явно «слышалось эхо выстрела в Палас-отеле».⁵⁹⁸

Кубанские власти на протяжении осени 1919 года «целенаправленно нагнетали антиденикинские настроения. На соответствующую пропаганду, по данным добровольческой контразведки было израсходовано 9 млн .рублей ...».⁵⁹⁹ Подрывная, по мнению командования ВСЮР, деятельность самостийных групп Правительства и Рады, начала сказываться на боеспособности кубанских частей, находившихся в основном, в составе Кавказской армии Врангеля. В связи с этим, 8 октября 1919 года, Врангель в ходе своего доклада Главнокомандующему высказал «глубокое убеждение в том, что если казачий вопрос не будет в ближайшее время коренным образом разрешен, то борьба между главным командованием и казаками неминуемо отразится на общем положении нашего фронта.»⁶⁰⁰ Деникин выслушав доклад, согласился с мнением Врангеля и попросил последнего изложить его взгляд на возможные пути разрешения этого вопроса.⁶⁰¹ Суть предложений командующего Кавказской армией в общих чертах сводилась к тому, чтобы «заставить кубанскую законодательную Раду пойти на изменение кубанской конституции в сторону расширения прерогатив атамана. Режим «президентской республики», при наличии на атаманском посту должной кандидатуры, позволил бы «контролировать кубанскую политику, а формальное сохранение казачьей автономии давало бы надежду обойтись при этом без нежелательных эксцессов.»⁶⁰² Интересно, что генерал Врангель, еще до встречи с Деникиным, провел ряд переговоров, в том числе, и с «находившимся в Екатеринодаре генералом Покровским, который со своей стороны на основании ряда разговоров с войсковым и с походным атаманом.... вынес то же убеждение».⁶⁰³ Выслушав Врангеля, Деникин принципиально одобрил его подход к возможной реорганизации

⁵⁹⁶ Деникин А. И. Т.4.Указ.соч.С.602.

⁵⁹⁷ Там же

⁵⁹⁸ Федюк В. П. Указ.соч.С.403.

⁵⁹⁹ Там же.

⁶⁰⁰ Врангель П. Н. Указ.соч.С.170.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Федюк В.П. Указ.соч. С.404.

⁶⁰³ Врангель П. Н. Указ.соч.С.170.

структуры кубанской власти,⁶⁰⁴ и предложил подключить к юридическому обоснованию и фактическому оформлению предполагаемой «конституционной реформы», профессора К. Н. Соколова, «который должен был придать всей операции юридически оформленный вид».⁶⁰⁵ Врангель, при этом, «допускал возможность выступления левых оппозиционных групп» и для предотвращения этого, планировал отправить в Екатеринодар «под предлогом укомплектования и отдыха, некоторое число ...преданных частей».⁶⁰⁶ Одобряя план Врангеля, Белый главком стремился, очевидно, создать на Кубани режим, лояльный Ставке с сильной атаманской властью, аналогичный тому что был в то время на Дону. С такой «конструкцией» кубанской власти, он был бы более свободен в своих решениях, чем при предыдущей конфронтации с «многоголовым совдепом» Кубани.

Получав «*carte blanche*»⁶⁰⁷ от Деникина, Врангель рассчитывал на то, что одной только демонстрацией военной силы он сможет устрасить самостийные круги, «...опереться на армию, но использовать это оружие лишь как «Дамоклов меч», отнюдь не нанося им удары. По сведениям моим , призрак военного переворота уже пугает Кубанских Мирабо.»⁶⁰⁸ Врангель считал, что «действующая Законодательная рада должна быть упразднена, а вся исполнительная власть должна быть сосредоточена в руках ответственного перед атаманом правительства».⁶⁰⁹ Для обеспечения всей операции с фронта по приказу генерала Покровского, «под предлогом отдыха» была снята казачья бригада, усиленная артиллерийской батареей, «явно враждебное настроение части Кубанского правительства к возглавлению Вооруженных Сил Юга России и наносимый этим вред всему делу борьбы с большевиками требовали быстрой ликвидации этого вопроса, что и вызвало приход в Ектеринодар частей с фронта»⁶¹⁰.

Некоторые исследователи склонны считать, что атаман Филимонов был осведомлен о предполагаемом демарше Главного командования, «так как только он

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ Там же.

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ Там же.С.171.

⁶⁰⁸ Там же.С.180.

⁶⁰⁹ Р. Г. Гагкуев. Указ.соч.С.448

⁶¹⁰ ГАРФ Ф.Р5881. Оп.2. Д.467.Л.75 Приложения к воспоминаниям о генерал-лейтенанте В.Л. Покровском. Приложение №15.Кубанское действо.Рукопись. Генерал-майор М. Д. Гетманов.

мог созвать Краевую раду на внеочередную сессию ... он был одной из ключевых фигур задуманного».⁶¹¹ Как бы то ни было, в начале октября 1919 года атаман Филимонов, «совершенно неожиданно для правительства подписал приказ о созыве чрезвычайной Краевой рады. Расчет его был прост: «Рада кашу заварила пусть ее и рахлебывает».⁶¹² Атаман «давно тяготился своей зависимостью от парламента ... и сейчас увидел шанс чужими руками исправить положение»,⁶¹³ А. П. Филимонов «...высказывался с большим пессимизмом о наших кубанских делах, в разговоре даже бросил фразу, что «при первом серьезном политическом осложнении вожаки черноморско-радянского большинства рискуют быть уничтоженными».⁶¹⁴ Командование, в свою очередь, смотрело на А. П. Филимонова, как на политическую фигуру, давно потерявшую свой вес, и откровенно рассматривало альтернативные кандидатуры на атаманский пост, «...одной из возможных кандидатур «был походный атаман (он же член правительства по военным делам) В. Г. Науменко, молодой, но поднаторевший в политических интригах генерал»⁶¹⁵.

25 октября открылась чрезвычайная сессия Кубанской краевой рады,⁶¹⁶ председателем Рады был избран «один из видных самостийников»⁶¹⁷ И. Л. Макаренко», охарактеризованный атаманом Филимоновым, как «кубанский бог бестактности». Деникин писал о нем «лидер самостийников, ...чрезвычайно озлобленный против Южной власти и страдавшего анекдотическим самомнением».⁶¹⁸

Позиция черноморского большинства Рады заключалась в том, что «с войсковым атаманом Филимоновым они решили кончать...», при этом оглашая «возможность эксцессов и готовность «рубить гордиев узел».⁶¹⁹ С первого же дня заседания Рады «она заняла ярко враждебную нам позицию Идеи борьбы с большевиками устроения края отошли на задний план; весь пафос радян

⁶¹¹ Федюк В. П. Указ.соч.С.404.

⁶¹² Карпенко С. В.Указ.соч. С.235.

⁶¹³ Федюк В. П. Указ.соч.С.404.

⁶¹⁴ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.473.

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ Гагкуев .Р. Г.Указ. Соч . С.448.

⁶¹⁷ Там же

⁶¹⁸ Деникин А. И. Указ.соч.Т.4.С.616.

⁶¹⁹ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.484-485.

сосредоточился на борьбе свластью Юга.»,⁶²⁰ «уже на первом заседании Краевой рады выяснилось, что кубанские парламентарии настроены крайне агрессивно.»⁶²¹ Трудно было прогнозировать, чем могло закончиться противостояние Ставки и Краевой рады в «атмосфере, накаленной до крайности», как могли бы разворачиваться события, если бы не появление в печати «текста договора, подписанного в июле 1919 года представителями Кубани и Республики горцев Северного Кавказа».⁶²²

4.2. Кубанское действо — пик противостояния командования ВСЮР и политических кругов Кубани.

Впервые текст «Договора о дружбе между правительством Кубани и республикой союза горцев Кавказа»,⁶²³ появился в газете «Вольный горец», «органе революционных организаций горских народов Северного Кавказа. (в номере от 20 октября ст. ст....за №6)»⁶²⁴, согласно тексту договора, «стороны взаимно признавали «государственный суверенитет и полную политическую независимость Кубани и Союза Горских Народов Кавказа».⁶²⁵ По мнению Деникина «договор фактически предусматривал оторжение от Терско-дагестанского края горских областей, гибель Каспийской русской военной флотилии ...и передачу кубанских частей Северного Кавказа на сторону и даже в подчинение меджлису», что выходило далеко за пределы «областных интересов, если не фактически, то морально нанося удар общегосударственному делу армии и внося смуту в ряды кубанцев, защищавших русское дело на Северном Кавказе...».⁶²⁶ Предание огласки указанного договора, явилось «последней каплей, преполнившей чашу долготерпения» генерала Деникина. Отдел пропаганды Особого Совещания официально заявил «что делегация кубанского правительства вела переговоры и заключила договор с областью, включенной в состав ВСЮР, зная при этом, что бежавшее из Дагестана правительство Горской республики, считает себя в состоянии войны с

⁶²⁰ Деникин А. И. Указ.соч.Т.4.С.615.

⁶²¹ Федюк В. Н. Указ.соч.С.405.

⁶²² Там же. С.406.

⁶²³ Деникин А. И. Указ.соч.Т.4.С.617.

⁶²⁴ ГАКК ФР-1542опись1. Д.17.Л.9. Документы Кубанской Законодательной Рады. Машинопись.

⁶²⁵ Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С.442.

⁶²⁶ Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С.443.

Добрармией.»⁶²⁷ Из Ставки телеграммой на имя атамана Филимонова поступил запрос, имела ли парламентская делегация «официальные полномочия на подписание договора с горцами. Филимонов тветил, что полномочий делегация не получала и ему самому стало известно о договоре только из газетной публикации.»⁶²⁸ Повторный запрос поступил 23 октября от «генерала Романовского, который срочной телеграммой запросил...подписывал Кулабухов этот договор...?»⁶²⁹ Атаман Филимонов 25 числа ответил в Ставку: «Договор с Горской республикой был заключен и подписан Кулабуховым и другими, как проект, подлежащий утверждению в Законодательной радой, на случай, если бы Антанта признала власть большевиков».⁶³⁰ Запоздалая и неловкая по сути «попытка оправдания не была принята во внимание», и 25 октября 1919 года Главнокомандующий подписал приказ, определявший договор «в основу которого положена измена России».⁶³¹ В постановляющей части приказа, предписывалось при появлении на территории ВСЮР лиц, подписавших приказ немедленно предать их военно-полевому суду за измену. Появление приказа поставило Врангеля перед свершившимся фактом, и «совершенно спутало все....карты».⁶³² Барон понял, что кубанские политики в этих условиях не пойдут на безконфликтное изменение конституции края, теперь одной лишь демонстрацией силы и «призраком переворота» было не обойтись. Врангелю стало ясно «что теперь добиться упразднения Законодательной Рады возможно было лишь насильственным путем».⁶³³ Прибыв в Екатеринодар, Врангель встретился с Науменко и Покровским, и убедился, что телеграмма только подлила «масла в огонь. И атаман, и Правительство, и Рада усмотрели в ней нарушение основных прав Кубани. Рада готовила решительный протест.»⁶³⁴ Покровский настаивал на решительных действиях, предлагая просто перестрелять ряд самостийников, после чего «Рада

⁶²⁷ ГАРФ Ф.Р-6344. Оп. 1.Дело 71. Л.1.Письмо в адрес Харламова В.А.Краткий очерк событий на Кубани в связи в приказом Главнокомандующего об аресте членов Кубанской делегации на мирной конференции, составленный отделом пропаганды Особого Сопещения при ГК Вооруженных сл на Юге России.Машинопись)

⁶²⁸ Федюк В. Н. Указ.соч.С.406.

⁶²⁹ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.491.

⁶³⁰ Карпенко С. В. Указ.соч.С.235.

⁶³¹ Врангель П. Н. Указ.соч.С.183.

⁶³² Там же.

⁶³³ Врангель П. Н. Указ.соч.С.186

⁶³⁴ Там же.С.184

выберет атаманом того, кого ей прикажут». У Покровского были основания торопиться, незадолго до этих событий, с фронта была им переброшена «1-я бригада первой Кубанской дивизии, в составе 2 и 3 Сводно-кубанских полков и 4 батарея, к каковой был придан и 2 Линейный полк. Кроме указанных частей в непосредственном распоряжении ген. Покровского находилась группа из 10-ти офицеров.»⁶³⁵ Бригада была расквартирована в ст. Пашковской «и почти каждую ночь появлялись члены Рады, ведущие беседы с казаками. Положение становилось весьма напряженным, хотя части были твердые с хорошей дисциплиной, но пропаганда делала свое дело и казаки говорили офицерам: «мы знаем своих офицеров и верим им, но мы боимся одного, если ни ошибутся, то ведь нам нельзя будет вернуться в станицы.» Ввиду этого, я обратился к ген. Покровскому с просьбой не затягивать решение вопроса, т. к. всякая отсрочка была бы нам в минус»⁶³⁶. Покровский, очевидно, видел необходимость как можно быстрее провести силовую акцию и старался избежать разложения в бригаде. Однако Врангель запретил любые аресты и выступления, и 27 октября доложил помощнику Главнокомандующего генералу Лукомскому письмом о том, что «обнаглевшие самостийники окончательно закусили удила. Ближайшие дни должны рассеять все сомнения».⁶³⁷ Одновременно, Врангель высказывал опасение что применение силы к кубанским парламентариям, «может вызвать бурю на Дону», а это автор письма относил к сфере «большой политики», отказываясь принимать решение «без указаний Главнокомандующего».⁶³⁸ С другой стороны барон понимал, что «отказ от военного вмешательства, будет признанием слабости, а это ...равносильно гибели».⁶³⁹ После разговора с профессором Соколовым, автором проекта новой конституции Кубани, Врангель предложил рассмотреть три возможных варианта развития событий: «либо вообще отказаться от намеченного плана; либо подтвердить приказ об аресте членов парижской делегации, но свести насильственные действия к минимуму и попытаться все-таки провести через Раду

⁶³⁵ ГАРФ Ф.Р5881. Оп.2. Дело467.Л1.75.

⁶³⁶ Там же.

⁶³⁷ Врангель П. Н. Указ.соч.С.185.

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ Там же.

конституционные изменения; либо прибегнуть к угрозе оружием»⁶⁴⁰. Передать эти предложения Главкому генерал предложил Соколову, выезжавшему в Ставку. Для того, чтобы придать делу юридическую основу Врангель предлагал приказом Деникина включить Кубань в тыловой район Кавказской армии⁶⁴¹, а затем своим приказом Врангель назначил бы Покровского командующим тылом, предоставив тому свободу действий. По мнению Соколова «этот храбрый, решительный и суровый человек охотно был готов один нести весь одиум самой болезненной части кубанской операции и предоставить свему начальнику «чистую работу» проведения кубанской реформы».⁶⁴² При встрече с Деникиным, Соколов передал взгляды «переворотчиков» на возможное развитие ситуации, при этом он «считал неизбежным третий вариант, из предложенных генералом Врангелем».⁶⁴³ Белый Главнокомандующий заявил Соколову, что «ему понятно недовольство генерала Врангеля этим приказом, который устраняет всякую возможность отступления».⁶⁴⁴ В ночь на 31 октября Деникин телеграммой приказал Врангелю «немедленно привести в исполнение приказание мое ...и принять по Вашему усмотрению все меры к прекращению преступной агитации в Екатеринодаре...».⁶⁴⁵ Интересно, что Деникин не хотел привлекать к силовому сценарию добровольческие части: «Главнокомандующий выразил определенное желание, чтобы инцидент был ликвидирован самими Кубанцами, без вмешательства Добрармии».⁶⁴⁶ Во всяком случае в третий раз «спасать кубанское народоправство» Деникин явно не собирался. В свою очередь Краевое правительство, пыталось на вечернем заседании 26 октября ⁶⁴⁷сначала «Выразить протест против предания вышеназванных лиц военно-полевому суду и рассматривать подобный акт, как попытку вмешательства в самостоятельную жизнь Кубанского края. 2. Копию телеграммы с выражением протеста послать южнорусской конференции, а также всем лицам, коим была послана генералом Деникиным вышеозначенная

⁶⁴⁰ Федюк В. П. Указ.соч.С.408.

⁶⁴¹ Соколов К. Н. Правление генерала Деникина.М.,Голос.1992.С.193.

⁶⁴² Там же.

⁶⁴³ Там же.С.198.

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ Врангель П. Н. Указ.соч.С.189.

⁶⁴⁶ ГАРФ Ф.Р5881. Оп.2. Д.467.Л.75.

⁶⁴⁷ Протоколы заседания Кубанского краевого правительства:1917-1920.Краснодар:Знание.,2008.т.3.С.325.

телеграмма». На следующем заседании, вечером 27 октября⁶⁴⁸ правительство спешно «открестилось» от действий делегации, приняв следующее постановление: «1) Признать договор этот недействительным, заключенным самочинно и для Кубанского края необязательным; признать, что лица, подписавшие договор, превысили данные Правительством полномочия. 2) В виду окончания работ Версальской конференцией считать полномочия Правительственной Парижской делегации оконченными ...». На заседаниях Краевой рады черноморское большинство сначала отнеслось к телеграмме Деникина довольно пренебрежительно, посчитав ее «запальчивой выходкой непризнанного диктатора»⁶⁴⁹, в возможность ареста депутаты не хотели верить и считали его невероятным. Парламентарии явно не сознавали опасности своего положения⁶⁵⁰, и только когда 2 ноября 1919 года, с появлением приказа о включении Кубани в тыловой район Кавказской армии, с назначением В. Л. Покровского на должность начальника тыла, депутаты осознали возможные последствия этого. Были приняты «резолуции протеста и решение послать специальных представителей на Дон и Терек с просьбой о поддержке.»⁶⁵¹ Донское правительство оценивало положение на Кубани, как «чрезвычайно сложное и опасное».⁶⁵² Отмечалось, что «Приказ Главнокомандующего об аресте подписавших приговор не исполнен и они продолжают заседать в Раде. Положение атамана... неопределенное. При появлении его в Раде, только правая часть и небольшая группа центра встали.»⁶⁵³ Анализируя возможные последствия, донские политические круги отмечали «положение опасно потому что насильственный роспуск Рады несомненно отразиться на состоянии Кубанских частей (весьма определенно реагиовавших на убийство Рябовола) ... Между тем, очевидно, что для кругов Особого Сопровождения, ненавидящих всякую автономию и всякое народное представительство, возможность насильственного роспуска является весьма заманчивой»⁶⁵⁴ Оценивая истоки возникновения конфликта, отмечается «двоякого рода причины:

⁶⁴⁸ Указ.соч. С.326.

⁶⁴⁹ Карпенко С. В. Указ.соч.С.236.

⁶⁵⁰ Федюк В. П. Указ.соч.С.408.

⁶⁵¹ Там же.

⁶⁵² ГАКК Ф.Р-1542.Оп.1.Дело17.Л.3.

⁶⁵³ Там же.

⁶⁵⁴ Там же

-реакционная и централистская политика Особого совещания и несомненное наличие на Кубани нездоровых течений». Констатируется и то, «что в Таганрогских кругах утрачено самообладание.»⁶⁵⁵ О решимости Деникина «навести порядок на Кубани говорит тот факт, что во время совещания ... 2 ноября в ответ на опасение командующего Донской армией Сидорина, что «каждый неосторожный шаг, сделанный сейчас послужит развалу кубанских частей...», главком заявил: «Врангель наконец, этот узел разрубит. То или другое...».⁶⁵⁶ П. Н. Врангель 31 октября провел совещание с генералами Покровским и Науменко где они распределили обязанности при проведении акции: Покровский должен был «арестовать Кулабухова и ряд других лиц и немедленно предать их военно-полевому суду», а Науменко, «переговорить от имени Врангеля переворить с атаманом и убедить его сложить с себя атаманское звание».⁶⁵⁷ Отставка атамана должна была стать «сигналом» для действий Покровского. Кандидатурами на пост Атамана рассматривались: «ген. Науменко, ген. Улагай, ген. Шкуро, которые заместят настоящего Войскового атамана Филимонова, который безусловно уйдет в отставку, так как ему не на кого и не что опереться».⁶⁵⁸ Тем временем на заседаниях Рады, Макаренко в полемическом задоре «позволил себе возмутительную фразу: «У нас во главе Кубанских частей нет ни одного порядочного генерала...».⁶⁵⁹ Врангель воспользовался этим и направил в Раду письмо, где отказался от предложения приехать на заседание, в этом письме он заявляет, «что он не считает себя возможным прибыть в Раду, так как председательствующий позволил себе оскорблять командный состав и так как в Раде присутствуют изменники, преданные Главнокомандующим военно-полевому суду. В ответ раздались крики «Не запугаете!».⁶⁶⁰ Черноморское большинство Рады, у которого «не было связи с кубанскими войсками, за исключением ничтожных в боевом отношении гарнизонных частей, состоящих по преимуществу из «шкурников»,⁶⁶¹ тем не менее «предпринимало экстренные меры к защите своих интересов. ... Для этих

⁶⁵⁵ Там же.

⁶⁵⁶ Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С.444.

⁶⁵⁷ Врангель П. Н. Указ.соч.С.189.

⁶⁵⁸ ГАКК Ф.Р-1542.Оп.1. Д.94.Л.5.

⁶⁵⁹ Врангель П. Н.Указ. соч.С.189

⁶⁶⁰ ГАКК Ф.Р-1542.Оп.1. Д.94.Л.2.

⁶⁶¹ Скобцов Д.Е. Указ.соч.С.486.

целей в Екатеринодар всяким предлогом стягиваются из верных им станиц казаки, городской страже раздается английское обмундирование, а депутатам с фронта раздается водка и деньги, но больше всего обращают внимание на агитацию среди войск за выступление против Добровольческой армии.»⁶⁶² Присутствие в Екатеринодаре генерала Покровского и его приказ №1, подействовал на черноморцев, которыми была предпринята попытка «сыграть отбой в отношении резких высказываний в адрес добровольческого командования»⁶⁶³, но остановить процесс расправы с самостийниками это не помогло. Линейское меньшинство Рады «не было осведомлено о мероприятиях обеих готовящихся к схватке сторон, но совсем не склонно было изображать из себя приводимое на закланье стадо баранов...»⁶⁶⁴, видимо эта позиция нашла свое отражение в отказе лидера линейцев Скобцова от поддержки Покровского, который пытался опереться на линейскую фракцию в Раде и даже предложил 4 ноября 1919 года Скобцову возглавить новое правительство Кубани. Д. Е. Скобцов «категорически отказался, заявив, что любые насильственные меры только усилят антидобровольческие настроения»⁶⁶⁵ Интересные воспоминания о ночи переворота оставил командир бригады, дислоцированной в станице Пашковской, М. Д. Гетманов.⁶⁶⁶ Все решилось в ночь с 5 на 6 ноября, когда «наконец генерал Покровский вызвал старших начальников и ... было решено «изъять» 14 наиболее будирующих элементов из членов Рады т. е. 2 брата Макаренко, Воропинов, Клабухов, Безкровный, Рябовол (брат погибшего-В.Т.)» и др. Это должно быть сделано при участии данной группы офицеров и с согласия Войскового Атамана генерала Филимонова, но в последнюю минуту генерал Филимонов потерял сердце, и ген. Покровскому пришлось опереться на свои части. Нам было известно, что Краевая Рада опирается на Атаманский дивизион (½ состава даже не казаки) и учебный полк, остальные части гарнизона была величина неизвестная... В ночь с 5 на 6 ноября во исполнение полученной директивы мною были двинуты офицерские разъезды для занятия центральных станций телефона, телеграфа и других правительственных учреждений. В 2 часа

⁶⁶² ГАКК Ф.Р-1542.Оп.1. Д.94.Л.4.

⁶⁶³ Федюк В. П. Указ.соч.С.408.

⁶⁶⁴ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.493.

⁶⁶⁵ Федюк В. П. Указ.соч.С.409.

⁶⁶⁶ ГАРФ Ф. Р5881Оп.2.Д.467.Л.75-77.

выступила вся бригада в боевом порядке, т. е. с походными заставами, разъездами и т. д. К утру Бригада прибыла в Екатеринодар и вытянулась по главной улицы в районе размещения Войсковой Рады и Войскового собора. Через небольшой промежуток времени к нашим флангам присоединились и части гарнизона – стало ясно задача выполнена безболезненно». Вопреки надеждам черноморцев, что кубанские казаки « будут защищать Раду, операция прошла без единого выстрела. Более того, прибыв к войскам, состоящим на три четверти из казачьих частей екатеринодарского гарнизона, генерал Покровский был встречен криками «ура»»⁶⁶⁷. Здание, где заседала Краевая Рада было блокировано войсками. Генерал Покровский через атамана потребовал выдачи Кулабухова и еще 11 наиболее активных депутатов-черноморцев, при этом был предъявлен ультиматум: выдать указанных лиц до 12 часов дня, в противном случае генерал «угрожал разогнать парламент силой»⁶⁶⁸. Заместитель председателя Рады И. П. Макаренко предпринял попытку поставить на голосование вопрос о недоверии Войсковому атаману и отрешении последнего от власти, однако поддержки не нашел и «удалился, а затем совсем скрылся».⁶⁶⁹ Справедливую, на наш взгляд, оценку кубанских парламентариев дал В. П. Федюк: «Большинство членов рады не имели собственной политической позиции. Они были готовы аплодировать радикальным речам своих лидеров до тех пор, пока это придавало им уверенность в собственной значимости, когда же в буквальном смысле встал вопрос о жизни и смерти, недавние вожди немедленно оказались на положении прокаженных.»⁶⁷⁰ Атаман Филимонов заверил депутатов, что будет «просить...умолять генерала Деникина»⁶⁷¹ об отмене его приказа и выглядел при этом в глазах парламента «уже не первым гражданином... и не стойким защитником прав и достоинства войска»⁶⁷², а жалким просителем. Генерал Покровский с «группой офицеров, ... вошел в Раду. Указанные г. г. офицеры и препроводили арестованных в Атаманский дворец.»⁶⁷³ Сразу же состоялось «заседание военно-полевого суда, который был назначен лично ген.

⁶⁶⁷ Зайцев А. А. Кубанские самостийники и деникинская контрреволюция в 1918-1920 гг./ Наука и школа. №5. 2008.

⁶⁶⁸ Федюк В. П. Указ. соч. С. 409.

⁶⁶⁹ Скобцов Д. Е. Указ. соч. С. 520.

⁶⁷⁰ Федюк В. П. Указ. соч. С. 409.

⁶⁷¹ Скобцов Д. Е. Указ. соч. С. 521.

⁶⁷² Там же.

⁶⁷³ ГАРФ Ф. Р5881 Оп. 2. Д. 467. Л. 77.

Покровским из офицеров 2 и 3 Сводно-кубанских полков»⁶⁷⁴. Суд приговорил Кулабухова А. И. к смертной казни, в ночь на 7 ноября на Крепостной площади Екатеринодара он был повешен. На груди казненного была закреплена табличка с надписью «за измену России и Кубанскому казачеству». Приказом генерала Врангеля № 557 от 6 ноября 1919 года, военно-полевому суду были также преданы К.А. Бескровный, С.Ф. Манжула, Г.Б. Омельченко, А.И. Балабас, Ф.К. Воропинов, М.Я. Феськов, Т.К. Роговец, В.С. Жук, В.М. Подтопельный, И.Л. Макаренко, К.Ф. Гончаров. После казни Кулабухова, в Екатеринодар прибыл генерал Врангель и сразу направился в Раду где произнес речь, в которой «скрытые угрозы перемешивались с уверениями в уважении казачьих вольностей».⁶⁷⁵ Вечером на встрече с представителями линейцев, Врангель фактически поставил депутатов перед выбором: либо немедленное изменение кубанской конституции, либо жизнь 11 арестованных черноморцев. За ночь линейская группа изменила конституцию Кубани, используя наработки К. Н. Соколова. На заседании 8 ноября Рада без обсуждения приняла изменения к основному закону. В новом варианте конституции упразднялась постоянно действующая Законодательная Рада и в «промежутках между сессиями Краевой Рады, которая должна была собираться раз в год, вся полнота власти переходила в руки атамана».⁶⁷⁶ На должность председателя правительства был избран Д. Е. Скобцов. Атаман А. П. Филимонов сложил свои полномочия 10 ноября, причем все депутаты «сознавали необходимость скорейшего выбора»⁶⁷⁷ нового атамана. Кандидатами на место Филимонова считались генералы В. Г. Науменко, С. Г. Улагай и Н. М. Успенский, первые двое отказались баллотироваться и подавляющим большинством голосов атаманом был избран Успенский, взгляды которого «оказались приемлимыми для всех»⁶⁷⁸. Генералу Покровскому «добровольческое командование отказало в поддержке»⁶⁷⁹, его «попытка выступить в Раде «была пресечена в корне».⁶⁸⁰

⁶⁷⁴ Там же.

⁶⁷⁵ Федюк В. П. Указ.соч.С.410.

⁶⁷⁶ Федюк В. Н. Указ.соч.С.410.

⁶⁷⁷ Скобцов Д. Е. Указ.соч.С.536.

⁶⁷⁸ Федюк В. Н. Указ.соч.С.410.

⁶⁷⁹ Там же.

⁶⁸⁰ Скобцов Д.Е.Указ.соч.С.536.

Арестованных по приказу Врангеля лидеров черноморцев Главком приказал выслать за границу «ген. Деникин телеграммой помиловал всех, дав им возможность выехать за пределы района, занятого Вооруженными силами на Юге России».⁶⁸¹ Причем высылка за границу «не встречала, по-видимому, особых возражений и в среде самих арестованных...».⁶⁸² Внешне казалось, что командованию добровольцев удалось выполнить задачу по нейтрализации оппозиционного ему ядра кубанских самостийников, «сама же Краевая Рада, избавившаяся от демагогов, увлекавших ее на путь безумия и измены, приступила к деловой работе»⁶⁸³ - констатировал отдел пропаганды Особого совещания при Главкоме.

4.3. Причины и последствия «Кубанского действия».

Причины, побудившие генерала Деникина принять решение о расправе с лидерами черноморского большинства Рады, до сих пор являются предметом дискуссий ученых - историков. Следствием этого является и отсутствие у исследователей единого взгляда на терминологию, определяющую суть событий на Кубани в начале ноября 1919 года. Для одних действия Главкома - «государственный переворот»,⁶⁸⁴ причиной которого были «противоречия между сторонниками Великой, Единой и Неделимой России — диктатуры, унитаризма и кубанским казачеством, стремившимся утвердить в масштабах всей страны федерализм, республиканский строй, подлинное народоправство.»⁶⁸⁵ Для других, решение Деникина - единственно возможный, хотя и запоздалый выход из сложившейся ситуации: - «непринятие командованием ВСЮР каких либо мер по отношению к Краевой раде имело бы не менее, а возможно, и более тяжелые последствия. Развал фронта произошел бы еще быстрее, без каких либо шансов на исправление ситуации в лучшую сторону.»⁶⁸⁶ Сам Деникин впоследствии признал, что его попытка навести порядок в тылу, где «создалась почва, губительная для дела противобольшевистской борьбы...» « не увенчалось успехом. Потому ли, что меры

⁶⁸¹ ГАРФ Ф. Р5881 Оп.2. Д.467. Л.77.

⁶⁸² Скобцов Д. Е. Указ. соч. С.537.

⁶⁸³ ГАРФ Ф. Р6344. Оп.1. Д.71. Л.2.

⁶⁸⁴ Никитин А. Н. Указ. соч. С.217.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ Гагкуев Р. Г. Указ. соч. С.446.

были слишком суровы, или операция запоздала? Вернее второе».⁶⁸⁷ Некоторые исследователи считают, что «можно только строить предположения о том, что заставило Деникина пойти на этот шаг», указывая на определенные личностные качества Главнокомандующего: «свои решения главнокомандующий не любил с кем-либо обсуждать, хотя под час принимал их под влиянием раздражения или обиды»,⁶⁸⁸ однако всего за год до «Кубанского действия» Деникин спокойно и обоснованно отделял «степень решимости» от «холодного расчета», при анализе вариантов разрешения кризиса на Кубани в ноябре 1918 года. Справедлива и актуальна на наш взгляд и следующая постановка вопроса: «Почему именно во второй половине октября 1919 года в прессе Юга России появилась информация о договоре с Меджлисом горских народов, а в газете «Свободная речь»...его текст? Было ли это совпадением, или частью плана Главнокомандующего?».⁶⁸⁹ Действительно, эти вопросы требуют более глубокого исследования. В связи с изложенным, представляет интерес взгляд ростовского историка А. В. Венкова на события, предшествующие решительному и неожиданному для многих современников шагу Главкома в сторону силового разрешения кубанского кризиса. Автор считает, что публикация договора о дружбе, «о чем Деникин якобы узнал из газет»,⁶⁹⁰ являлась поводом для расправы с самостийниками. Далее отмечают, что «события предстают перед нами в несколько другом свете, если вспомнить, что в октябре 1919 года казачьи представители в Париже через французского социалиста Ф. Лорио передали большевикам предложение о мире. Политбюро рассматривало это предложение дважды: 26 октября и 6 ноября (стиль не указан-В. Т.). Напомним, что первый запрос Деникина о договоре кубанцев с Меджлисом был 20 октября (2 ноября) 1919 года. Учитывая последующее поведение ряда членов кубанских представительных органов, сотрудничество их с большевиками..... логично предположить, что предложения большевикам о мире и разгром Рады -события взаимосвязанные».⁶⁹¹ В свою очередь, «переговоры о мире казачьих

⁶⁸⁷ Деникин А. И. Указ. соч. Т.4. С.624.

⁶⁸⁸ Федюк В. П. Указ. соч. С.407.

⁶⁸⁹ Никитин А. Н. Указ. соч. С.194.

⁶⁹⁰ Венков А. В. Казачье-добровольческий конфликт во второй половине 1919года. (Материалы Международной научно-практической конференции). Краснодар.1996 С.43.

⁶⁹¹ Там же.

представителей, даже если бы они имели место, со стороны большевиков были, согласно решению высших партийных органов, направлены не на заключение мира, а на разложение казачества».⁶⁹² Подобные переговоры, очевидно, были принципиально неприемлимы для командования ВСЮР и были бы расценены им как откровенное предательство, «Белые вожди, могли допускать тяжелые ошибки, проявлять вопиющее непонимание политической ситуации, но *никогда ни при каких условиях* (курсив автора) не шли на контакт с красными..».⁶⁹³ Приведенные выше материалы и взгляды исследователей свидетельствуют о необходимости более глубокого анализа причин, побудивших Деникина отдать приказ на разгон Рады. Нам представляется, что пропагандисткая деятельность черноморского крыла Рады в станицах, направленная на разложение кубанских казаков, как находящихся на фронте, так и ожидающих отправки на фронт в качестве пополнения, подрывала боеспособность кубанских частей ВСЮР. Кубанским отделом пропаганды по станицам рассылались агитаторы, доказывающие, что Добровольческая армия- реакционная организация, стремящаяся к реставрации старого порядка и угнетению народа.⁶⁹⁴ Наиболее активно эта деятельность проявлялась в период осени 1919 года, когда «черноморцы», видимо, осознали бесперспективность своих попыток создать автономную армию, которую можно было использовать в качестве «противовеса» Добрармии, тем не менее «с лета 1919 года кубанские лидеры ... уже не стеснясь, ставили целью создания Кубанской армии борьбу с главным командованием.»⁶⁹⁵ . В период наибольших успехов ВСЮР на фронте, усилия радикальных лидеров «черноморцев» сосредоточились на попытках идеологического воздействия на фронтовое казачество в целях ослабления и дискредитации добровольческого командования. В определенной степени эти усилия достигали успеха. В свою очередь, Главное командование, ставя основной своей целью военную победу над большевиками и руководствуясь при этом лозунгом: «Все для борьбы. Большевизм должен быть раздавлен.»,⁶⁹⁶ усматривало в деятельности радян элементы

⁶⁹² Венков А. В. Указ.соч.С.44.

⁶⁹³ Бортневский В. Г. Указ.соч.С.80.

⁶⁹⁴ Пученков А. С. Конец Кулабухова, или рассказ об одном повешенном. С.42.

⁶⁹⁵ Деникин А. Н. Указ.соч.Т.4.С.603.

⁶⁹⁶ Деникин А. И. Указ.соч.Т.4. С.65.

предательства «общерусского дела». Руководители армии, получая информацию о разложении кубанцев на фронте, к середине октября 1919 года уже не видели для себя мирного пути разрешения этой проблемы. А. И. Деникин по этому поводу отмечал, что он знал «что удар по кубанским демагогам косвенно отзовется на самосознании кубанского казачества, имевшего большие заслуги и неповинного в политической игре; ... Но иного выхода не было.» Обе стороны конфликта «не были склонны доверять друг другухотя обстановка на фронте настоятельно требовала этого...»⁶⁹⁷ - справедливо замечает Р. Г. Гагкуев.

Оценки последствий «кубанского действия» современниками, была практически одинакова, они «единодушно сходились во мнении, ... что произошедшее в Екатеринодаре, было одной из главных причин поражения Белых армий юга».⁶⁹⁸ В частности атаман Филимонов считал, что «разгром Кубанской рады ...сыграл значительную роль в общем ходе борьбы с большевиками на Юге России и был одним из существенных поводов к катастрофическому отходу Вооруженных сил Юга России от Орла до Новороссийска».⁶⁹⁹ В свою очередь Деникин не соглашался с теми, кто признавал «кубанское действие» причинами «последовавшего затем развала кубанских корпусов, отразившегося фатально на положении общего фронта.»⁷⁰⁰ Современные исследователи на наш взгляд, в большинстве своем, более взвешенно оценивают последствия ноябрьских событий в Екатеринодаре, отмечая, что «отличие «кубанского действия» лишь в том, что оно почти совпало по времени с крушением белых режимов, и потому последствия его были более разрушительными.»⁷⁰¹ В развитие указанного вывода целесообразно, на наш взгляд, отметить, что первые серьезные поражения Кавказская армия, состоящая в основном из кубанцев, понесла в ходе Воронежско - Касторненской операции, проводившейся в период с 13 октября по 16 ноября 1919 года.⁷⁰² Указанная операция являлась составной частью общего контрнаступления войск Красной армии на Южном фронте. Уже 12 октября 1919 года конный корпус Буденного занял

⁶⁹⁷ Гагкуев Р. Г. Указ.соч.С.439.

⁶⁹⁸ Федюк В. Н. Указ.соч.С.410.

⁶⁹⁹ Филимонов А. П. Разгром Кубанской рады.С.285.

⁷⁰⁰ Деникин Указ.соч.Т.4.С.624.

⁷⁰¹ Федюк В. П. Указ.соч.С.411.

⁷⁰² Гражданская война и военная интервенция в СССР.С.114

Воронеж и «инициатива перешла в руки советского командования»⁷⁰³. Тем не менее, «заняв Воронеж и отбросив корпуса Шкуро и Мамонтова, корпус Буденного.....все же не достиг главного: оба корпуса белых понесли тяжелые потери, но не были разбиты»⁷⁰⁴ В течение трех недель казаки Мамонтова и Шкуро ожесточенно сопротивлялись наступающим войскам Буденного: «оперативные сводки... отмечают упорные бои, которые конный корпус ведет за овладение Касторной. Сопротивление противника носило крайне упорный характер».⁷⁰⁵ Район Касторной, несколько раз переходил из рук в руки и защищался «с громадным упорством, которое конница, даже при содействии правофланговых частей 8 армии, ... преодолеть не могла.»⁷⁰⁶ Даже в конце ноября 1919 года, отступающие к Ростову казаки вызвали определенное опасение у Красного командования: «конница Мамонтова и Шкуро, хотя и была сильно потрепана и деморализована, внушала некоторую опасение фронтовому командованию.»⁷⁰⁷

Кубанцы отступали медленно, Шкуро вспоминал, что «побил рекорд медленности отхода — 80 верст от Воронежа до Касторной, при страшном неравенстве сил я прошел в три недели.»⁷⁰⁸ Можно предположить, что процессы разложения и дезертирства из кубанских частей начались еще в июле-августе 1919 года, т. е. еще за два месяца до событий в Екатеринодаре, и продолжались до конца 1919 года.⁷⁰⁹ Разложение кубанцев в этот период 1919 года и связанные с этим грабежи и мародерство, отмечают и современные исследователи: «не проходило и дня, что бы секретные агенты Освага не сообщали о грабежах мирного населения казачьими частями, особенно кубанцами. ... В Сальском округе донские казаки из страха перед грабежами кубанцев не косили даже траву: все равно кубанцы ограбят, да еще везти заставят. Калмыки на вопрос «как поживаешь?» отвечали: Плохо, - большевик хлеб увез, Кубань скот угнал...»⁷¹⁰ Указанные выше процессы, на наш взгляд, напрямую не связаны с реакцией казачества на «кубанское действо», а

⁷⁰³ Там же.

⁷⁰⁴ Егоров А. И. Разгром Деникина. М.: Вече. 2012. С. 276.

⁷⁰⁵ Там же.

⁷⁰⁶ Там же. С. 278.

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ Шкуро А. Г. Указ. соч. С. 258.

⁷⁰⁹ Там же.

⁷¹⁰ Кислицын С. А. Указ и шашка: Политическая власть и донские казаки в первой половине XX века. М.: ЛЕНАНД. 2015. С. 245.

являются следствием как «антидобровольческой пропаганды» самостийников, так и неудач белых армий на фронте. К концу декабря остатки Добровольческой Донской армии отходили к Ростову и Новочеркаску. Кавказская армия развалилась.⁷¹¹

Пытаясь исправить ситуацию, 29 декабря Деникин издал приказ о сформировании из кубанских частей отдельной Кубанской армии с назначением А. Г. Шкуро ее командующим, однако «армия была малочисленной и таяла с каждым днем, так как кубанские казаки самовольно покидали фронт».⁷¹² В то же время, авторитет добровольцев в среде кубанского казачества упал до минимума, что немедленно отразилось на армии⁷¹³. Современник отмечает, что «генерал Деникин, исключительно в угоду Кубанским самостийникам, сменяет ненавистного им ген. Покровского с должности командующего Кавказкой армии и назначает на эту должность природного казака А. Г. Шкуро с переименованием армии в Кубанскую».⁷¹⁴

Внутрикубанское «успокоение» продолжалось недолго, лояльный Деникину атаман Н. М. Успенский умер от тифа 17 декабря 1919 года. Интересно, что в этот же день Главком упразднил Особое совещание.. Черноморским лидерам удалось собрать Краевую Раду которая, «воспользовавшись поражениями на фронте, общим ослаблением диктатуры Главнокомандующего, отменила внесенные в конституцию изменения и другие постановления, принятые в период кубанских событий.»⁷¹⁵ Раду возглавил Тимошенко, а правительство В. Н. Иванис, оба они представляли черноморцев. Самостийники вновь заняли должности в представительных и исполнительных органах власти Кубанского Края, «политическое положение Кубани вновь изменилось».⁷¹⁶ На должность атамана был избран генерал Н. А. Букретов. Бывший кубанский атаман Филимонов вспоминал, что «... Букретов, ...избранный по признанию главарей оппозиции, исключительно для разрыва с Деникиным, то есть для устройства скандала в Армии понял свою задачу шире: он

⁷¹¹ Карпенко С. В. Указ.соч.С.319.

⁷¹² Махров П. С. В белой армии генерала Деникина.СПб.1994.С.125.

⁷¹³ Зайцев А. А. Указ. соч.С.26.

⁷¹⁴ ГАРФ Ф 5881Оп.2.Д. 466.Л.5.

⁷¹⁵ Никитин А. Н. Указ.соч.С.217.

⁷¹⁶ Там же.С.216.

не только устроил скандал, но и сдал 40-тысячную армию в Сочи большевикам.»⁷¹⁷ Таким образом, уже по прошествии полутора месяцев с момента окончания «кубанского действия», Рада отменила все вырванные у нее командованием ВСЮР уступки, восстановив Законодательную раду как высший орган власти в Крае. 5 января 1919 года в Екатеринодаре был созван Верховный круг Дона, Терека и Кубани, председателем Круга был избран Тимошенко. Большая часть кубанских делегатов Круга требовала полного разрыва с Деникиным⁷¹⁸ и отстаивало необходимость организации общеказачьей власти, независимой от командования ВСЮР. При этом кубанцы стремились ограничиться защитой собственно кубанской территории и отказаться от борьбы с большевиками в масштабах всей России.

Деникина выступил на заседании Круга 16 января отстаивая основные принципы добровольчества, единую армию, подчиненную одному главнокомандующему, борьбу с большевиками до конца. Провозглашалась им, что будущую форму правления в России должно определить Учредительное собрание, земля должна принадлежать крестьянству и трудовому казачеству. Тем не менее, он в очередной раз обвинил кубанскую власть в саботировании решений командования: «преступная пропаганда продолжает свое злое дело, и нежелание некоторых полков идти на фронт, большая утечка из других частей, медленное формирование - это лишь отзвуки нездоровой жизни Екатеринодара.»⁷¹⁹ Закончил Деникин завуалированным предупреждением о том, что в случае отказа от его предложений, он намерен увести Добрармию с казачьих территорий: «если возможно пойти дальше рука об руку с казачеством, пойду с радостью....Если же нельзя, разойдемся и пусть Бог и Россия рассудят нас.»⁷²⁰

После переговоров, продлившихся до конца января 1919 года появился проект Южно-Русской власти, этот «компромисс выглядел как переход от военной диктатуры к форме правления отдаленно напоминающую президентскую республику.»⁷²¹ Однако выход правящих кругов Кубани «на путь компромиссов был

⁷¹⁷ ГАРФ.Ф.7363Оп.1.Д.3.Л.20.

⁷¹⁸ Карпенко С.В. Указ. соч. С.318.

⁷¹⁹ Деникин А. И. Указ.соч. Т.5.С.733.

⁷²⁰ Там же.С.737.

⁷²¹ Карпенко С. В. Указ.соч.С.320.

не искреннен, кубанское правительство находилось в постоянном колебании, теряя влияние на ход событий и не будучи в состоянии руководить поднятым ими движением. »⁷²² По оценке Деникина, кубанская власть к марту полностью развалилась, разочаровавшись в «....Верховном Круге, черноморцы задумали свалить Букретова избрать атаманом Быча. Иваниса или Макаренко, подавить, если нужно, выступление «чужеземцев» (Добр.армии, Донцов и Терцев)...»⁷²³. В это время части ВСЮР, отошли за Кубань, оставив Екатеринодар, за день до этого председатель Краевой рады Тимошенко, выступая на заседании Верховного круга, заявил, что связь со Ставкой потеряна и необходимо вывести из подчинения генералу Деникину все казачьи части «во избежание нарушения дисциплины»⁷²⁴. Эта «ложь в атмосфере паники сработала», под напором кубанской фракции Круга, последний принял решение разорвать соглашение с Главкомом и изъять из его подчинения казачьи части.⁷²⁵ Сам Деникин расценил этот «бесполезный и бесцельный жест» с облегчением, ибо он «юридически освобождал ... от всех обязательств и последствий, вытекавших из недолгого и безрадостного соглашения»⁷²⁶. Впоследствии Белый Главком считал, что «взаимоотношения, сложившиеся между властью Юга и Кубанью, вернее правившей ею группой ...одной из наиболее серьезных ... причин неудачи движения.»⁷²⁷ Что же касается «кубанского действия», то генерал полагал, что «операция запоздала...», так как «Рада Ивана Макаренко», несомненно довела бы ход разложения кубанских войск до его естественного конца - только более быстрыми темпами и с большим внешним эффектом.»⁷²⁸ Современник отмечал по этому поводу: «...запоздалые на год репрессии по отношению к самостоятельной Кубанской Раде только ухудшили положение ВСЮР и лишней раз подтвердили правильность афоризма Петра Великого: потеря времени -смерти подобна.»⁷²⁹

При этом, кубанские казаки к концу 1919 года, по нашему мнению, уже не

⁷²² Деникин А. И. Указ.соч.Т.5.С.750.

⁷²³ Там же. С.752.

⁷²⁴ Там же С.762.

⁷²⁵ Карпенко С. В. Указ.соч.С.325.

⁷²⁶ Деникин А. И. Указ.соч.Т.5.С.762.

⁷²⁷ Деникин А. И. Указ.соч.Т.5.С.598.

⁷²⁸ Там же.С.624.

⁷²⁹ ГАРФ Ф.5881.Оп.1.Д.466.Л.34.

хотели воевать ни в составе ВСЮР, ни в собственной Кубанской армии, разрушив тем самым надежды «черноморцев» на то, что казачество будет способно противостоять «насильникам — завоевателям, - будет ли это Деникинская или Ленинская армия».⁷³⁰

Заключение

Оценивая общий характер взаимоотношений кубанских политических кругов с командованием Добрармии, можно констатировать, что в целом, на протяжении двухлетнего периода взаимодействия той и другой стороны, между ними не было ни доверия, ни взаимопонимания. Кубанцы рассматривали добровольцев как «приживалок» на своей территории, опасаясь последствий возможного освобождения России от большевиков деникинскими штыками; в свою очередь, белое командование видело в кубанских политиках в массе своей глубоко антигосударственную силу, ставящую во главу угла сугубо региональные, а значит – антирусские интересы. Разговоры же в своем кругу деятелей, подобных Л. Л. Бычу, о том, что Кубань должна стремиться к государственной независимости, которой она и так, якобы, обладает «де-факто», вызывали у Деникина лишь кривую усмешку – серьезно относиться к притязаниям политиков с подобными взглядами он не находил для себя возможным. «Провинциальная великодержавность» кубанских политиканов казалась ему абсолютно мертворожденной, антигосударственной и чуждой интересам национальной России.

Еще до заключения Ново-Дмитриевского соглашения «черноморская» группа взяла курс на создание отдельного государственного «новообразования», кубанские самостийники «не признавали» саму идею «добровольчества», которая имела цель воссоздания «Единой и Неделимой» России. При этом, руководители Добрармии полагали, что казачество, в подавляющем своем большинстве, должно было поддержать эту идейную установку, кроме того, вожди Белого движения, опираясь на принцип «непредрешенчества» считали, что он был приемлем и для казачьих «элит». В свою очередь, кубанские власти, представленные в большинстве своем

⁷³⁰ ГАКК. Ф.Р1542.Оп.1.Д.16.Л.41. Документы Кубанской Законодательной Рады...Кубанская чрезвычайная миссия в Тифлисе.

«черноморской» группой, видели будущее России в форме федеративной республики, что с одной стороны входило в противоречие с «непредрешенческими» взглядами добровольцев, а с другой стороны позволяло бы кубанцам строить свои отношения с аналогичными «новообразованиями» по следующему сценарию: сначала необходимо создать свои собственные «государства-штаты», а потом уже «договориться» между собой о воссоздании единой страны. Добрармии при этом отводилась роль равноправного партнера, но отнюдь не «консолидирующей» антибольшевистской силы. Исторически сложившаяся неоднородность кубанских властных структур (деление на «черноморцев» и «линейцев») придавало этому процессу характер временами затухающего, а порой разгорающегося конфликта, интенсивность которого зависела от того, какая группа пребывала у власти на Кубани в конкретный отрезок времени. Командование Добрармии, поддерживая «линейцев», поневоле втягивалось во внутрикубанские политические распри между «линейцами» и «черноморцами».

Основным проблемным вопросом в противостоянии командования Добрармии и кубанцами был вопрос о создании отдельной кубанской армии, истоки его лежали в нереализованности 3 пункта Ново-Дмитриевского соглашения. Поскольку лидеры кубанцев считали Кубань самостоятельным государством, они желали иметь собственные вооруженные силы как необходимый атрибут для обеспечения своего суверенитета, понятное дело, кубанские политики были убеждены, что такие вооруженные силы должны находиться в подчинении только у руководства Кубани. Такой подход к вопросам военного строительства, естественно, не мог устроить командование армии, рассматривавшего Кубань в качестве своей мобилизационной базы в борьбе с большевиками при выполнении «общерусской» задачи. До полного очищения территории Кубани от большевиков, ее политики в большей степени напоминали «добровольцам», в контексте Ново-Дмитриевского соглашения, о своем желании создать автономную армию. После возвращения в Екатеринодар, борьба самостийников с командованием Добровольческой армии за создание собственной армии усилилась. Основным препятствием для формирования собственной армии у кубанцев, на наш взгляд,

было отсутствие высшего командного звена, разделявшего политические взгляды «черноморской» части кубанских властей. Практически все «кубанские» генералы не воспринимали идейных воззрений черноморцев, что вносило дополнительное напряжение во внутривластную обстановку. Кроме того, на Кубани не было технического и кадрового потенциала для боевой эксплуатации и обслуживания современных видов вооружения (броневые автомобили, танки, средства связи, авиация и т. д.). Последовательное противодействие Главного командования добровольцев усилиям самостийников по созданию автономной армии дало свои результаты: к середине 1919 года руководство Кубани поменяло вектор своей военной политики. С этого момента борьба за «свою» армию трансформируется в пропагандистские усилия по идеологической обработке казаков, как находящихся на фронте, так и пополнения, готовящегося к отправке на фронт.

В области экономики и финансов, нежелание и той и другой стороны искать взаимоприемлемое решение, привело к тому, что как и в сфере военного строительства, возобладали взаимоисключающие подходы к экономическим и финансовым проблемам. Кубанские власти, используя свои хозяйственные преимущества (запасы хлеба и т. д.), старались уклониться от снабжения армии, вводили таможенные «рогатки» и усматривали выгоды в торговле продовольствием «за франки и доллары», ставя во главу угла местные интересы. Командование, выполняя «общерусскую задачу», требовало от Кубани снабжения не только армии, но и территорий освобожденных от большевиков, расплачиваясь при этом, стремительно дешевевшими в ходе инфляции, «донскими деньгами». В ходе реализации земельной политики кубанских властей, созрели внутрисословные трения в самой казачьей среде, определявшимися «конкуренцией» между собственниками земли из казаков и казаками, поддерживающими сословный принцип земледелия.

Отрицание права частной собственности на землю в корне противоречило взглядам командования «добровольцев». Они, в свою очередь, непоколебимо отстаивали позицию о неприкосновенности частной собственности, при неизбежных коррективах, связанных с ограничением предельного надела земли и т.

д.. Таким образом, определенный социальный слой населения Кубани, перешел в открытую оппозицию к кубанским властям, при этом он откровенно тяготел к руководству Белого движения, усматривая в нем политическую силу, не только провозгласившую близкие им пути решения земельного вопроса, но и способную помочь восстановить их имущественные права.

Внешнеполитические противоречия кубанцев и добровольцев проявились во время подготовки и проведения Парижской конференции. Фактически кубанская делегация предприняла дипломатический демарш против делегации Юга России, юридически же нарушила данный ей Атаманом и Краевым правительством инструкции. Во время длительного пребывания за границей делегация не смогла добиться признания странами Антанты независимости Кубани, и как следствие военного снабжения Кубани в обход командования ВСЮР. Провалились также попытки организовать антибольшевистский по названию, но антидобровольческий по своей сути союз с представителями других «новообразований». Безуспешные переговоры и той и другой стороны в Париже только обостряли и без того напряженные отношения.

Все перечисленные выше противоречия в различных сферах взаимодействия кубанцев и добровольцев, вылились в итоге в т. н. «кубанское действо». Случилось так, что «кубанское действо», совпавшее по времени с наступлением Красной армии, явилось своего рода «катализатором» уже протекавшего процесса разложения и дезертирства кубанских частей с фронта. Сам же процесс разложения, коснувшийся большинства кубанских казаков и начавшийся еще летом 1919 года, обязан своим проявлением, в том числе, и пропагандисткой компании, организованный частью кубанской элиты, которая не разделяла базовые принципы лидеров Белого движения. Кубанские казаки в этой ситуации становились своего рода заложниками в длительном противостоянии своих правящих кругов и добровольческого командования.

Как бы то ни было, в отношениях кубанцев и добровольцев сложно найти одну виновную сторону: безусловно, что и та, и другая сила действовала сообразно

не только своим интересам, но и в соответствии со своими убеждениями. И кубанцы, и добровольцы оказались не в состоянии понять необратимость произошедших за время революции изменений: кубанцы по-прежнему видели в добровольцах «русских» великодержавников, стремящихся вернуть Россию в «дофевральское» состояние, а главное – отобрать у Кубани ее подлинную или мнимую государственную самостоятельность; в свою очередь Деникин и его соратники также были не готовы пересмотреть свой уже устоявшийся взгляд на казачество как на силу максимально лояльную к идее государственной власти, а значит – России; то, что революция породила казачий сепаратизм, сторонники которого были не только в интеллигентской среде, было для добровольцев поистине непостижимо. С новыми реалиями мировоззрения казачества мириться они не желали, во многом руководствуясь в отношениях со всем казачеством вообще, и с кубанским, в частности, психологией старшего брата, призывающего младшего брата к повиновению и воспринимающего его стремление к самостоятельности как блажь или каприз. Вместе с тем революция кардинально изменила мировоззрение всех слоев населения России; прежде такая часть русского общества, как казачество, временно стала ориентироваться преимущественно на свои, краевые интересы, естественным образом, противопоставляя их белому Главнокомандованию, символом веры которого была Великая, Единая и Неделимая Россия. Именно в этом фундаментальном несовпадении краевого и общегосударственного патриотизма и заключалась первопричина всех конфликтов Деникина и кубанских деятелей. Конфликты эти служили не только предметом переживания белого Главкома; они в любой момент могли привести, (и в конце концов привели) к катастрофическому разложению фронта. Вместе с тем, именно поддержка казачества позволила в свое время Добровольческой армии превратиться из сугубо региональной силы, в Вооруженные Силы на Юге России в 1919 году серьезно угрожавшие самому существованию Советской власти.

Список источников и использованная литература

1. Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Фонд.7363: «Очерк Филимонова А.П.».

Фонд.5881: Мандрыка Никита Иванович, «Расстрел деникинцами представителя Украины на Кубани, барона Ф. Боржинского», Малеванов Владимир Львович: «Воспоминания о генерал-лейтенанте В. Л. Покровском по совместной службе в Великой и гражданской войне» и Приложение № 15 к «Воспоминаниям о ген. Покровском», Рукопись полковника Генерального штаба Патронова И.Ф. «Начало добровольческой эпопеи».

Фонд. Р6344: Харламов Василий Акимович- «Краткий очерк событий на Кубани в связи с приказом Главнокомандующего об аресте членов Кубанской делегации на мирной конференции».

Государственного архива Краснодарского Края (ГАКК):

Фонд Р14: Канцелярия войскового атамана ККВ, (приказы, доклады, переписка с ГК ВСЮР, приказы ГК ВСЮР, личная переписка),

Фонд 1542: Кубанская Законодательная Рада (Положение на Кубани, Кубанская миссия в Грузии, воззвания к казакам.)

2. Сборники документов

Журналы заседаний Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине (сентябрь 1918-го — декабрь 1919 года.). Москва.: РОСПЭН, 2008.

Протоколы заседаний Кубанского Краевого правительства 1917-1920 г. Краснодар.:Знание, 2008.

3. Воспоминания и мемуары

1. Богаевский А. П. 1918 год./Белое дело.Ледяной поход.М.:Голос, 1993.

2. Врангель П. Н. Воспоминания. М.: Вече. 2013.
3. Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа. /Под ред. С. В. Волкова. -М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф. 2002.
4. Деникин А. И. Очерки русской смуты. 1-5 т. М.: Айрис-пресс. 2013.
5. Егоров А. И. Разгром Деникина. М.: Вече. 2012.
6. Елисеев Ф. И. С Корниловским конным. М. 2003.
7. Калинин И. М. Русская Вандея. М-Л.: Госиздат.: 1926.
8. Покровский Г. Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани (1918—1919). Харьков, 1926.
9. Первый кубанский («Ледяной») поход. /Под ред. С. В. Волкова. -М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф. 2001.
10. Леонтович В. К. Первые бои на Кубани. Мюнхен.: Молодая Россия. 1923.
11. Лехович Д. В. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М.: Воскресенье. 1992.
12. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-пресс. 2012.
13. Марков и марковцы. /сост. Р. Г. Гагкуев 2-ое издание .М.: Информационное агенство «Белые воины»; изд «Достоинство». 2012.
14. Махров П. С. В белой армии генерала Деникина. СПб. 1994.
15. Науменко В. Г. Начало гражданской войны на Кубани. Кубанский исторический и литературный сборник. Вып. 8. Краснодар. 1961.
16. Скобцов Д. Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. М.: Кучково поле. 2015.

17. Соколов Н. К. Правление генерала Деникина. Кубань и Добровольческая армия. Серия Белое дело. М.: Голос. 1992.
18. Филимонов А. П. Кубанцы. Ледяной поход. Серия Белое дело. М.: Голос. 1992.
19. Филимонов А. П. Разгром Кубанской Рады. Кубань и Добровольческая армия. Серия Белое дело. М.: Голос. 1992.
20. Шкуро А. Г. Записки белого партизана. М.: Вече. 2013.

4. Исследовательская литература на русском языке.

1. .Алексащенко А. П. Крах деникинщины. М.: Изд. Московского университета. 1966.
2. Белоусов И. Сепаратисты в стане Деникина. // Родина. 1995. №5.
3. Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы режима власти. Историографические очерки. - М.: «Русский мир». 1998.
4. Бортневский В. Г. Кубань и Добровольческая армия (из архивных собраний Свято-Троицкого монастыря РПЦ за границей (США)). / Русское прошлое. №5. 1994.
5. Бурдун В. Н. Кубанское казачество в Белом движении на Юге России (1917 – 1920): История, проблемы, уроки. Автореф. дис. к. и. н. М., 1998.
6. Величко Е. В. Земельный вопрос на Кубани в 1917-1919 гг. (Анализ закона от 2 сентября 1919 г.). (Материалы Международной научно-практической конференции). Краснодар., 1996.
7. Венков А. В. Казачье-добровольческий конфликт во второй половине 1919 года. (Материалы Международной научно-практической конференции). Краснодар. 1996.
8. Гагкуев Р. Г. Белое движение на юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920. М.: Посев. 2012.

9. Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. 2 т. М.: Айрис-пресс. 2011.
10. Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М.: Вече. 2014.
11. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1987.
12. Зайцев А. А. Региональный политический процесс в условиях Гражданской войны 1917 – 1922 гг.: на материалах Дона и Кубано-Черноморья., Краснодар. Автореферат дисс., Д.И.Н. 2009.
13. Зайцев А. А. Кубанские самостийники и деникинская контрреволюция в 1918-1920 гг./ Наука и школа. №5. 2008.
14. Зайцев А.А. 1918: Очерки по истории русской гражданской войны. М.: Икс-Хистори. 2015.
15. Ипполитов Г. М. Кто Вы, генерал А. И. Деникин? Монографическое исследование политической, военной и общественной деятельности А. И. Деникина в 1890 – 1947 гг. Самара, 1999.
16. Карпов Н.Д. Мятеж Главкома Сорокина: Правда и вымыслы. М.: 2006.
17. Карпенко С. В. Белые генералы и красная смута. М.: Вече. 2009.
18. Кенез П. Красная атака, белое сопротивление. М.: Центрполиграф. 2007.
19. Кин Д. Деникинщина. Л.: Прибой. 1927
20. Кислицын С.А. Указ и шашка: Политическая власть и донские казаки в первой половине XX века. М.: ЛЕНАНД., 2015..
21. Лобанов В. Б. Власть, общество и оппозиция на Юге России во время Гражданской войны.: Общество и власть. Спб. 2003.
22. Минц И.И. История Великого Октября. Т.3. М.: Наука. 1979.
23. Михайлов И. В. «Украинская революция» или революция на Украине? // Вестник МГИМО. 2010.

24. Никитин А. Н. Суверенная Кубань. Опыт отечественного парламентаризма (1917-1920 гг.). М.: Национальный институт бизнеса. 2010.
25. Покровский Г. Деникинщина: Год политики и экономики на Кубани. Берлин. 1923
26. Пученков А. С. Конец Кулабухова, или рассказ об одном повешенном. // Родина. 2008. №3.
27. Пученков А. С. Деникин и Кубань в 1919 году: два эпизода отношений // Русский сборник: исследования по истории России. Т. XII. М., 2012.
28. Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917-январь 1919 г.): Идеология, политика, основы режима. Диссертация на ДИН. СПб. 2014.
29. Рассказов Л. П., Ратушняк В. Н. и др. Кубань и казачество (XVIII-1920) (историко-правовое исследование). Ростов-на-Дону. 2003 г.
30. Ратушняк О. В. Политические искания донского и кубанского казачества в годы Гражданской войны в России (1918-1920 гг.) / Казачество России в Белом движении. М.: Посев. 2005.
31. Суханова Н. И. Институциональная политика советской власти и белого движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917 – 1920 гг.). Ставрополь, 2004.
32. Ушаков А. И., Федюк В. П. Белый Юг. Ноябрь 1919 – ноябрь 1920. М., 1997.
33. Федюк В. П. Кубань и Добровольческая армия: истоки и сущность конфликта // Гражданская война в России. М., Раритет. 2002.
34. Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917-1920 гг. СПб.: Питер. 2009.
35. Цветков В. Ж. Генерал Апексеев. М.: Вече. 2014.

5. Исследовательская литература на украинском языке

1. Иванис В. Н. Борьба Кубани за незалежність. Мюнхен. 1961.

2. Польовий Р. П. Кубанська Україна К.: Діокор, 2002.

6. Периодическая печать

1. Газета «Станичное слово».Екатеринодар. Выпуск 10 октября. 1919.

2. Газета «Новое время». Белград.Выпуск 10 октября. 1923.